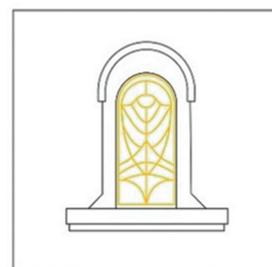
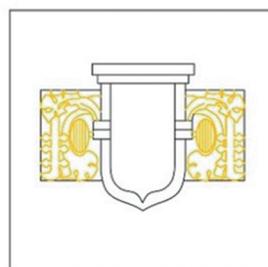
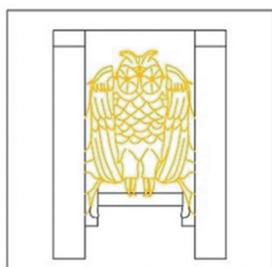
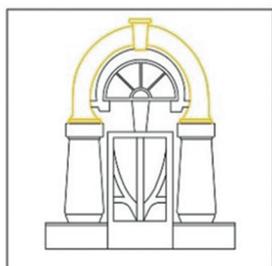
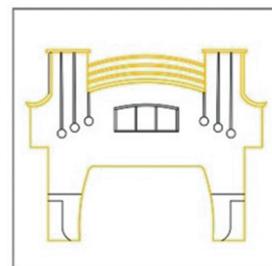
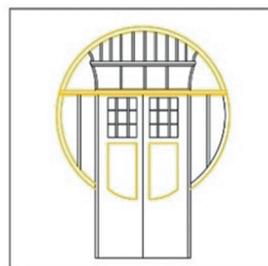
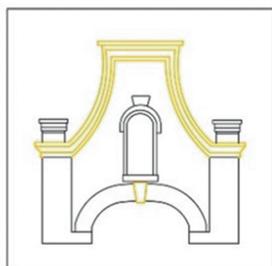

АИ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

01

01(25)-2021

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (25)

2021

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 1 (25) 2021

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский государственный технический университет.
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522

Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

12+

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

□ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

М.М. Абуасад ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ЗАКОНОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В ПАЛЕСТИНЕ	4
А.И. Гаврилов СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД - ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	12
П.В. Капустин ПАРАДОКСЫ ПАТЕРНАЛИЗМА В ИДЕОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ.....	22
А.Г. Козлов ГЕНЕЗИС ПОВЕРХНОСТНОГО ПРИМИТИВИЗМА В АРХИТЕКТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА.....	29
И.В. Поликарпова, П.А. Попов, А.С. Танкеев РЕСТАВРАЦИЯ ГЛАВНОГО ФАСАДА ДОМА ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «БОЛЬНИЦА КРАСНОГО КРЕСТА: ДОМ, ФЛИГЕЛЬ» НА ОСНОВЕ ИСТОРИКО-АРХИВНЫХ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (Г. ВОРОНЕЖ, УЛ. ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, 72)	38
А.Н. Азизова-Полуэктова, И.А. Дьяков, У.В. Иванова КОЛИВИНГ - НОВЫЙ ФОРМАТ ЖИЛЬЯ.....	45
С.Н. Гурьев, Д.Ф. Шамардина, Л.А. Кобылина ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. И ЕЁ СТОЛИЧНЫЕ ПРОТОТИПЫ.	52
А.О. Широков, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер ЦЕРКВИ-ШКОЛЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: НОВЫЙ ТИП УЧЕБНОГО ЗДАНИЯ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ.....	62

□ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

М. Абуасад РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРУЩОБ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОРОДСКОЕ РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ГОРОДОВ.....	69
А.Н. Азизова-Полуэктова, А.М. Переславцев, Г.А. Переславцев ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 2020	74
Ю.О. Седых, А.Е. Енин ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ТЕРРИТОРИИ И ПРЕДПРОЕКТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАЛОМ ГОРОДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	82
А.Н. Азизова-Полуэктова, В.О. Слободенюк ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ В ВОРОНЕЖЕ	98
М.С. Молодых, Е.Ю. Авдасева АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БАЛАШОВА	108
М.С. Молодых, В.А. Германова АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДЕ КАЛАЧ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	120
А.Е. Енин, Я.В. Сердюк, Е.А. Слободская АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ	131

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ЗАКОНОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ В ПАЛЕСТИНЕ**

М. Абуасад Мунтер

Аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». Россия, Воронеж, e-mail: munther.ps@mail.ru, тел. +79507579979

Постановка задачи. Рассмотреть влияние политических систем и законов на городскую среду и планирование городов в Палестине в целом, влияние законов на жилые здания в частности, поскольку имеются положительные и отрицательные аспекты.

Основные результаты исследования. Сделана попытка выработать комплексное представление об этих законах и о том, как устранить их негативные аспекты, с одной стороны, и усилить позитивные аспекты, с другой стороны.

Ключевые слова: закон, политика, историко-культурное наследие, архитектурная среда, городская структура.

Введение

В исследовании использовался исторический подход к разработке законов и постановлений, и их различного воздействия на Палестину в течение последовательных периодов с конца девятнадцатого века до текущего периода. Изучались системы и законы, влияющие на архитектуру и городскую организацию, а также взаимосвязь между ними.

Палестина находилась под властью Османской империи почти 400 лет, до британского мандата в 1917 году. В течение этого периода османская архитектура преобладала в Палестине. Первоначально жители строили свои дома из камня, скрепляя глиной слои, используя исламскую архитектуру, которая славится арками, витражными «мозаиками», декоративными колоннами и другими формами [1].

В зависимости от различий в климате, доступности материалов, а также от социальных и культурных особенностей, в период османской империи существовали различные стили жилых зданий, которые отличались друг от друга. Примером служат дворцы, хоши, жилые дома с внутреннем двором, узкие переулки на улицах городов.

Рис. 1. Хоши в городе Хеврон

Рис. 2. Хош аль-Джаба в Хевроне

Источник URL: http://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=10802

Рис. 3. Узкие переулки в городе Хеврон
 Источник URL: <https://www.arab48.com/>

Рис. 4. Дом с внутренним двором
 Источник URL: <https://www.turkpress.co/node/19224>

Радикальные преобразования в архитектурной среде произошли в конце XIX века в результате социально-экономических и геополитических изменений. Переход государственной собственности на землю к частной в соответствии с законами, принятыми в тот период, и переход от семейного хозяйства, основанного на сельском хозяйстве, к экономике, основанной на заработной плате, привели к изменению архитектурных форм в строительной индустрии. Изменилось планирование деревень и городов. Традиционные дворы, которые строились для проживания в них близких родственников, исчезли. Их заменила современная архитектура. Началось строительство отдельных частных домов и малоэтажных зданий с использованием современных строительных материалов и методов, образующих между собой широкие улицы. (рис. 5,6).

Рис. 5. Город Суриф в Османскую эпоху
 Источник URL: [https://www.paljourneys.org/ar/timeline/overallchronology?synopses\[\]=10515&nid=10515](https://www.paljourneys.org/ar/timeline/overallchronology?synopses[]=10515&nid=10515)

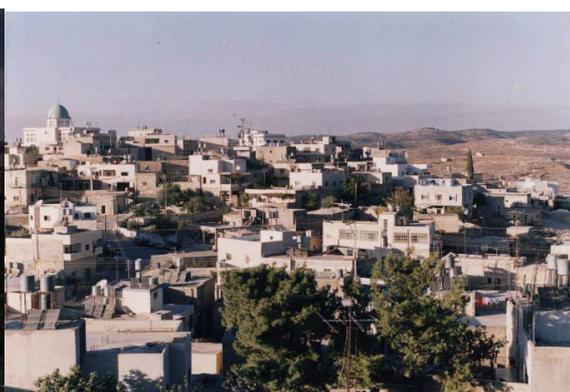

Рис. 6. Город Суриф в настоящее время

Британцы осуществляли планирование городов в странах, находящихся под их мандатом, таких как Индия, Нигерия, Малайзия и Палестина. Когда британское военное правление в Палестине было преобразовано в мандат в 1922 году, законы о городском планировании были утверждены, но они были применимы только к городам (таким, как Иерусалим, Хайфа, Яффо, Наблус, Беэр-Шева и Газа). Планы строительства, разрешения строительства зданий и дорог были утверждены на центральном и местном уровнях.

После оккупации Палестины британские власти приказали Верховному комиссару Герберту Самуэлю издать закон о планировании городов (1921), «который предусматривает упорядоченное планирование организации городов и надзор за строительством зданий». [Закон о городском планировании 1921 года, стр. 1651], в котором были представлены институты планирования и их полномочия.

После нескольких поправок к тексту, в 1936 году власти издали новый закон, введивший менее централизованную систему, дающую каждому местному комитету по строительству зданий и городского планирования, под надзором Специального комитета с общими полномочиями, назначать подготовку к организации города и определять количество земли, выделенной для общественного пользования (дороги, общественные парки, школы, кладбища и т.д.) с обязательным сохранением памятников археологии. Также считалось обязательным

использование какого-либо материала (в зависимости от местности), который использовался ранее в строительстве, с изменением размера, высоты, дизайна и внешнего вида новых зданий. Примером служит обязательное использование камня в некоторых районах Палестины.

Были созданы ассоциации для развития городов, такие как Ассоциация любителей Иерусалима. Затем были разработаны последовательные планы развития городов, и урбанизация была расширена в направлениях, соответствующих ее политическим устремлениям и интересам. В течение этого периода был разработан ряд организационных планов для Иерусалима в соответствии с более высокими целями, сформулированными британским правительством, главными из которых являются расширение и развитие районов к западу от городских стен, сохранение восточных районов за пределами муниципальных границ и предотвращение строительства в них. Первый из них был в 1918 году, а затем в 1919, 1929, 1930 и 1944 годах [2].

Британский мандат ускорил преобразования в палестинских обществах и оставил явное влияние Запада на жизнь в целом и архитектурную среду в частности; Новые методы (такие как неоклассика) и новые технологии (такие как железобетон) начали доминировать в здании, и из этих зданий, появившихся в городе Хайфа в 1934 году (рис. 7), плотность населения в Иерусалиме, Яффо, Хайфе и других городах увеличилась, а различия в стиле уменьшились. В крупных городах, таких как Рамалла, Аль-Бире, Вифлеем и Бейт-Джала, в новых зданиях использовались более современные городские архитектурные формы, чем традиционные.

Рис. 7. Модернистская архитектура в Хайфе в 1934 году
Источник URL: <https://ar.wikipedia.org/wiki/>

Стиль Баухаус был создан, чтобы отразить единение искусства и функциональности в послевоенной Европе. Для Яффо этот стиль оказался идеальным. Здания могли возводиться быстро и дешево, а в социалистической атмосфере тогдашней Палестины все аспекты и замыслы жилых строений в стиле баухаус могли быть использованы в полной мере.

Однако архитектуре пришлось приспособливаться к экстремальному средиземноморскому пустынному климату. Белый и светлый цвета отражают тепло. Стены были использованы не только для отделения, но и для защиты от солнца. Большие окна, пропускающие свет, являющиеся ключевым компонентом Баухауза в Европе, были заменены небольшими подвесными окнами, которые блокируют тепло и блокируют блики. Длинные и узкие балконы, построенные друг на друге и, таким образом, затененные друг другом, позволяют одновременно наслаждаться ветром, дуящим с моря с запада. Наклонные крыши были заменены плоскими,

предоставляя жителям дополнительное пространство для того, чтобы вечерами отдыхать и общаться. Позднее здания стали возводиться на колоннах, благодаря которым ветер дул под строением и охлаждал внутренние помещения, а также обеспечивал детям дополнительную территорию для игр [3].

В этот период заметно убираются традиционные украшения, арки и крыши, в жилищах вводятся внешние балконы в качестве альтернативы внутреннему двору, а на фасадах и планах, появляется обилие проемов (рис. 8).

Рис. 8. Архитектура Баухауза в Хайфе в 1934 году
Источник URL: <https://m-arch.livejournal.com/1307750.html>

Этот сдвиг в архитектурной среде в Палестине, который произошел с относительной плавностью, внезапно закончился с Накбой в 1948 году, с разрушением нескольких городов и деревень, позже на их руинах были построены израильские поселения.

В 1947 году Британия объявила Израиль государством на палестинских территориях, что привело к нестабильной политической ситуации. В результате было разрушено более 400 палестинских сел и деревень. Израильскими властями было решено построить на месте разрушенных городов новые (Бейт-Шеан, Рамла и Тель-Авив).

В результате нововведений со стороны Израиля произошло разделение Палестины на так называемые Западный берег и сектор Газа. Это повлекло за собой следующие изменения: Иордании было поручено управлять Западным берегом, а Египту было поручено управлять сектором Газа.

На палестинских территориях появился жилой район нового типа, называемый лагерями беженцев, образовавшийся в результате войн 1948 и 1967 годов. Их главная цель заключалась в создании временного жилья для беженцев из разрушенных палестинских деревень и городов. Такие лагеря существуют до настоящего времени.

Изначально такие лагеря были сформированы из временных палаток. Они располагались на окраинах городов (рисунок 9), т.к. здесь было безопасно, можно было получать необходимые продовольствия и медицинские услуги. Из-за продолжающихся войн и плохой политической и экономической ситуаций, беженцам лагерей стало невозможным вернуться к своему первоначальному месту жительства. Это привело к постоянной стабильности населения в этих лагерях с момента их создания до настоящего времени. Из-за бедности жителей лагерей и халатности правительства началось строительство жилых домов на месте временных палаток с

узкими улицами, с отсутствием канализации, воды и электричества.

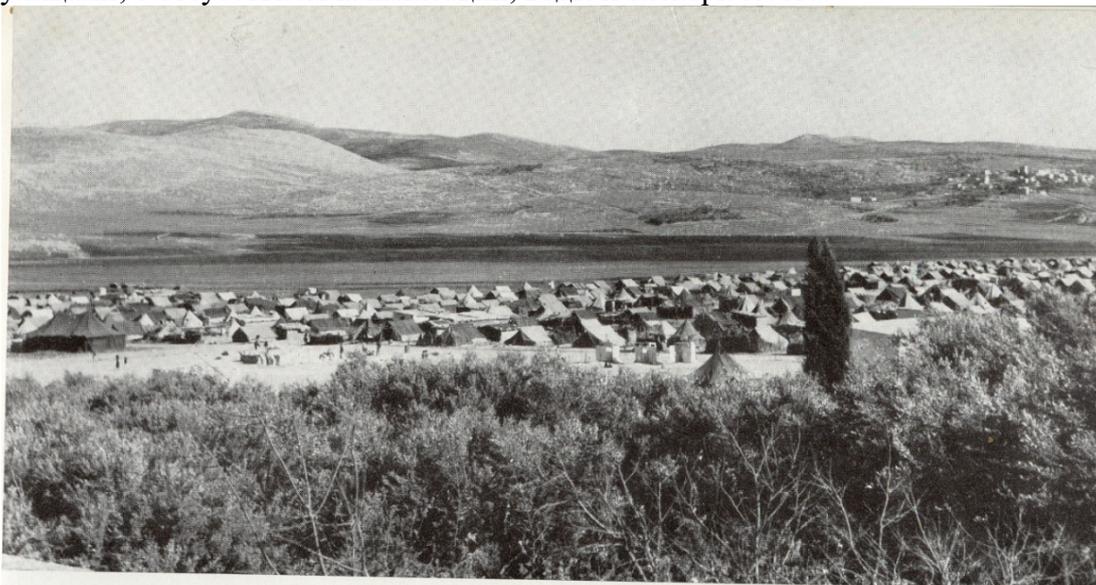

Рис. 9. Лагерь Балата в Наблусе в 1950 году
Vincent Bockstiegel - Palestina. DrFockoLupsen
Источник URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=7552128>

Городское развитие лагерей за годы с 1948 года по настоящее время

Постепенно жители палаточных лагерей начали строить кирпичные дома, используя цемент для строительства. В соответствии с увеличением числа членов семьи добавлялись комнаты. Расстояние между домами было минимальным. Такие лагеря беженцев были слишком переселены. Среди самых крупных из них: лагерь Балата в Наблусе, лагерь Тулькарм, лагерь Рафах (рис.10,11).

Рис. 10. Расстояние между домами в лагере балате **Рис. 11.** Лагерь Балата в г. Наблусе
Источник URL: <https://snd.ps/post/14522/>Источник URL: <https://www.timesofisrael.com/a-refugee-camp-seethes-with-anger-against-the-pa/>

После того, как образовалось государство Палестина в 1994 году, было принято решение улучшить жизнеобеспечение в лагерях (проложить водные и канализационные трубы, благоустроить улицы). Сделать это было непросто, т.к. жилые дома строились на протяжении немалого количества времени (примерно 48 лет).

Среди законов, изданных в 1967 году, Израиль разделил Палестину на три региона: Западный берег, сектор Газа и оккупированные внутренние районы (в настоящее время Израиль). В 1995 году, после образования государства Палестина, власти Израиля разделили Западный берег на три административных района, А, В и С. Это разделение должно было действовать только в течение пяти лет. Районы, которые были населены в основном палестинцами, после подписания соглашения и по-прежнему населяют большую часть территории (А и В). Эти районы, в которых отсутствует географическая связь, распределены по 165 изолированным «островам», которые располагаются по всему Западному берегу, и были официально переданы в ведение государству Палестина (рис.12).

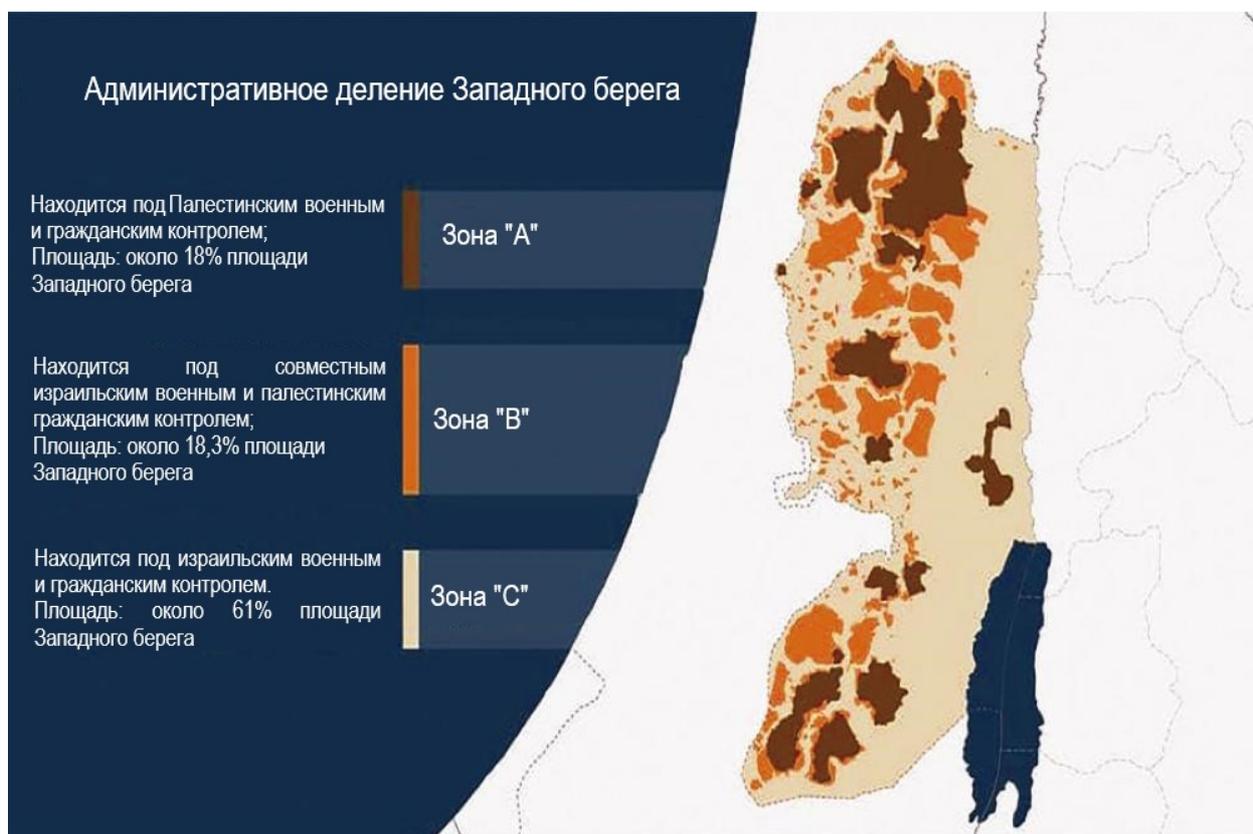

Рис. 12. Административное деление Западного берега в 1995 году
Источник URL: <http://alrai.com/article/10496419/>

Остальная часть Западного берега, или 61% его общей площади, была классифицирована как зона С, географически связанная область, которую Израиль оставил под своим контролем. Зона С представляет собой районы, в которых имеется множество возможностей для городского, сельскохозяйственного и экономического развития на Западном берегу. Власти Израиля запретили выдавать разрешения на строительство в этом районе жителям Палестины, что привело к множественному строительству жилых и общественных зданий в районах А и В без предварительного планирования [4].

В отличие от строительства в палестинских городах, израильские поселения - все они основаны в зоне С - имеют обширные земли, где ведется строительство современных зданий по детальному планированию городов, которые включают участки для строительства общественных зданий и зеленых насаждений. Во многих случаях плотность застройки в поселениях низкая. Израильские поселения на Западном берегу имеют очень большую территорию - включая сельскохозяйственные угодья, которые могут быть застроены в будущем (рис. 13).

Рис. 13. Поселение Кирыат Арба в Хевроне
Источник URL: <http://alqudsnews.net/post/129661/>

В результате принятия израильских законов о запрете на строительство в районах С и продолжающемся сносе зданий в палестинских городах, таких как Хеврон, Наблус и Рамаллах, были установлены границы израильской оккупацией. В 2004 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций призвал Израиль соблюдать свои обязательства по международному и гуманитарному праву и прекратить снос домов палестинцев в соответствии с резолюцией № 1544.

Рекомендации:

Архитектурная среда в палестинских городах нуждается в строгих законах, чтобы жители вели строительство в соответствии с предварительными планами, сохраняя городскую структуру городов без ущерба для сельскохозяйственных мест и исторических зданий.

Высокая плотность населения в крупных городах, таких как город Газа, Хеврон и Наблус, и отсутствие подходящей земли для строительства на палестинской территории, в районах А и В, привели к неспособности властей контролировать строительство, появлению дезорганизации в структуре этих городов. Учитывая строительство многоэтажных зданий, планируется сохранить городскую структуру.

Выводы

Политические законы, которые были приняты с эпохи Османской империи до настоящего времени, привели к большим изменениям в городской структуре городов и изменению методов строительства. Это привело к появлению новых типов и стилей в архитектуре зданий и городов в Палестине

Библиографический список

1. Старые палестинские деревни и их архитектура [Электронный ресурс] – Режим Доступа: <http://hadfnews.ps/post/311/>
2. Архитектура в Палестине [Электронный ресурс] – Режим Доступа: <https://ar.wikipedia.org/wiki/>
3. Белый город (Тель-Авив) Палестине [Электронный ресурс] – Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

4. Планирование политики на Западном берегу [Электронный ресурс] – Режим Доступа:https://www.btselem.org/arabic/planning_and_building
5. Енин А.Е. Понятие эксперимента в архитектуре как деятельности, направленной на гармонизацию взаимосвязи и взаимовлияния населения и среды его жизнедеятельности./ А.Е. Енин // Градостроительство.- 2012.- № 4.
6. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66

Bibliography list

1. Old Palestinian Villages and Their Architecture (Electronic Resource) - Access Mode:<http://hadfnews.ps/post/311/>
2. Architecture in Palestine (Electronic Resource) - Access Mode: <https://ar.wikipedia.org/wiki/>
3. White City (Tel Aviv) Palestine - Access Mode: [https://ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/West_planning_and_building) West planning_and_building
4. Policy Planning in the West Bank - Access Mode:https://www.btselem.org/arabic/planning_and_building
5. Yenin A.E. The concept of an experiment in architecture as an activity aimed at harmonizing the relationship and mutual influence of the population and the environment of its life./ A.E. Yenin // Urban development.- 2012.- No. 4.
6. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the pre-regular and regular plans of the historical cities of Black Earth (in the example of the Voronezh region)// Yenin A.E., Bokareva E.A./City Planning, Moscow, No2 (24), 2013, p. 60-66

INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEMS AND THE WORLD ON THE FORMATION OF ARCHITECTURAL LIFE IN PALESTINE

M. Abyhasad Munter

PhD student in the Department of Design and Architectural Graphics. Voronezh State Technical University. Russia, Voronezh, e-mail: munther.ps@mail.ru, tel. 7950757999

Setting a task. Consider the impact of political systems and laws on the urban environment and urban planning in Palestine in general, the impact of laws on residential buildings in particular, as there are positive and negative aspects.

The main results of the study. An attempt has been made to develop a comprehensive understanding of these laws and how to address their negative aspects, on the one hand, and to strengthen the positive aspects on the other.

Keywords: law, politics, historical and cultural heritage, architectural environment, urban structure.

СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД - ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

А.И. Гаврилов

Гаврилов А.И., ВГТУ, аспирант кафедры теории и практики архитектурного проектирования, Россия, г. Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Состояние проблемы. За минувшие десятилетия разработано множество приемов работы с городской средой. Они были подвергнуты анализу, как система инструментов, методы были структурированы по типам знания. В связи с усилением роли проблематики городской среды, расширением поля ее воздействия возникает необходимость появления новых знаний и частных методологий (в том числе синтетических).

Результаты. Рассмотрен механизм формирования синтетического метода для работы с городской средой. Представлены предложения по сочетанию методов на основе шаблонного принципа К. Александера.

Выводы. Синтетические методы для работы с городской средой и архитектурой являются перспективными и будут прорабатываться в дальнейшем.

Ключевые слова: городская среда, методы городских исследований, метод шаблонов, проектные методы в отношении города, психология жизненной среды, синтетический метод.

Введение

В настоящее время актуальны рассуждения о том, чем и как измерить городскую среду, чем она схожа и отлична от города, застройки и благоустройства. Данные размышления приводят к идее перехода от оценки «количество» к показателю «качество», при этом основная сложность данной трансформации заключается в том, что обыватели оценивают среду с субъективной точки зрения. Проблема измерения качественных характеристик не является согласуемой с парадигмой городской среды, согласно которой ощущение от нее превращается в восприятие [3, 5, 6, 23, 24].

В проектировании зданий и объектов городской среды важным видится связь образов и впечатлений людей: внутри и снаружи объектов за счет определённых техник. Благодаря этой взаимосвязи формируется очередность разных состояний импрессии. Поэтому идеей изучения методов проектирования в архитектуре выступает раскрытие механизма взаимодействия в системе отношений архитектурного объекта и городской среды. При этом нельзя останавливаться на достигнутых и известных методиках работы, так как современные мировые тенденции требуют от архитекторов совершенствовать существующие подходы к работе или создавать новые.

Актуальность темы заключается в том, что вновь возникает потребность изучения и деконструкции существующих методов анализа и проектирования в городской среде и архитектуре. Процесс формирования синтетических методов характеризуется перспективностью для применения на практике в разных формах исследовательской и проектной деятельности. В данной статье, из-за ее формата, описана лишь часть материала по теме, но учтен весь его объем.

Материалом исследования является обширный спектр работ, посвященных проблематике городской среды с 1960-х гг. по настоящее время. Основой для рассматриваемой темы являются научные работы по следующим направлениям: изучение механизмов визуального восприятия города [6, 13, 16],

методология проектирования [1, 8, 10], психология городской среды [4, 15, 24], феноменология пространства [11, 12, 23], моделирование города (математическое, генеративное и др.) [18, 22, 28], особые разработки в области методологии [2, 3, 7, 9, 19], игровые имитации города [5, 17], творчество архитекторов [20, 21, 25, 26, 27] и др.

Цель исследования состоит в анализе и раскрытии механизма взаимодействия внутри синтетического метода. Задачи исследования: проанализировать существующие подходы, выявить внутренние закономерности формирования синтетического метода для работы с городской средой путем сложения методов из разных областей знаний.

Понимание особенностей методов исследования и проектирования городской среды. Согласно философской энциклопедии, термин «метод» (от греч. Methodos - путь, способ исследования) – это совокупность приемов и операций познания и практической деятельности [14]. Понятие «метод» достаточно широкое, с точки зрения подходов толкования, однако, его можно трактовать как заранее определённую очередность операций и условий их выполнения, ведущих к достижению поставленной цели, ограниченной этими условиями.

Практики в области архитектуры руководствуются творческим методом архитектора, решая поступающие задачи комплексно: идейные, технические и другие [10]. Этот подход опирается на интуитивные приемы, позволяющие сочетать теорию, практические стороны инженерных и научных специальностей. Создание проекта, безусловно, творческий процесс, который в первую очередь опирается на личностные качества архитектора. И большинство методов как раз и основывается на художественном аспекте творящего, в том числе и на получении конечного результата – пространственной среды для жизни человека.

В процессе работы решаемые задачи сводятся к трем укрупненным группам: технические, экономические и архитектурные (т.е. образ, красота и тд.). Без решения всех этих задач невозможно рассматривать процессы проектирования, которые в реальной жизни невозможно отделить друг от друга. Сложно представить поставленную задачу, не опирающуюся на технические возможности материалов, систем или экономическую целесообразность будущего объекта. В современном мире процессом проектирования в архитектуре руководит именно экономика: экономическая целесообразность строительства определяет, будет ли проект разработан, реализован или останется на бумаге и будет отправлен в ящик стола. В гонке за экономическими показателями порой меняется и идейный замысел, и облик среды, вокруг проектируемого объекта на долгие годы и не всегда в лучшую сторону.

Для комплексного, всестороннего изучения взаимосвязей, процессов, протекающих в городской среде, важным является утверждение о том, что ее «природа» двойственна и неразрывна. Городская среда — это сложносоставной объект (в архитектуре), в котором есть и искусственное, и естественное и промежуточное между ними [7].

Но жизнь не стоит на месте и все, что было создано человеком, оставляет свой неизгладимый след в истории: порожденные объекты среды становятся «артефактами» города, неразрывно вплетаются в его ткань. Они формируют (или нет: в зависимости от своей семантической ценности) новые смыслы. Поэтому обыватель проживает эти искусственные порождения как естественные, природные через эмоциональное и экзистенциальное освоение реальности. С точки зрения архитектурной науки задача архитектора сводится к созданию таких объектов, которые будут создавать новые смыслы.

Понимание необходимости рассмотрения жизни, протекающей в городах, с разных сторон в формате мультидисциплинарности появилось во второй половине XX века. Этот вопрос не снят с повестки дня и в настоящее время [2, 4, 17]. Актуальными направлениями для исследования до сих пор остаются такие области знаний как: феноменология, антропология и науки о человеке, аксиология и семиотика, герменевтика, психология [8, 12]. При восприятии

городской среды и ее влиянии на человека самыми распространенными являются инструменты последней. В конечном итоге, после применения подобных средств, в памяти «потребляющего» городскую среду накапливаются события, «люди в эмоциях» и прочее. Непосредственно это и закладывает основы образа места, которые гарантированно запоминаются [11, 13]. Архитектор разрабатывает не «одиночную работу», а «вещь, проживающую жизнь во времени», которая включает как можно более объемный набор характеристик. Это описывает использование визуальных образов для достижения идейных целей: в этом заключается сходство методик средового подхода и архитектурного.

Механизм формирования синтетического метода.

Необходимость новых подходов в работе, продиктованная ускорением темпов развития проектирования, позволяет обратиться к появлению синтетических методов в архитектуре, которые смогут по-новому решать привычные текущие задачи, стоящие перед архитектором [9].

На практике применение сугубо архитектурных методов (в чистом виде при взаимодействии с городской средой) практически невозможно. Это связано с временными, материальными и техническими ограничениями, в которых реализуется поставленная задача. И зачастую, используются отдельные части и приемы из известных существующих архитектурных методик, что не позволяет им реализовываться в полной мере. Но при всем этом активно применяются такие приемы как тиражируемость, повторяемость, масштабирование, системность и другие подобные средства, которые можно отнести к общим, практикуемым и вне архитектуры. Поэтому при исследовании и проектировании городской среды и отдельных архитектурных объектов можно наблюдать появление простейших универсальных синтетических методов (рис. 1).

Рис. 1. Принципиальная схема появления синтетического метода

Сочетание архитектурных методов и «других» можно рекомбинировать под конкретные решаемые задачи. Индивидуальность и адаптивность подходов должна быть соизмерима с решаемой задачей. Последовательность действий и их предварительная группировка (методов) может качественно изменить итоговый результат.

Фактически «перебирать» и перегруппировывать методы можно бесконечно по правой половине формулы, получая различные результаты. Рекомбинация возможна до достижения приемлемого итога для решения конкретной задачи. Бархин Г.Б. в своей работе «Методика архитектурного проектирования» отмечает: «Творчество состоит не только в умении генерировать идеи, но в умении выбирать идеи путем «сокращенного перебора» [1].

Так же для повышения логичности принципа синтетического метода целесообразно введение дополнительных условий, которые способны отсеять недееспособные результаты. Общий вид формулы имеет следующий вид:

$$(Ст_1 + Ст_2) + (Ст_3 + Ст_4), \text{ если } < \text{условие} >, \quad (1)$$

где Ст_{1,2,3,4}-существующие методы.

Как раз задаваемые ограничительные условия могут складываться из механизма субъективного восприятия человеком среды, навыка формирования и реградации цепочек

ассоциации, возможности толковать значения смыслов, форм, а также из аспектов психологии жизненной среды, феноменологии пространства [15, 22].

И, если решение удовлетворяет условию, то результат имеет смысл.

Устанавливаемая последовательность может реализовать концепцию, основанную на синтезе эстетических, научно-технических, природных требований. Она позволит формировать более качественные идейные решения при ускорении работы проектировщика.

Прикладные «инструменты» синтетического метода.

В то же время появление новых подходов ведет к созданию своих особых инструментов, с помощью которых представляется возможным реализовывать данный метод. Количество этих компонентов так же зависит от сложности реализуемой конкретной методики, а их сочетание не привязано к конкретной области знания и подразумевает группировку по категориям (рис.2).

В процессе увеличения количества синтетических методов и их инструментов, будет происходить накопление универсальных средств, которые можно будет повторно эффективно применять.

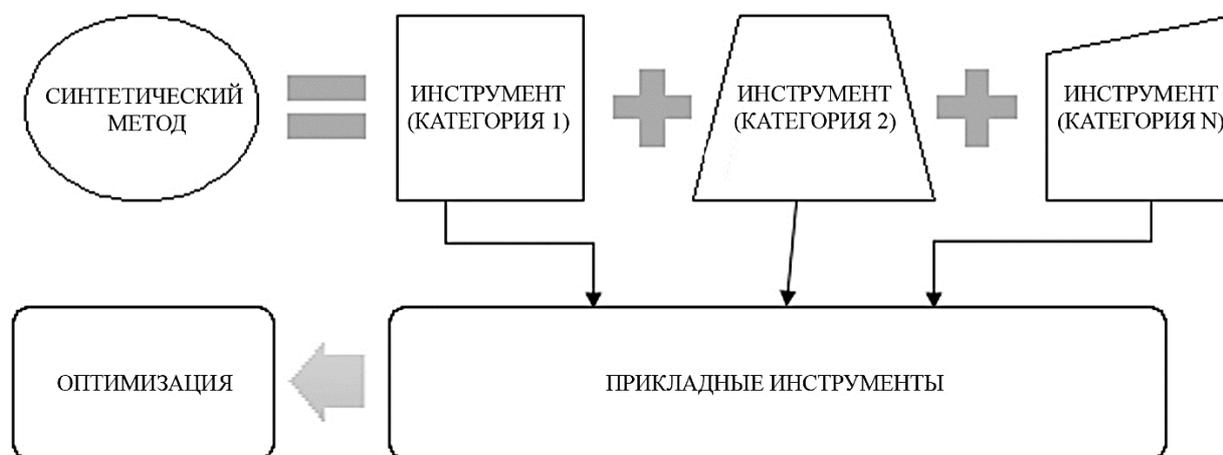

Рис. 2. Схема синтетического метода с точки зрения инструментов применения

Развитие прикладных инструментов в проектировании и исследованиях городской среды в первую очередь направлено на оптимизацию уже производственных цепочек. Отдельные преимущества данного процесса:

- 1) возможность увидеть «полную картину» происходящего в проекте;
- 2) рассмотреть и исправить недостатки существующего исследовательского и проектного актов;
- 3) ускорить и упростить взаимодействие между этапами исследования и проектирования;
- 4) общее совершенствование проектов;
- 5) повышение качества проектирования.

Синтетический метод - инструмент симуляции городской среды.

Инструменты с использованием синтетических методов проектирования открывают новые возможности для оптимизации рутинных процессов, а их сочетания порождают «приложения» на основе автоматизации.

В своих работах И. Фридман уже применял методику «самопроектирования», используя «аксиоматические теории множеств, топографический анализ, теории плоских графов, теории информации и теории вероятности» [9]. В ней архитектору уготована роль «следующего рядом с проектом» [22].

На базе «действия автоматов» уже существует определенный спектр методов, которые активно развиваются в последние десятилетия (параметрические, алгоритмические,

генеративные тенденции) и становятся востребованными в среде архитекторов (Заха Хадид, П. Шумахера [25] (такие объекты как культурный центр Гайдара), Сантьяго Калатрава [27], Джон Фрейзер [26], Питер Айсенман [21], Фрэнк Гери [20] и др.

Стоит отметить, что генеративное проектирование (алгоритмическое), по замыслам разработчиков программных комплексов, претендует на такое понятие как «порождающее проектирование» (данный термин сейчас используется скорее в маркетинговых целях, нежели в смысловых.) На данном этапе развития уже существуют единичные примеры создания объектов с использованием генеративного дизайна: например, архитектурная студия «The Living» разработала офис компании Autodesk в Торонто [28]. Одним из условий выполнения проекта было использование фирменной технологии разработчика, в процессе которой, заранее подготовленными алгоритмами, было предложено более 10 тыс. вариантов промежуточных решений.

Однако, важно отметить, что сама идея параметризма (впервые введенная П. Шумахером) [25] и концепция автоматизации, как самостоятельных подходов, не являются состоятельными в полном объеме, т.к. ими не решается весь объем задач при взаимодействии с городской средой.

В то же самое время передача части обыденных операций алгоритмам позволит значительно ускорить процессы разработки проектов, оставляя специалистам поле для осмысленной творческой работы.

В будущем, таким примером могут стать «приложения» для государственных учреждений, экспертиз, администраций. Функционировать это может как «карты», на которых ведется автоматический расчет ГНС, высотности, этажности, плотности и насыщенности социального обслуживания и т.д. Это интерактивно, наглядно и просто. В таком инструменте сочетаются как архитектурные методы, так и приемы общедисциплинарных принципов иерархии и автоматизации (рис.3).

Рис. 3. Схема сочетания взаимосвязи методов для приложения

Другим примером может стать применение методов иерархии в генеративном проектировании, которое испытывает нехватку организационных инструментов и приемов «умной» сортировки (рис.4).

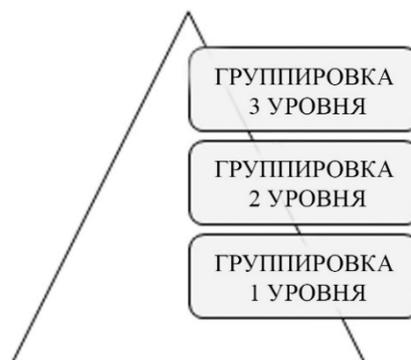

Рис. 4. Примитивная схема иерархии

Также перспективным видится развитие синтетического метода на основе развития подходов К. Александера, используя идеи методов шаблонов и автоматизации с использованием искусственного интеллекта [18, 19]. Основной замысел заключается в переходе от механической рекомбинации заранее созданных паттернов к компоновке «заготовок» через «накопление опыта». В данном подходе упор делается на простейшее машинное обучение. Для определения принципиальных возможных параметров объекта в полном объеме можно использовать и генеративные методики проектирования, которые будут оперировать заранее подготовленными паттернами удачных решений. Это сводит идею к необходимости формирования своеобразной библиотеки заготовок для алгоритма, которую периодически следует обновлять и пополнять новыми решениями (рис. 5). Использование шаблонов, которые уже включают в себя успешно зарекомендовавшие методики работы с городской средой, позволит прийти к результатам, на которые не удастся выйти при традиционной предметно-научной проработке.

Системность в данном процессе должна опираться на иерархию по уровням: по типологии, по индуктивному и дедуктивному подходам.

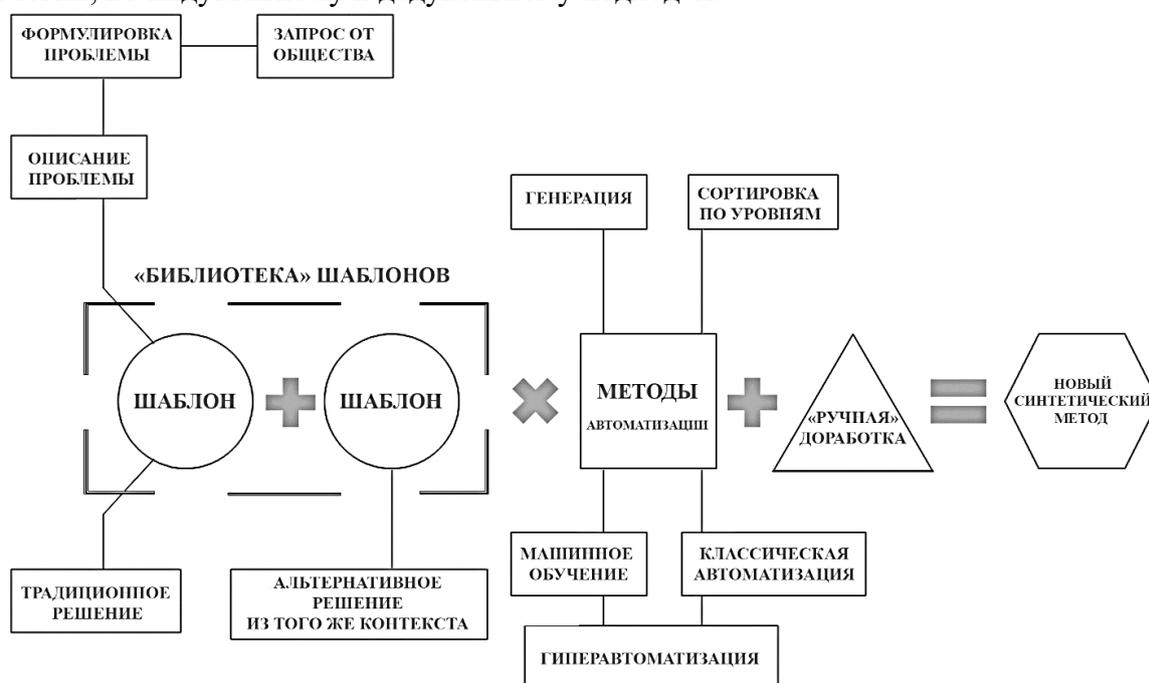

Рис. 5. Принципиальная схема синтетического метода на основе автоматизации шаблонных решений

Иными словами, формируется некий градостроительный симулятор на основе объективных данных (экономических, социальных и др. показателей). Подобное моделирование позволит заранее (на предпроектной стадии) «проиграть» проблемные сценарии развития города. Подобным образом возможно повысить усредненный уровень качества анализа и работы за счет того, что рутинные процессы обрабатываются в рамках автоматизации алгоритмами.

Как и любой другой подход с использованием технизации, данное предложение имеет свои особенности, которые накладывают определенные ограничения:

- 1) формируется зависимость от средств автоматизации: существует вероятность ограничения развития идеи за счет «узкости» работы данных средств;
- 2) задается высокий стандарт подготовки специалистов, занимающихся процессами исследования и проектирования, который становится междисциплинарным;
- 3) поднимается вопрос об особой роли архитектора (речь не идет об устранении архитектора из процесса проектирования, но актуализируется его значимость и круг обязанностей).

Выводы

В процессе работы было определено, что методы изучения городской среды опираются на мультидисциплинарный подход к пониманию среды. Особые приемы (при работе с нею) помогают эффективнее решать поставленные задачи в исследованиях.

В данной статье рассматривается механизм формирования инструментов новых синтетических методов, применяемых в архитектурных исследованиях и проектировании. Были обозначены положительные и отрицательные стороны автоматизации на основе существующих подходов, продемонстрирована необходимость переосмысления способов для взаимодействия с городской средой.

С точки зрения практической значимости отмечено, что синтетический метод порождает свои особые инструменты, которые являются сугубо прикладными, напрямую влияющие на оптимизацию процессов исследования, анализа и проектирования.

В статье также продемонстрированы предложения по сочетанию архитектурных и «неархитектурных» методов на шаблонном принципе К. Александера.

Возможность формирования новых методов и подходов отвечает широкому спектру задач, решаемых в теории и на практике. Особое внимание при развитии данного направления должно быть уделено специализированному обучению. Оперирование новыми методами будет требовать от специалистов получения подготовки новой особой квалификации. Важным итогом является и то, что развитие современных методик должно отвечать решению важнейших проблем социума и обеспечения благополучия общества.

Библиографический список

1. Бархин, Б. Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб.-методич. пособие для вузов. - 3-е изд., перераб. и доп. / Б. Г. Бархин. - М.: Стройиздат, 1993. - 437 с.
2. Глазычев, В.Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга / В. Л. Глазычев, М. М. Егоров, Т. В. Ильина. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/gorodskaya_sreda.htm (дата обращения: 30.01.2021).
3. Глазычев, В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog.html (дата обращения: 30.01.2021)
4. Дробышева, Т. В. Социально-психологические исследования города / Т. В. Дробышева (отв. ред.), А. Л. Журавлев. – М.: Ин-т психологии РАН, 2016. - 272 с.
5. Зинченко, А.П. Средовой подход и игровые имитации города / А.П. Зинченко // Культура города: проблемы качества городской среды. М., НИИ культуры, 1986. -С. 147-161.
6. Иовлев, В.И. Архитектурное пространство и экология / В. И. Иовлев. - Екатеринбург: Архитектон, 2006. - 298 с.
7. Капустин, П.В. Кризис градостроительства, проблема развития города и средовые практики / П. В. Капустин, И. Л. Чураков // Материалы Всероссийской научной конференции "Градостроительство, инфраструктура, коммуникации" в 3-х т. Т.1. Градостроительство. Архитектура. - Воронеж, 2014. - С. 41 - 47.
8. Капустин, П.В. Опыты о природе проектирования / П. В. Капустин ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Воронежский гос. архитектурно-строительный ун-т. - Воронеж : Воронежский гос. архитектурно-строительный ун-т, 2009. - 217 с.
9. Капустин, П.В. Проблемы анализа проектно-исследовательских методов взаимодействия с городской средой / П.В. Капустин, А.И. Гаврилов// Научный журнал строительства и архитектуры. - 2020. - № 3 (59). - С. 99-110.

10. Кармазин, Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методические основы /Ю. И. Кармазин - Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005 (ИПФ Воронеж). - 493с.
11. Невлютов, М.Р. Возвращение места / М. Р. Невлютов // Современная архитектура мира. 2017. № 9. С. 35-44.
12. Невлютов, М.Р. Любовь и архитектура. Феноменология Альберто Перес-Гомеса / М. Р. Невлютов // Архитектура и строительство России. 2018. № 2 (226). С. 60-63.
13. Филин, В. А. Видеоэкология / В. А. Филин. - М.: Видеоэкология, 2006. - 512 с.
14. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/710 (дата обращения: 30.01.2021)
15. Черноушек, М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. - М.: Мысль, 1989. – 174 с.
16. Шимко, В. Т. Типологические основы художественного проектирования архитектурной среды / В. Т. Шимко, А. А. Гаврилина. – М.: Изд-во "Архитектура-С", 2004. – 104 с.
17. Щедровицкий, Г.П. "Естественное" и "искусственное" в социотехнических системах [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xv/text/8.html> (дата обращения: 30.01.2021).
18. Alexander, Chr. A city is not a tree / Chr. Alexander // Arch. Record. – 1964. – N 4, 5.
19. Alexander, Chr. A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction / Chr. Alexander, S. Ishikava, M. Silverstone. - Oxford University Press, 1977. - 1171 p.
20. Colomina, B. Frank Gehry, Architect / B. Colomina, M. Friedman, W. Mitchell. - New York: Guggenheim Museum Pubns, - 2001. — 390 p.
21. Eisenman, P. Written into the Void: Selected Writings, 1990—2004 / P. Eisenman, J. Kipnis, - Yale University Press, 2007. - 208 p.
22. Friedman, Y. Toward a scientific architecture / Y. Friedman. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1975. - 159 p.
23. Holl, S. Questions of Perception: Phenomenology of Architecture / S. Holl, J. Pallasmaa, A. Perez-Gomez. - San Francisco, 2006. - 155 p.
24. Perez-Gomez, A. Architecture and the Crisis of Modern Science / A. Perez-Gomez. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 2016. - 400 p..
25. Schumacher, P. Parametricism - A New Global Style for Architecture and Urban Design : [англ.] // AD Architectural Design - Digital Cities[d]. — London, 2008. — Vol. 79, no. 4.
26. Thomas, G. Frank Furness: the Complete Works / G. Thomas, J. Cohen, M. Lewis. - Princeton University Architectural Press, - 1996. -305 p.
27. Tzonis, A. Santiago Calatrava: the complete works / A. Tzonis, – New York: Rizzoli International Publications, 2007. – 478 p.
28. Walmsley, K. «Hands-on with Project Rediscover: Generatively Designing the Autodesk Toronto Office». URL: <https://www.autodesk.com/autodesk-university/article/Hands-Project-Rediscover-Generatively-Designing-Autodesk-Toronto-Office-2020>

Bibliography list

1. Barkhin B.G. The Technique of Architectural Designing. - Moscow: Stroyizdat, 1993. - 437 p.
2. Urban Environment. Development Technology: Handbook / V.L. Glazychev (eds.). [Electronic resource]. Access code: http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_kult_potencial.htm (date of access: 01/30/2021).
3. Glazychev, V.L. Socio-Ecological Interpretation of the Urban Environment [Electronic resource]. Access: http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog.htm (date of access: 01/30/2021).
4. Drobysheva, T.V. Social and psychological studies of the city / T.V. Drobysheva (editor-in-chief), A.L. Zhuravlev. - Moscow: Institute of Psychology RAS, 2016. - 272 p.
5. Zinchenko, A.P. The environmental approach and game imitations of the city / A.P. Zinchenko // Culture of the city: problems of the quality of the urban environment. - Moscow: Research Institute of Culture, 1986. - pp. 147-161.
6. Iovlev, V.I. Architectural space and ecology / V.I. Iovlev. - Yekaterinburg: Architecton, 2006. - 298 p.
7. Kapustin P.V., Churakov I.L. Crisis of urbanism, problem city development and environmental practice // Proceedings of the scientific conference "Urban planning, infrastructure, communication". Vol. 1. Urban planning. Architecture. - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2014. - pp 41 - 47.
8. Kapustin, P.V. Studies on Nature of Designing (monograph). - Voronezh: Voronezh State Un. of ACE, 2009. - 218 p.
9. Kapustin P.V., Gavrilov A.I. Problems of Analysis of Design and Research Methods of Interaction with the Urban Environment // Russian Journal of Building Construction and Architecture. - 2020. - № 3 (59). - pp. 99-110.
10. Karmazin, Yu.I. The creative method of an architect: an introduction to theoretical and methodological foundations / Yu. I. Karmazin - Voronezh: Voronezh State University Press, 2005. - 493 p.
11. Nevlyutov, M.R. Return of the Place / M.R. Nevlyutov // Modern architecture of the world. - 2017. - No. 9. - pp. 35-44.
12. Nevlyutov, M.R. Love and Architecture. Phenomenology of Alberto Perez-Gomes / M.R. Nevlyutov // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 2 (226). - pp. 60-63.
13. Filin, V.A. Videoecology / V.A. Filin. - Moscow: Videoecology, 2006. - 512 p.
14. Philosophical Encyclopedia [Electronic resource]. - Access mode: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/710 (date of access: 01/30/2021)
15. Chernoushek, M. Psychology of the Living Environment / M. Chernoushek. - Moscow: Mysl, 1989. - 174 p.
16. Shimko, V.T. Typological foundations of artistic design of the architectural environment / V.T. Shimko, A.A. Gavrilina. - Moscow: Publishing house "Architecture-C", 2004. - 104 p.
17. Shchedrovitsky, G.P. "Natural" and "Artificial" in Socio-Technical Systems [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xv/text/8.html> (date of access: 01/30/2021).
18. Alexander, Chr. A city is not a tree / Chr. Alexander // Arch. Record. - 1964. - N 4, 5.
19. Alexander, Chr. A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction / Chr. Alexander, S. Ishikava, M. Silverstone. - Oxford University Press, 1977. - 1171 p.
20. Colomina, B. Frank Gehry, Architect / B. Colomina, M. Friedman, W. Mitchell. - New York: Guggenheim Museum Pubns, - 2001. — 390 p.

21. Eisenman, P. *Written into the Void: Selected Writings, 1990—2004* / P. Eisenman, J. Kipnis, - Yale University Press, 2007. - 208 p.
22. Friedman, Y. *Toward a scientific architecture* / Y. Friedman. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1975. - 159 p.
23. Holl, S. *Questions of Perception: Phenomenology of Architecture* / S. Holl, J. Pallasmaa, A. Perez-Gomez. - San Francisco, 2006. - 155 p.
24. Perez-Gomez, A. *Architecture and the Crisis of Modern Science* / A. Perez-Gomez. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 2016. - 400 p..
25. Schumacher, P. *Parametricism - A New Global Style for Architecture and Urban Design* : [англ.] // *AD Architectural Design - Digital Cities*[d]. — London, 2008. — Vol. 79, no. 4.
26. Thomas, G. *Frank Furness: the Complete Works* / G. Thomas, J. Cohen, M. Lewis. - Princeton University Architectural Press, - 1996. -305 p.
27. Tzonis, A. *Santiago Calatrava: the complete works* / A. Tzonis, – New York: Rizzoli International Publications, 2007. – 478 p.
28. Walmsley, K. «Hands-on with Project Rediscover: Generatively Designing the Autodesk Toronto Office». URL: <https://www.autodesk.com/autodesk-university/article/Hands-Project-Rediscover-Generatively-Designing-Autodesk-Toronto-Office-2020>

SYNTHETIC METHOD - A PROGRESSIVE TREND FOR THE DEVELOPMENT OF RESEARCH AND DESIGN OF THE URBAN ENVIRONMENT

A.I. Gavrilov

Gavrilov A.I., Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D student. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Statement of the problem. Over the past decades, many techniques have been developed for working with the urban environment. They were analyzed as a system of tools, methods were structured according to types of knowledge. In connection with the strengthening of the role of the problems of the urban environment, the expansion of the field of its influence, there is a need for the emergence of new knowledge and private methodologies (including synthetic ones).

Results and conclusions. The mechanism of the formation of a synthetic method for working with an urban environment is considered. Proposals for a combination of methods based on K. Alexander's template principle are presented. Synthetic methods for working with urban environment and architecture are promising and will be further developed.

Keywords: urban environment, urban research methods, template method, design methods in relation to the city, psychology of living environment, synthetic method.

ПАРАДОКСЫ ПАТЕРНАЛИЗМА В ИДЕОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

П.В. Капустин

Капустин П.В., ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., зав. кафедрой. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи. Критика патернализма сегодня стала "общим местом", не исключение и патернализм в архитектуре, градостроительстве, дизайне. Однако в фокус критического внимания обычно попадают социальные или экологические аспекты патернализма, составляющие наиболее заметную часть его негативных проявлений. Причины же кроются глубже, утверждается в статье. Сделана попытка выявить такие причины. **Результаты и выводы.** Рассмотрены онтологические и идеологические (т.е. связанные с организацией деятельности комплекса идей) аспекты появления патерналистских установок в проектных практиках, в то время как социальные аспекты оставлены в стороне. Показана связь покровительственных интонаций в модернистском проектировании с плохим осознанием факта зависимости модернистского воображения от архетипов, прототипов, паттернов традиционного зодческого опыта, что демонстрирует разорванность такого сознания и противоречивость столетних усилий по построению рационалистического инновационного проектирования. Для выхода на полноценную проектную парадигму сегодня, утверждается в статье, требуется совершенствование проектной рефлексии, освобождающей сознание от вменённых форм прошлого опыта, а для возвращения гуманизма в архитектуру - ценностное принятие устойчивых, традиционных структур повседневности, их изучение и осмысление. **Ключевые слова:** патернализм, паттерны, проектное мышление, история проектирования, проектные инновации, гуманизм архитектуры.

Введение

В теме патернализма на первый взгляд нет ничего специфически проектного, все критические коннотации принадлежат скорее сфере социально-политической полемики, для которой проектные профессии на службе патерналистской власти - не более чем неизбежный атрибут зла. Всякая жёсткая воля опирается на ту или иную проектность, а ответственность за выбор направления и за полученные результаты лежит на воле, на власти. Так, А. Шпееру на Нюрнбергском трибунале ставилось в вину всё, что угодно (использование рабского труда - формально; владение передовыми технологиями, в т.ч. управленческими, - латентно), но не его архитектура и присущая этой архитектуре проектность. Последняя по умолчанию признавалась вменённой извне, аффектом исторического контекста. Так же, или почти так же, строится критика "архитектуры тоталитарий" во всех странах. Например, проблема перехода конструктивистов к "освоению наследия" легко получает и сегодня виктимную тональность, дескать "авангард пал жертвой сталинизма" (см. об этом [1]).

Но у проектирования есть и свои счёты с патернализмом. Прежде всего: проектирование появилось в ареале патерналистской идеологии, оно формировалось и крепло в эпоху торжества "сильных" стратегий и методов – оно само стало таким методом и такой стратегией.

Встречая на своём пути препоны и проблемы, проектирование отнюдь не спешило отказываться от "силы", поначалу казавшейся имманентной ему. Когда стала очевидной необходимость смены парадигмы и начались поиски иной проектности (с 1960-х гг.), проектирование тут же обнаружило гибкость и способность к изменениям (в силу креативности и известной независимости от организационной и прочей формы);

Оно регулярно демонстрировало норы, сводящий (и сведший-таки!) все усилия ранней волны таких поисков на нет (в итальянской проектной культуре 1960-70 гг., например). Проблема патернализма в проектировании уже в эти годы была замечена и остро сформулирована, но отнюдь не решена и не снята. И сегодня массовая и устойчивая практика проектирования всех видов, включая архитектурное, градостроительное и дизайнерское, в каждой малой толике своей непременно содержит большие или меньшие дозы патернализма. Всё это заставляет предположить, что патернализм залегает в проектировании всё же глубже, нежели профессиональный комплекс или дурная привычка. И он, увы, не сводится к некоей локальной эпохе генезиса проектирования, к отдельному умонастроению или стилю.

Гропиус и "патернализм авансом"

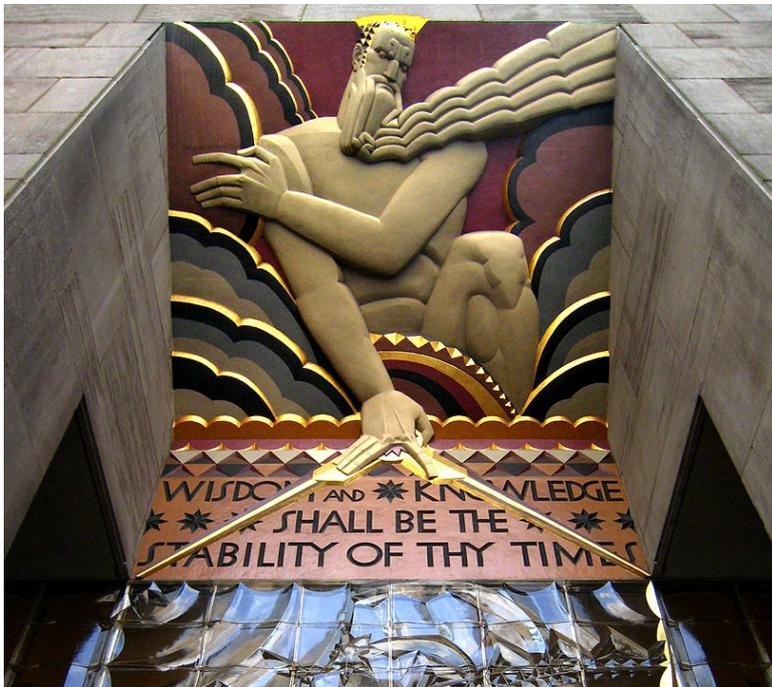
Предельно выпукло идеологию проектного патернализма предъявил Вальтер Гропиус в 1955 году, когда обсуждал дилемму, самым же им перед собою поставленную. Он спрашивал: архитектор – слуга или вождь? [2]. То есть должен ли *новый архитектор* (тот, который создавался усилиями Гропиуса и его коллег в Баухаузе, а затем в послевоенных школах, таких как Ульмская) вести за собой общественные массы, или же он призван обслуживать их потребности? Итогом недолгих и не очень мудрёных рассуждений у него явился ответ: слуга. Но такой слуга, который служит не нуждам сего дня, а идеалам будущего. Он держит (как знамя) эти идеалы и он знает будущее в силу (!) сопричастности к нему. Сопричастность будущему тем самым – неременный атрибут проектирования. Отсюда специфический характер служения: зная больше, чем свой заказчик или пользователь, архитектор относится к нему как к малому дитяти, не ведающему своего грядущего счастья и способного обрести его лишь из рук архитектора. Впрочем, кто кому тут заказчик или донатор – вопрос открытый: заказчик, в конце концов, лишь платит, а архитектор-проектировщик авансирует ему целый мир.

Прежде чем критиковать эту идеологию, заметим несколько важных моментов. Во-первых, гропиусова формула не нова и не уникальна. И дело не только в том, что рядом с Гропиусом жили и действовали патерналисты не меньшего размаха: Ле Корбюзье, Л. Мис, Ф.Л. Райт, Б. Таут, Л. Гильберсаймер, О. Нимейер и многие, многие другие. Будучи – в устах Гропиуса – лозунгом модернизма, она, всё же, не локализуется исторически или типологически. Эту формулу можно увидеть и в писаниях Витрувия, и даже в витрувианском пересказе комплекса идей дионисийских архитекторов на примере Пифея.

Предметом нашего интереса здесь вовсе не является поиск ответа на вечный вопрос: почему новое и прогрессивное заявляет о себе резко и агрессивно. Нам интересен сам патернализм, а он тем более интересен в инновационных идеях, что явно не соответствует по жанру их молодому возрасту. Но в проектировании дело обстоит именно так: не брюзжание старцев, но энтузиазм молодёжи выступает носителем патернализма. Вероятно, ответ содержится в широком распространении одного заблуждения, чрезвычайно свойственного именно модернистской эре, когда древняя и умудрённая архитектура уступила пальму первенства молодому и горячему проектированию. Всплеск патернализма в эту эпоху был несомненно связан с фантазмом будущего. Представление о том, что проектирование – это и есть технология достижения будущего, относится к крайним проявлениям темпорального натурализма (см. [3]), и нет ничего удивительного в том, что оно было центральным во времена расцвета научного и технического натурализма – в Новое время (включая и XX век, разумеется, ведь историографический термин "Новейшее время" не имеет сегодня никакого операционального смысла, поскольку не имеет внятных денотатов, а идеологические коннотации его ложны). Вот эта мнимая сопричастность будущему и есть источник энтузиастического патернализма.

Но было бы слишком легко остановиться на последнем суждении. Раз уж мы договорились не сводить патернализм к узкой полосе в истории или типологии ментальностей,

то надо указать и на иные его источники – ведь футурологический фантазм не вечен и не универсален, он изживается сегодня в проектировании, что уж говорить об архитектуре, веками не имевшей с ним ничего общего. В отличие от наивно-проphetического культа будущего, эти источники залегают глубоко. Глубоко в веках, в сознании, в бессознательном, в мифе (рис.).

Бог-Творец циркулем создаёт мир. Рельеф на фасаде Рокфеллер Центра в Нью-Йорке. Мифология креативизма в проектировании и искусстве эксплуатирует заимствованный из религии образ совершенного и безупречного Творца всего видимого и невидимого мира, который по праву занимает позицию Отца, также глубоко уходящую в мифологию и коллективное бессознательное.

Паттерны и патернализм

Подступы к искомым источникам может указать, как обычно, этимология (при условии её креативной интерпретации). Паттерны¹ конструкторского воображения – этот инерционный материал всякой мало-мальски организованной проектировочной деятельности – уже сами по себе способны обозначить область, в которой можно ждать обнаружения ответов на наш вопрос.

Область эта туманна и темна. Это область "проклятия", надолго сковавшего проектную мысль. Это область нашего бессознательного, обидно присутствующего в наиболее осознанной и рефлексированной из человеческих практик. С наличием в проектировании паттернов едва ли не все уже смирились, а некоторые и вовсе считают его единственно возможным состоянием проектирования, но на самом деле оно тотально подрывает весь замысел проектирования как предельно рефлексивной и креативной формы мышления. Паттерны именно инерционны: они принадлежат прошлому и систематизированному опыту, но не содержанию нового замысла; для собственно проектного действия они должны быть осознаны именно в качестве материала - переработаны, преодолены, сняты [4]. Но это происходит далеко не всегда. Паттерны указывают на глубины нашей слабости и автоматизмов. Паттерн (от латинского *patronic* – отец и защитник; повторяющийся рисунок, образец для подражания, прототип, шаблон) - лёгкое решение для сложных и многотрудных задач; даруя готовые решения, он избавляет вас от мук творчества, а вместе с ним и от самого творчества, по крайней мере - проектного (композиционное, исполнительское и пр. может сохраниться). Когда такое вас оставляет, становится страшно и пусто. Отсюда все поиски паттернов в бессознательном, - коллективном или персональном, – характерные для культуры Нового времени – "культуры совершеннолетия", по И. Канту. Ведь вечный Эдипов комплекс культуры может преодолеваться, прежде всего, в креативных, проектных практиках. Генетически работа с паттернами через пресловутое "проектирование по прототипам" восходит к

архаическим зодческим практикам, в которых правил бал образец. Поэтому проблематика паттернов, как и фигура архитекторского упования на их высшую силу, архитекторам же и открытую, не сводится лишь к модернистской эпохе. Это - глубинные жреческие и магические корни архитектуры. Там же берёт своё начало и патернализм.

Про паттерны никогда нельзя сказать точно – где и когда они возникли, чьих рук они дело. Традиция "*паттернализма*" требует видеть их нередуцируемыми, то есть именно единицами и первичностями. Для мира традиции - это норма. Но когда в архитектуру входит проектный метод, ситуация резко меняется. Жуткий образ предзаданного мира, стоящий за идеологией паттернов, не искупается никаким форсированным проектным энтузиазмом: подозрения в искренности последнего неминуемы. Навязчивость паттернов (конструкторских инструментов, по сути своей) в идеологии проектирования являет собою симптом, довольно тревожный. В самом деле: раз уж объявлена тотальная создаваемость мира, то и элементарные "кирпичики" или сборочные блоки его должны быть подвластны сквозной креативной воле, они не должны уже сохранять предвечную природу, свойственную античным эйдосам. Но если мы обратим взор на Архитектуру в контексте проблематики Культуры (её создания, функционирования, обновления, отрицания etc.) [5], то становится очевидной её причастность к формированию и воспроизводству всех и всяческих паттернов, определяющих наш повседневный опыт общения с пространством и формой. Как не вспомнить тут *paradeigmatos paradeigma* (образцы образца) Платона – нетварные и самим Творцом сущности, даже для Него выступающие первичностями и "моделями" мира. Радикализм авангарда и методическая строгость модернизма совсем не изменили эту схему, они лишь внесли в неё новые комбинаторные приёмы, а в стремлении избавиться от предзаданности "форм" лишь повысили градус патернализма в профессии до критических отметок. Проектные инновации с тех пор грешат патернализмом дважды: они жёстко проводят решения, в составе которых зачастую преобладают плохо осознаваемые рудименты старого и безличного опыта, а то и архаические архетипы. Проблема в жёсткости и недостатке осознания [6]: будучи осознаны, архетипы входят в повседневность легко и органично, но... для такой процедуры не было нужды столетие городить всё то, что ныне называется "архитектурным проектированием"! В проведённой последовательно, т.е. в доведённой до предела рефлексии, паттерны грозят дискредитировать радикальную креативность всего того, что мы доселе именовали инновационным проектным творчеством. Поэтому теории архитектуры и методологии проектирования стараются сей факт не замечать.

Таким образом, за проявления патернализма в интересующих нас контекстах ответственны два противоположных начала: "глыбы мира", доступ к которым внушает чувство исключительности; способность эти "глыбы" ворочать и ставить на попа – это также дано не всем. Обычно патернализм связывают с жестом, направленным "сверху - вниз" (и "изнутри - наружу" - обычный модернистский вектор), как на знаменитой фотографии 1925 года "Плана Вуазен" с рукой Корбюзье (см., например, в [7, с. 13]). Но не меньшая его часть, а то и преобладающая, таится в принятии на веру существования инертных конструкторов мира, доступных восприятию архитектора, которые на поверку оказываются не более чем удобными конфигурациями объектных представлений, некритически усвоенными наиболее архаическими парадигмами проектирования. Не стоит сбрасывать со счетов и замкнутость цикла: сами "глыбы" суть порождения заинтересованной, заострённой интенциональности, лишь для задач своего продвижения принимающие облик объективных истин; но, будучи успешно внедрены, они сами становятся объектами нового витка преодоления, отрицания и креативизма, часто принимающего форму патерналистского жеста.

Вместо заключения

Мы принципиально не даём оценок описанным явлениям и сущностям; они существуют и воспроизводятся в поколениях помимо всяких оценок. Архитектура, очевидно, слишком древний и слишком закрытый вид деятельности, чтобы полностью избавиться от патернализма за обозримый период времени. Однако распространение архитектурных и тем более архитектурно-проектных компетенций на области, болезненно относящиеся ко всякому патернализму, требующие транспарентности и диалога, заставляет пересматривать его природу, а вместе с ней и парадигму принятого нами из Нового времени *архитектурного проектирования* [4, 8]. Процесс этот будет долог, результаты его непредсказуемы, но исторический тренд на преодоление патернализма в архитектурном проектировании неизбежен.

Однако, и это следует из сказанного выше, такое преодоление будет иметь две стороны - различные, даже противоположные, но соотнесённые между собой. Для выхода на полноценную проектную парадигму уже сегодня требуется всемерное совершенствование проектной рефлексии, освобождающей сознание от вменённых форм прошлого опыта; а для возвращения гуманизма в архитектуру - ценностное принятие устойчивых, традиционных структур повседневности, их изучение и осмысление. И первый, и второй аспекты необходимой "дорожной карты" эволюции архитектурного проектирования ведут к неуклонному ослаблению патернализма как установки креативного или управленческого сознания. В первом преодолевается зависимость от предвзятых "красивых решений", неуместных и заимствованных (в т.ч. бессознательно) готовых ответов на уникальные ситуативные проблемы мест, сообществ, пользователей. Ведь волевое проведение в жизнь (т.н. "внедрение") подобных идей и составляет суть архитектурно-проектного патернализма, а субъективная склонность к нему питается комплексом несвободы, неуверенности в содержании собственного креативного сознания, когда чрезмерная центрация воли и воображения замкнута в ограниченном наборе идей (К. Кастанеда: "завышенное самомнение есть проявление скрытого комплекса неполноценности"). А во втором аспекте патернализм преодолевается за счёт осознанного отказа от изобретения надуманных новаций там, где они угрожают традиционным ценностям обитания (однако это уже социальная и социально-экологическая стороны вопроса, требующие отдельного рассмотрения, см., например [9 - 11]).

Примечание:

1. "Паттерн - фигура самосознания многих творческих занятий, их опора, их соблазн и их же тяжкая ноша. Паттерн есть смысловая и морфологическая автономия - "остров", свёрнутый в знак типический образ устойчиво опознаваемой части реального, стыкуемый с другими такими же частями. "Проектирование по паттернам" снимает с архитектора или дизайнера всякую ответственность за объективацию простым шагом отождествления принятого решения с той или иной единицей "предуготованной гармонии", заранее вырезанной и препарированной (вопросы "кем?" и "на каком основании?" остаются открытыми). Отношение к паттернам колеблется от стремления построить инвентарный перечень всех возможных готовых форм (с тем, чтобы затем избавиться от этого перечня в акте, который благодаря этому освобождению по праву может считаться полноценным творчеством) до убеждённости в том, что любое творчество – не более чем комбинаторная игра в наборе паттернов (это и есть идея Кр. Александра, адресованная нуждам автоматизации проектирования). Но какой бы ни была последующая стратегия, самый акт выделения паттернов (как, впрочем, и всех прочих *единиц (units)*) - аналитическая процедура из арсенала естественнонаучной ментальности и "классическое" проявление сознания эры "Проекта Модерна", не способного работать с живым и целым, во всём предпочитающего

части (а Гегель предупреждал, что части есть лишь у трупа). Так и случилось с "языком паттернов": он оказался, в отличие от абстракционистских units, слишком... "культурным" для того, чтобы эффективно применяться в преобразовательных практиках, его консервирующее влияние, не оставляющее возможность получить живое, новое, или хотя бы небанальное решение, было осознанно критиками уже в самом начале [12]" [5, с. 53].

Библиографический список

1. Багина Е. Капустин П. Авангард, ар-деко, эклектика. Дискуссионный клуб ПБ // Проект Байкал. - № 62. - 2019. - С. 30 - 36. - Режим доступа: <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1538/1497>
2. Гропиус В. Круг тотальной архитектуры (раздел "Архитектор – слуга или вождь?") // Гропиус В. Границы архитектуры. М.: Искусство, 1971. – С. 143 – 149.
3. Капустин П.В. Кризис темпорального воображения и новые возможности теории архитектуры // Теория и история архитектуры. Выпуск 1: XI Иконниковские чтения: материалы научной конференции / отв. ред. и сост. И. А. Добрицына. - Москва; Санкт-Петербург: Коло, 2020. - С. 238 - 250 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sectioaureaseries.org/uploads/releases_PDF/001/ТИА1_Капустин.pdf
4. Капустин П.В. Проектное мышление и архитектурное сознание. Критическое введение в онтологию и феноменологию архитектурного проектирования (монография). – Saarbrücken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. – 252 с.
5. Капустин П.В. Архитектура и Культура: грани взаимодействия в четырёх сюжетах // Архитектура и строительство России. - 2018. - № 3 (227). - С. 50 - 55.
6. Капустин П.В. К анализу проектной рефлексии модернизма // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2019. - № 1 (17). - С. 4 - 13.
7. Капустин П.В. От Альберти до Прюитт-Айгоу: два печальных юбилея с пятисотлетним интервалом // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2017. - № 2 (10). - С. 4 - 15.
8. Капустин П.В. Существовало ли "архитектурное проектирование"? // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии. Сб. науч. тр. и докладов на Девятых и Десятых Иконниковских чтениях / Сост., отв. ред. И.А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С. 75 - 87.
9. Kapustin P.V., Karmazin Yu.I. Place Value in the Architectural Creativity and Education Updating // Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture. - № 4 (28). - 2015. - pp 76 - 91.
10. Капустин П.В. Конверсия проектирования // Проект Байкал. - № 55. - 2018. - С. 142 - 147. - Режим доступа: <http://www.projectbaikal.com/index>.
11. Капустин П.В. Ценностная ориентация в проектной культуре // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2020. - № 2 (22). - С. 38 - 43.
12. Глазычев В.Л. Системы и систематики // Декоративное искусство СССР. - 1966. - № 2.

Bibliography list

1. Bagina E. Kapustin P. Vanguard, Art Deco, Eclecticism. Discussion Club PB // Project Baikal. - No. 62. - 2019. - pp 30 - 36.
2. Gropius V. Scope of Total Architecture (section "An architect - a servant or a leader?") // Gropius V. Boundaries of Architecture. - Moscow: Art, 1971. - pp 143 - 149.
3. Kapustin P.V. The crisis of temporal imagination and new possibilities of the theory of

- architecture // Theory and History of Architecture. Issue 1: XI Ikonnikov readings: materials of a scientific conference / otv. ed. and comp. I. A. Dobritsyna. - Moscow; St. Petersburg: Kolo, 2020. - pp 238 - 250 [Electronic resource]. - Access mode: http://www.sectioaureseries.org/uploads/releases_PDF/001/TIA1_Капустин.pdf
4. Kapustin P.V. Design Thinking and Architectural Consciousness. Critical introduction to Ontology and Phenomenology of Architectural Designing (monograph). - Saarbrucken, Germany: Lambert Academic Publishing, 2012. - 252 p.
 5. Kapustin P.V. Architecture and Culture: the facets of interaction in four plots // Architecture and Construction of Russia. - 2018. - No. 3 (227). - pp 50 - 55.
 6. Kapustin P.V. To Analysis of Reflection in Modernism Designing // Architectural studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2019. - № 1 (17). - pp 4 - 13.
 7. Kapustin P.V. From Alberti To Pruitt-Igoe: Two Sad Anniversaries With A Five-Hundred-Year Interval // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2017. - No. 2 (10). - pp 4 - 15.
 8. Kapustin P.V. Was there "architectural designing"? // Questions of the theory of architecture. Architecture: modern experience of professional self-reflection. Collection of scientific works and reports at the Ninth and Tenth Ikonnikov Readings / Ed. I.A. Dobritsyna. - Moscow: LENAND, 2017. - pp. 75 - 87.
 9. Kapustin P.V., Karmazin Yu.I. Place Value in the Architectural Creativity and Education Updating // Scientific Herald of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and Architecture. - № 4 (28). - 2015. - pp 76 - 91.
 10. Kapustin P.V. Conversion of Designing // Project Baikal. - No. 55. - 2018. - pp 142 - 147.
 11. Kapustin P.V. Value Orientation in Culture of Designing // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2020. - № 2 (22). - pp 38 - 43.
 12. Glazychev V.L. Systems and systematics // Decorative Arts of the USSR. - 1966. - № 2.

PARADOXES OF PATERNALISM IN THE IDEOLOGY OF ARCHITECTURAL DESIGNING

P.V. Kapustin

Kapustin P.V., Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Prof., Head of Dept. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Background. Criticism of paternalism today has become a commonplace, and paternalism in architecture, urban planning, and design is no exception. However, the focus of critical attention is usually on the social or environmental aspects of paternalism, which are the most visible part of its negative manifestations. The reasons go deeper, the article says. An attempt has been made to identify such reasons.

Results and conclusions. The ontological and ideological (i.e., associated with the organization of an activity complex of ideas) aspects of the appearance of paternalistic attitudes in design practices are considered, while social aspects are left aside. The connection of patronizing intonations in modernist design with a poor awareness of the fact of dependence of the modernist imagination on archetypes, prototypes, patterns of traditional architectural experience is shown, which demonstrates the discontinuity of such consciousness and the inconsistency of centuries of efforts to build rationalistic innovative design. To reach a full-fledged design paradigm today, the article argues, requires the improvement of design reflection, freeing consciousness from the imputed forms of past experience, and for the return of humanism to architecture - the value acceptance of stable, traditional structures of everyday life, their study and comprehension.

Keywords: paternalism, patterns, design thinking, history of designing, design innovation, humanism in architecture.

ГЕНЕЗИС ПОВЕРХНОСТНОГО ПРИМИТИВИЗМА В АРХИТЕКТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА

А.Г. Козлов

Козлов А.Г. - Воронежский государственный технический университет, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, Член Союза дизайнеров России, член Союза архитекторов России, старший преп. кафедры ТиПАП. Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 420 73 73

Постановка задачи. Рассмотрение особенностей зарождения поверхностного примитивизма в современной архитектуре с выявлением его источников, особенностей и перспектив. Определение положительных и отрицательных факторов данного явления и установка его влияния на аксиологические аспекты личности человека и формирование архитектурной реальности.

Результаты и выводы. В данной работе рассмотрена проблематика линейности и однообразия архитектурной реальности, выявлены ключевые предпосылки к формированию парадигмы примитивизма в архитектуре XXI века и сформулирован вектор сущностного целеполагания в формировании проектной идеи и ее ценностном наполнении.

Ключевые слова: сущность, реальность, проектная идея, архитектура, примитивизм, общество, парадигма, импульсы, духовно-смысловой, содержательность, контекст, идея, замысел, материя, духовность, аксиология, ценности.

Введение

Современная архитектура, наполнена многообразием объектов и их синтезом, порой не всегда грамотным и необходимым, а вынужденным и обусловленным реалиями культурной пропаганды, навешиванием на пространственно-временную реальность, разного рода “Ноу-хау”, все это связано с избытком поверхностной информативности и необходимостью ее передачи по средствам всех возможных способов цифрового и предметного мира. Архитектура перестала в какой-то мере демонстрировать саму себя, ее вынудили демонстрировать наряды массового сознания, не подходящие ей ни по какому параметру, сглаживая ее и заставляя отдавать приоритет важности удовлетворения массового спроса и формирования типовой реальности, где выход из нее лежит уже в плоскости виртуального созерцания. Весомые и динамические трансформации, касающиеся крупных и малых городов, в погоне за первенством инвестиционной привлекательности, с каждым разом оставляют все дальше и дальше привлекательность как таковую со всем многообразием художественно-смысловой содержательности. Общество стремится увеличить, расширить, поднять, сосредоточить и унифицировать архитектурную реальность, сделав ее доступной, но абсолютно однообразной и не проявленной, отвернув человека от внутренней содержательности и прозрения, которое еще можно довести до формирования уникальной предметности, благодаря погружению в концептуальную культурную составляющую, где внутренние ценностные идеалы пропитаны сущностной силой идеи, стремящейся идти до самого конца, сопровождая архитектуру в проектной и практической плоскости, а также оберегая ее внутреннее и внешнее содержание в контексте последующей жизнедеятельности, связывая два этих компонента между собой и формируя новый художественный язык взаимодействия общества и реальности. Разумеется, не все на столько типично и однообразно, как может показаться, есть еще очаги уникальной реальности, которая, по всей видимости, в большинстве своем служит необходимым ориентиром среди царства-постоянства бессмысленного типологического повторения, в котором человек уже сам путается и не может отличить одну единицу от другой, причем преемственность контексту здесь вовсе далека, за

исключением европейских практик, осваивающих новую архитектуру всецело с ее окружением и своими внутренними законами, стоящими выше “Инвестиционной привлекательности” и что самое парадоксальное, это то, что их уход от прямых внешних потребностей в синтетический вектор артификации собственной реальности приводит к ее всецелой привлекательности, где на чувственном психологическом уровне вибраций наблюдается синтез интеллектуальных, духовных и предметных связей. Как говорится: “Скупой платит дважды”, а у нас оказалось скупости, при всей широте “Русской души”, предостаточно. Но не культуре в упрек, а системе, ведь она сформировала такую идеологическую стратегию, по которой развивается поверхностный примитивизм окружающей нас реальности, это касается не только архитектуры, но и ведения определенной пропаганды на других уровнях жизнедеятельности, где формирование решений не зависит от цельности структурных голосов, а от конкретных органов, легитимно отвечающих за данную компетенцию. Ну а об истоках подобных систем практически всем известно. И здесь важно отметить заразительность и массовое разрастание систем упрощения, дробления и как следствия, опустошения интеллектуальной значимости и повышения социальной контрастности, которая хоть и создает видимое многообразие классового потребления, но не достойна считаться высоко-значимой, ввиду все той же поверхностности и внутренней инертности в отношении установки позитивных связей с механизмами народной целостности, организующей культурный прогресс. Таким образом, примерка чужой одежды не пошла нам на пользу, ну а ее бренды и тренды будут рассмотрены далее.

Истоки подражания в современной архитектуре

Ощущая внутреннюю черствость архитектурной реальности, которая локально географически уникальна в том поверхностном облике, в котором она создается, за всем этим кроется череда подобию и подражаний, усвоенных и окрепших в сердце экономики, которое будоражит кровь нынешнего общества, создавая для него доступные формы и иные оболочки, далеко не брендовой наследственности, в то время, как бренды разрушаются практически на глазах, образуя новые локации для стандартов современности. Всему этому можно найти истоки в различных плоскостях жизнедеятельности. Рассматривая архитектуру, как продукт художественного синтеза, следует обратить взор именно на художественную сторону, как первородную часть образования архитектурной реальности. Рассмотрим историю и отметим два важнейших ее компонента: классика, как устойчивая модель эстетического развития сознания в первую очередь и авангард, как полярный противовес несогласия с постоянством одной и той же мысли-формы. Ни для кого не секрет, что Классика основана на понимаемой сложности, наполненности и выверенности, которая стала порядком надоедать современникам авангарда, стремящимся к любого рода “кривляниям”, выданным за необыкновение импульсов художественного процесса, которые яро соперничали с устойчивыми законами “Золотого сечения” и принципами закономерностей композиционного построения, однако сегодня процессы системы ведут себя гораздо хитрее и используют устойчивые композиционные принципы как паттерн повсеместного внедрения, из которого строится большая часть архитектурной реальности. Архитектура сегодня вбирая в себя беспорядочные жалкие подобию импульсов спонтанного, дерзкого авангарда и закономерно навязчивой модульной композиционной комбинаторики системной социальной среды, где из уникальности и разнообразия присутствуют лишь остатки архитектурной культуры прошлого и деление классовой модели на различные типологические разделы, а так же пространство, несущее этот концентрированный хаос на себе, который с каждым днем приходится уплотнять в угоду актуализации все тех же принципов инвестиционной значимости. Архитектурная реальность становится подобию типового узора с вкраплениями случайных узлов смысловой значимости, уникальности и ценности, говорящей не об идеале отработанных движений механизма, а о случайностях, имеющих большую роль в “живой жизни живого человека”.

Конечно, не только авангард, как течение повлиял на становление современной культуры архитектурной реальности и художественного вкуса, но и множество иных факторов, охарактеризовать которые можно синонимами давления, разрушения и несогласия, да и винить тут определенные настройки общества нельзя, ведь все они как импульсы человеческого психотипа, устроенного на основе постижения и заимствования новых реакций, которые затухнув, могут остановить весь процесс эволюции и развития общества, являются следствием общего исторического течения. Но здесь существует и иная проблема, которая завуалирована за прогрессом, как подмена ценностей: моральных, духовных, интеллектуальных и многого другого, возникшая по всей видимости, вследствие весьма долгосрочного преобладания в стилистической, тематической и функциональной среде внутреннего и внешнего однообразия, ожидающего намеренного коренного слома и противостояния парадигмам нового времени. Нам не дали выбора: надевать чужой наряд или нет, а заставили отдать собственную одежду в обмен на современный массовый тренд, который адаптивен лишь для конкретных локаций, культур и систем. Видимо у кого-то уже большая коллекция наших коренных нарядов, но не ясно как ее одевать и носить! Если современные культуры достаточно пластичны, в чем их огромный минус, то раньше было сложнее в темноте перепутать или поменяться костюмом, не то что сегодня, когда уже стерлись любые границы внутреннего типологического устройства и баланса. Характер массового производства, всеобщей социальной динамики и политической однородности в архитектурной деятельности без взаимного соподчинения, перешли на стадию популяризации заимствованного образа жизни и как следствие заимствованных образов архитектуры, устранивших уникальную народную идентичность, культуру и ее ценности. Стилистическая культура потеряла свою значимость уступив ее так называемой массовой моде.

Здесь также следует отметить вероятность однообразия и поверхностного постоянства ни самой архитектуры, а того, что можно сегодня называть объектами среды, выполняющими исключительно утилитарную роль в окружающей реальности, архитектура же в понятийном ключе оставляет за собой устройство стабильных отношений, как связь поверхностного и внутреннего, природного и искусственного, большого и малого, интеллектуального и духовного, предметного и пространственного, художественного и смыслового. Система связей, начавшая свое разрушение в момент потери контакта с прошлым и его устойчивыми фундаментальными основами, превратившимися в простые, наивные и быстровозводимые модели повседневной реальности, запершие свой внутренний потенциал за скорой поп-эстетикой внешних оболочек, дававшими когда-то человеку торсионную энергию собственного обогащения, сегодня подвергается массовой атаке со всех возможных фасадов социального восприятия, которое как никогда подвержено массивному всестороннему психологическому давлению. Уже с 1950-х годов такие исследователи как К. Фрэмpton писали о кризисе в архитектуре. В предисловии к «Современной архитектуре» К. Фрэмптона приводится цитата слов 1960-х годов Хулио Кортасара, отлично характеризующая и то, что большинство сейчас видит из своего окна: «эстетические критерии, шкала ценностей уже не существуют: человек, некогда ожидавший всего от разума и духа, теперь чувствует себя преданным и смутно осознаёт, что его окружение повернулось против него же самого, что культура, *civilts*, завела его в тупик и варварская жестокость науки – не что иное, как понятная ответная реакция» [1].

Выбрав цикличность и повторяемость типовых клеше, а также их доказательное удобство в качестве аргументов, политические, социальные, культурные и иные предпосылки, подчиняемые обществом, стали подгибать под себя не просто авторитет уникальных форм архитектурного творчества, но и терять их образцы, эталоны, связанные тесно с трудами человека на всех уровнях жизни и бытия. Эволюция системы мер, достигнув пика в самой науке, опустошилась внутри самого человека. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет утверждал: «Новые художники наложили табу на любые попытки привить искусству

«человеческое»... Личность, будучи самым человеческим, отвергается новым искусством решительнее всего [2].

Смена стилевых парадигм является лишь событийным внешним фактором отражения внутренних настроений общества, его состояний и желанием прогрессировать индивидуальной оболочке собственной жизни. Некоторые рассуждают об этом в узких периферийных отношениях, касаемых предметной среды, они не углубляются в суть и истоки данного вопроса, а лишь обозначают их, как фактические недостатки собственной культуры на уровне морфологии, обрекая человека на безвыходность и определенную ситуативную инертность, далекую от постижения сущностных идеалов и форм.

Понятие Модерн, активно используемое в наши дни, не несет в себе никакой ясной конкретики, кроме избыточной полноты возможных фантазийных многообразий, объединенных в один стиль, одним из основателей которого был знаменитый Ле Корбюзье, ставший достаточно противоречивой личностью, также как и его сооружения. О принципе «новой вещественности», диктуемом модернистами, Г. Хартлауб отзывался так: «Он был связан с повальными настроениями цинизма и покорности судьбе, которые охватили немцев после того, как обратились в прах их радужные надежды на будущее [3]. С изменением таких масштабных сфер, как политика, экономика и следовательно культура, изменялось и общество с его потребностями и нуждами, которые архитекторы того времени всячески старались уловить, трансформировав в индивидуальные концепции, что многим сделать удалось и очень даже широко, однако так и не ясно, что конкретно их мотивировало: общественная нужда, революция политическая или техническая или же собственное стремление скорого отрицания и переработки былых норм и правил в свободы личного сознания, объединившие их в широкие массы, превратившиеся впоследствии в крупнейшие мировые архитектурные школы такие как Баухаус, проявившие себя, как дерзкие и эпатажные, творчески импульсивные направления нового будущего, которое неизбежно приближалось, привнося в общественную реальность феномены, становившиеся новыми догмами авангарда, постепенно уходя от признания формы, к духовной спонтанности. Сам же авангард, как многомерный продукт того времени, принесший огромное количество величайших имен и произведений, сейчас стали трансформировать именно с позиции подмены ценностного подхода и деформации архитектурной аксиологии в целом. В начале XX века благодаря ускоренному развитию строительных технологий появились новые принципы архитектурного проектирования. Отказавшись от излишеств, архитекторы сосредоточились на тектонике, функциональности и форме. Казалось, новая архитектура изменит города и поможет сформировать новое общество. Такой революционный пафос стал отличительной чертой школ и течений, которые в истории архитектуры объединяют именно модернизм. Несмотря на то, что он начинал с поверхностного упрощения архитектуры, так сегодня он еще забрался внутрь, причем внутрь общественного сознания, доказывая правоту собственной стратегии в формате “реплики” – примитивного копирования.

Не только модернизм и авангард можно считать прадедами нынешнего архитектурного “равнодушия”, которое охватило многие города, заставив захлебнуться в повседневных надоедливых блюдах интеллектуальной и духовной рецептуры. Все это истоки влияния глобальных сред, положивших начало массовому перевоспитанию сознания под воздействием смешивания культурных форм общества, как систем ограничений, а ограничения в свою очередь передались человеку, ставя в его сознании массовые блокировки расширения диапазона уникальности и сущностной энергии.

Паттерн архитектурной реальности, как отпечаток интеллектуальной стагнации

С активным упрощением и удешевлением предметной и интеллектуальной среды в условиях крупной корпоративной монархии промышленно-экономического влияния, стало возможным рассуждать о таком понятии, как “Дешево и сердито”, что касается как прямого удешевления практической стороны вопроса, так и заужения мировоззренческого взгляда человека, делая его и впрямь “сердитым”, в отличие от самой архитектуры, в которой “сердитость” переходит в некую рамочную достаточность, которую пытаются повсеместно распространить, опираясь на широкие массы и удовлетворение их внешних потребностей. Таким образом организуя разноуровневые социальные паттерны, архитектурная и, как следствие, духовная реальность человека превращается в однотипный узор, нашитый на без того цикличные формы жизнедеятельности, требующие уникальности и места для того или иного наряда. Согласимся с тем, что одежду мы носим всю свою жизнь, меняя стили, тенденции, и в целом, задавая друг другу тренды, но в отличие от одежды, которую еще есть куда спрятать, что бы не мешала и не “мозолила взгляд”, с архитектурой так поступить не получится, если только кто-либо не придумает камуфлирующие методы и технологии ее прочтения и использования. Если человек может обнажить чувства, избегая снятия одежды, проявляя душевное откровение и своеобразие, то как тогда заставить обнажить архитектуру свое концептуальное сущностное содержание и есть ли оно сегодня вообще? Общественные формы сознания стали настолько бесформенны, да и бессознательны, что определили внешний характер поведения и структуры оболочки в качестве основы для усмотрения и раскрытия внутреннего потенциала через паттерны поп-культуры. Демонстрируя претензиозный характер упрощенной, “силиконовой” внешности архитектурной реальности, продиктованной общественной стагнацией и аксиологическим беспорядком, новая культура массово строит свой внешний и внутренний паттерн на использовании масштабных рычагов мирового воздействия. Играя на постоянной смене облика в массовом порядке, теряет не только культурный символизм, но и язык привычных действий и коммуникаций, который заставляет архитектуру быть обнаженной изнутри при всей ее внешней яркости и броскости форм широкой промышленной модуляции, легко реализуемой нынешними инструментами массового производства экономической машины.

Конечно, дорогой наряд сегодня стоит очень дорого, чтобы украсить как душу, так и интеллект проектной идеи и архитектурной реальности, однако и здесь преобладает позвольительная классовая разница, между статусными значительными фигурами и скромными массами, выполняющими цикл каждодневных однообразных задач пространственно-временных реалий. “На каждого покупателя сегодня найдется свой продукт”, данный лозунг можно считать символом довлеющей экономики. В данном случае возможен взаимообратный импульс, говорящий о возможности имени или неимения у значимой архитектуры богатой внешности или внутренней сущности, имени одного или неимения другого, а может быть всего и сразу. На такого рода комбинации, как правило, влияет множество дополнительных предпосылок, от которых зависит внутренний и внешний характер обогащения архитектурной реальности, однако все они меркнут по причине давления тех же крупных систем политического и экономического характера, управляющими предметной реальностью, наотрез не впуская в нее развитие духовных форм и категорий, одной из которых по мнению Аристотеля и его современников является сущность.

Общий характер интеллектуальной стагнации, вызванный импульсивной динамикой жажды новых изменений и простотой массового производства, а также внедрения в реальность новых форм, образов, функций, методов и систем, поставили под сомнение глубинные стороны развития личности человека, которые уже на поверхности заложили в определенные циклы и паттерны, удобные для возведения любых необходимых конструкций реальности, в первую очередь, связанных с концепциями мышления и внутреннего обогащения. Наряжая архитектуру в образы, которые носят все, мы лишаем ее самого важного

- сущности, как уникальной пронизывающей энергии, объединяющей ее внешние стилевые качества с внутренним языком выработки духовной энергии.

Проблематика распространения архитектурных шаблонов

Распространение архитектурных шаблонов уводит нас в определенность и устойчивость утилитарности, служения, которые архитектурная реальность вынуждена выполнять, как уставшая хозяйка, каждодневно работая на решение задач общества, но ведь архитектура, не создана только для этого, а точнее она в первую очередь не создана для решения задач. Это немного иной вопрос, который можно тоже рассматривать с разных ракурсов, утверждая прямые и обратные мнения. Но вернемся же к расширению архитектурной реальности не только через композиционные шаблоны, но и через паттерны методики и политики ведения проектных задач, как их принято называть и до тех пор, пока архитектура будет всего лишь инструментом решения проектных задач, будет стоять вопрос о ее месте в реальности самого человека. Усиление роли шаблонного развития архитектуры происходит не только в рамках одной жилой типологии, но и в контексте иных форм архитектурной функциональности. Приоритеты отношений скорости и времени перестали взаимодействовать с качеством и внутренним содержанием, спеша удовлетворить аппетиты широких и узких социальных масс. Богатство и практичность модернизма стали догмами для долгой пространственно-временной модели создания архитектурных паттернов. Хоть модернизм и изобиловал определенными ошибками в проектах Ле Корбюзье, Минору Ямасаки, Зигфрид Нассут, Питер Смитсон, он все равно продолжал усиление своей роли, в ее обосновании подкреплённостью промышленной оборотоспособностью и социальной трансформацией. Таким образом, векторов расширения уникальных параметров архитектуры может быть множество, также как и самих творцов, имеющих собственное позиционирование, но один вектор не может вести борьбу с целой системой полярных координат, он всегда ищет подобий, и как бы мы не хотели видеть больше уникальности в архитектурной среде, бороться с полярной системой можно только путем поиска тех же подобий, но уже другого порядка и в иных реалиях.

Жилой комплекс «Прютт-Айгоу», Сент-Луис, США (1954–1955)

Архитектор: Минору Ямасаки

Снесен в 1972–1974 годах

Уникальность нашей реальности такова, что ее пространство ограничено, а характер его наполнения с каждым днем набирает все большую ответственность, о которой мы порой забываем, распространяя пространственное и смысловое однообразие, убивая тем самым возможности для развития уникальных форм мышления. Однако здесь следует знать принципы гармонии, ведь реальность тоже не может состоять из одних только уникальностей по определению, иначе они потеряют свой характерный статус и сущностный эталон. Проблематика мер и равновесий всегда разрушала мир и балансирование его компонентов, перевешивая в сторону локальных выгод. Архитектура, попавшая в данную спираль на рубежах прогнозного будущего не перестает разрушаться в аксиологии внутренней и внешней содержательности при всех выгодах модульного проектирования, причем понятие модульности можно в данном случае использовать не только в композиционном порядке, но и в теоретико-методической и политической средах, которые повседневно выбирают из архитектурного проектирования духовную синтетическую жизнь, доводя до осязаемой реальности обломки авторской недосказанности, в качестве одностороннего монолога нормативно-правовой системы. Сам же генезис подобной стратегии в отношении архитектурной реальности непрерывно формирует “старые – новые пустышки” в необыкновенно уникальной реальности как таковой, имеющей собственную память, индивидуальность и личностный приоритет.

Формирование векторов расширения уникальности архитектурной реальности

Очевидно, что негативизма предостаточно, как и утилитарных, и адаптивных ко всему рисунков паттерна. Так как же выйти из границ устоявшихся смысловых модуляций и обрубить массовое развитие типового архитектурного “грибка”? Скорее всего данный вопрос можно рассмотреть с нескольких сторон. В одном случае для кого-то будет достаточно разбавить архитектурную чащу необычными вбросами эксклюзивной ботаники, а для других станет необходимым наполнить внутреннее пространство реальности смыслами, обогатив его свежими идеями, как дерево обогащает свою “крепость” листвой, закрывая ей свою внутреннюю наготу. Но вопрос здесь кроется не в количестве методов, способов и стратегий борьбы за равновесие и баланс, а в осознании собственных желаний, фантазий, ценностей и внутренней иерархии, постоянство которых можно сравнить с постоянством архитектуры, как устойчивой информационной системы. Другое дело, что общество само ввело себя в состояние путаницы между временным и вечным, определяя для себя временное, как вечное на определенный момент времени, а вечное, как не вполне ясное, сформированное и вполне достигаемое. Воздействие на психологические настройки здесь весьма велико, ведь именно от них зависит будущее предметной реальности. Как говорится: “Мысль материальна”, с этим тоже сложно поспорить, хотя некоторые скептики упорно пытаются. В данной модели все взаимосвязанно: мысль – состояние – импульс – реакция – действие – идея – методы – возможности – создание – предмет и снова мысль, как результат воспринятого контакта. У каждого разные факторы и последовательности данной цепи, но очевидность цикла взаимосвязи здесь неоспорима, также, как мы формируем среду, а она формирует нас. Таким образом, баланс равновесия как результат имеет в своей основе начальное и конечное звено: мысль, способную если не на все, то на многое. Мысль как форма динамической энергии, как правило возникает, а значит обладает действием, наша задача лишь определить его характер и вектор, чтобы достичь, а лучше сказать, постичь собственный интеллектуальный и духовный потенциал, раскрыв его в архитектурной реальности и передав в долгое пространственно-временное пользование.

Заключение

В заключении стоит сказать о положительных качествах использования элементов поверхностного примитивизма в архитектуре. Они раскрывают функциональность, доступность, комбинаторность, простоту и скорость реализации архитектурной реальности,

тормозя в свою очередь скорость и характер развития ее внутренних характеристик, от которых зависит культурное обогащение сознания для обеспечения цикла, рассмотренного выше, где мысль формирует реальность, а реальность – мысль. Организация полноценного цикла приводит к выявленному балансу, способному при всем распространении унифицированных моделей, наполнять их смыслами при гармоничном взаимоустройстве и учете параметров сложившейся среды, а также распространять среди них уникальные архитектурные концепции, как доминанты информационного культурно-смыслового значения. Несомненно, поверхностная композиционная оболочка унифицированного рода, способствует развитию многоходовой системы комбинаций, прекрасно усваиваемой современными общественными нуждами, но это примитивная математика, строит лишь внешний облик реальности, который в процессе истории архитектуры мы достаточно полноценно раскрыли и освоили, чего не скажешь о языке внутреннего символизма и современном поиске новых методов взаимодействия с содержательной базой архитектурной реальности, в которой еще предстоит разобраться, выявив в ней сущностные основы и новые феномены циклового перехода от восприятия к предметности и наоборот.

Зарождение поверхностного примитивизма в архитектуре XXI века пользуется беспорядочными связями информационного изобилия, проникшего в нас ввиду ослабления культурных доминант и внутренних ценностей. “Запад” ввел в обиход собственные внешние проявления для “восточной” глубинной культуры. Конечно все эти метафоричные полюса в конечном счете создали информационную эклектику, основанную на вполне условных, массово принятых и зарекомендованных законах. Правильным будет сказать, что архитектурные закономерности, связанные прежде всего с историческими, политическими и народными, не несут в себе абсолютно никакого однообразия, так как они были сформированы, как инструменты внешнего обогащения и освоения реальности через такты композиционной цикличности. И если уж говорить о задачах архитектуры, то скорее это одна масштабная задача: синхронизация внешних и внутренних проявлений в феномене проектной сущности.

Парадигма вселенского равновесия сильна абсолютно во всем, особенно в архитектуре, где через творчество мы формируем ключевой информационно-пространственный посыл, организующий ответный импульсный цикл внутрь человека. Так, множественность, цикличность, модульность следует определять как категории композиции, нуждающиеся в смысловом наполнении. Все во вселенной геометрично: люди, деревья, животные и сама природа во всех ее проявлениях, она далеко не типична не смотря на многообразие одних и тех же видов и форм. Сравнительные контекстные параметры, обогащенные различными духовными импульсами, сознательного и бессознательного, выявляют наиболее уникальные формы, феноменальность которых зависит от сознания, данного лишь человеку, способного расширять его и устанавливать собственный баланс в иерархии приоритетов той реальности, в которой он находится.

Библиографический список

1. Кеннет Фремpton, Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития, Стройиздат. Москва. 1990, ISBN 5-274-00223-4; 0-500-20201-X
2. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Вступ. ст. Г.М. Фриндлера; Сост. В.Е. Багно. – М.: Искусство, 1991.
3. Густав Хартлауб, "Новая вещьность", Кракауэр Зигфрид - От Калигари до Гитлера. Психологическая история немецкого кино, Страница 108

Bibliography list

1. Kenneth Frampton, Contemporary Architecture: A Critical Look at the History of Development, Stroyizdat. Moscow. 1990, ISBN 5-274-00223-4; 0-500-20201-X
2. Ortega y Gasset H. Dehumanization of Art // Ortega y Gasset H. Aesthetics. Philosophy of Culture / Vstup. Art. G.M. Frindler; Comp. V.E. Bagno. - M.: Art, 1991.
3. Gustav Hartlaub, "New thingness", Krakauer Siegfried - From Caligari to Hitler. A Psychological History of German Cinema, Page 108

THE GENESIS OF SURFACE PRIMITIVISM IN ARCHITECTURAL REALITY OF THE XXI CENTURY

A.G. Kozlov

*Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Design,
Member of the Union of Designers of Russia, member of the Union of Architects of Russia, senior teacher. Department of TyPAP
A.G. Kozlov (Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 420 73 73 e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru)*

Formulation of the problem. Consideration of the features of the origin of superficial primitivism in modern architecture with the identification of its sources, features and prospects. Determination of positive and negative factors of this phenomenon and setting its influence on the axiological aspects of a person's personality and the formation of architectural reality.

Results and conclusions. This paper examines the problem of linearity and uniformity of architectural reality, identifies the key prerequisites for the formation of the paradigm of primitivism in the architecture of the XXI century and formulates the vector of essential goal-setting in the formation of a project idea and its value-based content.

Keywords: essence, reality, project idea, architecture, primitivism, society, paradigm, impulses, spiritual and semantic, meaningfulness, context, idea, design, matter, spirituality, axiology, values

РЕСТАВРАЦИЯ ГЛАВНОГО ФАСАДА ДОМА ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «БОЛЬНИЦА КРАСНОГО КРЕСТА: ДОМ, ФЛИГЕЛЬ» НА ОСНОВЕ ИСТОРИКО-АРХИВНЫХ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (Г. ВОРОНЕЖ, УЛ. ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА, 72)

И.В. Поликарова, П.А. Попов, А.С. Танкеев

Поликарова И.В., студентка группы БРАН-162 кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79601067488, e-mail: inchks@mail.ru

Попов П.А., канд. ист. наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79081419604, e-mail: ravelropov3000@mail.ru

Танкеев А.С., канд. арх., профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79300118411, e-mail: Ast1111@yandex.ru

Постановка задачи. Проведение историко-архивных и библиографических исследований в составе комплексных научных исследований и разработка эскизного проекта по реставрации главного фасада дома объекта культурного наследия «Больница Красного Креста: дом, флигель» комплекса зданий середины XIX - начало XX века.

Результаты и выводы. В данной работе проведено исследование дома объекта культурного наследия «Больница Красного Креста: дом, флигель», впервые опубликованы архивные чертежи, которые до этого считались утраченными. Сделаны выводы о том, как изменялся архитектурный облик объекта во времени.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, реставрация, классицизм, фасад здания, архитектурные детали.

Введение

Николаевская Воронежская община сестер милосердия входила в Российское общество Красного Креста. Комплекс зданий «Больница Красного Креста» состоит из дома и флигеля и располагается на пересечении улиц Фридриха Энгельса, бывшая Малая Дворянская, и улицы 9 Января, бывшая Большая Девицкая. Дом в середине XIX века был самым богатым купеческим особняком на всей Большой Девицкой, всю его более позднюю величественную красоту до этого исследования мы могли наблюдать только лишь на архивной фотографии (рис. 1) и на почтовой открытке (рис. 2) начала XX века. Но рассмотреть весь фасадный декор здания того времени нам удалось только сейчас, в результате проведения историко-архивных

Рис. 1. «Больница Красного Креста: дом». Фото начала XX века.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГАКФФД) [8].

Рис. 2. «Больница Красного Креста: дом». Открытка начала XX века [12].

и библиографических исследований в составе комплексных научных исследований объекта. Исследования помогут избежать неточности в реставрации таких объектов, как исследуемый.

Краткая история строительства и архивные изыскания

В 1830 году воронежский мещанин Сергей Петров продал купцу Дмитрию Козьмичу Веретенникову усадьбу, тогда это был ещё «деревянный на каменном фундаменте дом с строением» [4].

Начало строительства здания «Больница Красного креста: дом» относится к 1830-м годам. Объект строился как жилой дом усадьбы Веретенниковых [15] в архитектурном стиле позднего классицизма.

Далее, когда документы на усадьбу оформляли сыновья Иван и Константин Дмитриевичи, в связи с кончиной отца, была составлена опись по состоянию на 1841 год, в которой имеется подробное описание: уже «каменный двухэтажный дом, с антресолюю, под железную крышею, с желобами и водосточными трубами, снаружи и внутри оштукатурен, внутри окрашен и расписан разными колерами» [4]. Автор проекта строительства дома не установлен, проектные чертежи не обнаружены.

В 1847 году братья разделили имущество, и дом стал собственностью Ивана Дмитриевича Веретенникова [5]. После смерти Ивана Дмитриевича в 1858 году дом переходит по наследству к сыну, почётному гражданину Василию Ивановичу Веретенникову [6]. Дочь Василия Ивановича, Елизавета, вышла замуж за известного врача Константина Васильевича Федяевского. Несмотря на все разногласия Василия Ивановича с мужем дочери, в 1860-х годах супруги переезжают в его дом [14].

В 1873 году здание перешло к Николаю Константиновичу Веретенникову – двоюродному брату Василия Ивановича Веретенникова. Он надстроил мезонин над вторым этажом и добавил пристройку с парадным входом [1]. В ходе историко-архивных исследований в Государственном архиве Воронежской области был найден чертеж, на котором изображен первый известный на данный момент фасад здания (рис.3). Несмотря на неудовлетворительное состояние архивного чертежа, просматривается классический стиль фасада здания. Автор проекта перестройки здания не установлен.

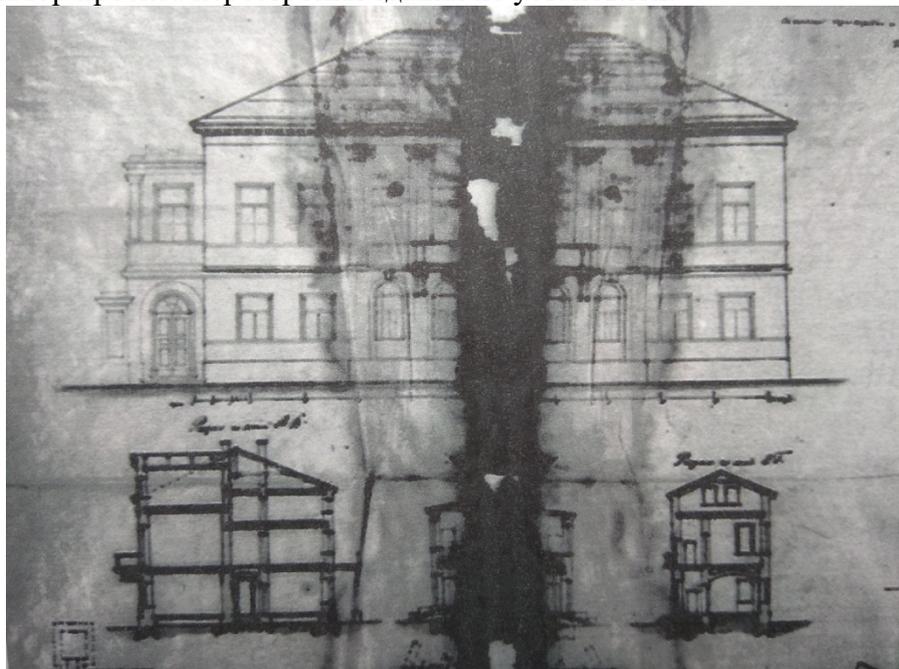

Рис. 3. Проект каменной пристройки и перedelки в доме и в службах Николая Константиновича Веретенникова. 1873 год. Фрагмент чертежа [1].

В 1875 году, в связи с неуплатой долга Н. К. Веретенникова, дом перешёл по залогу в Воронежский городской общественный банк сроком на восемь лет. В документах о залоге сохранилась опись усадебных строений, датированная 1875 годом [2]. В 1890 году банк сдал здание в аренду Воронежской учительской семинарии на три года [10].

В 1894 году здание было выкуплено Главным управлением Российского Общества Красного Креста для Николаевской Воронежской общины сестер милосердия и было перестроено в стилистике архитектурного направления эклектики. На фотографии из архива [рис. 1] и на открытке [рис. 2] видно, что был достроен третий этаж и возведен купол с металлическим покрытием кровли, сформировавший архитектурный облик здания. Однако ракурс этих изображений не позволял с точностью определить, какие именно архитектурные детали были добавлены на фасаде здания и как изменился декор, по сравнению с фасадом здания 1873 года. В Российском Государственном военно-историческом архиве находятся чертежи (рис. 4), которые были разработаны крупным воронежским архитектором Александром Михайловичем Барановым (1843–1911) [9]. Предположительно, данные чертежи являются копиями проектных, так как, помимо чертежей архитектурных решений, в архивном деле содержатся ещё чертежи инженерно-конструктивных решений, которые выполнены для строительства. Сопоставляя два архивных чертежа [рис. 3, рис. 4], можно провести сравнительный анализ изменения объекта «Больница Красного креста: дом» в течение времени. Так, основной объём здания без учёта пристройки главного входа симметричен, что характерно для архитектурного стиля классицизм. Сохранился ритм прямоугольных оконных проёмов на всех этажах здания. В креповке на первом этаже окна по-прежнему помещены в арочные ниши. Остались простенки между окнами, которые стилизованы как широкие лопатки, а также несущие архивольты с замковыми камнями, очерчивающие арочную часть проема. Изменен главный вход здания в пристройке, там же добавлены два новых оконных проёма, а дверной проём приобрел прямоугольный вид. Вместо мезонина был достроен третий этаж. На третьем этаже в креповке добавлен портик с шестью пилястрами, из них четыре центральные пилястры поддерживают аттик, состоящий из прямоугольной стенки, на которую наложен треугольный фронтон. На стенку аттика опирается купол здания, возвышающийся над помещением церкви, устроенной на третьем этаже. Добавились наличники оконных проёмов различных видов, в зависимости от этажа здания: прямого профиля, по оси оконного проёма акцентированные замковым камнем; прямого профиля с фризом двух видов: завершённые прямым сандриком и треугольным сандриком; прямого профиля П-образной формы двух видов: с небольшими прямоугольными «ушками» и более вытянутые по вертикали. При этом усилен архитектурный декор креповки на втором этаже – треугольными сандриками, на третьем – вытянутыми наличниками оконных проёмов.

Приемы, характерные для творческого почерка А.М. Баранова [13], можно увидеть и в оформлении рассматриваемого фасада. В частности, это усиленное и эффектное оформление креповки, включая ее завершение, и новаторские формы купола, выходящие за рамки поздней эклектики к началу модернизации ретро-стилей.

В июне 1894 года правящим архиереем был совершен «чин Великого освящения домово́й церкви» во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского. Окончание ремонтных работ в здании совпало по времени с помолвкой наследника царского престола, будущего императора Николая II, с принцессой Александрой Фёдоровной. Поэтому было принято решение назвать общину Николаевской [15].

В 1914–1917 годах во время первой мировой войны, в комплексе зданий «Больница Красного Креста: дом, флигель» функционировал госпиталь для раненых русских воинов [16]. В 1918–1919 годах больница перешла в ведение губздравотдела [15].

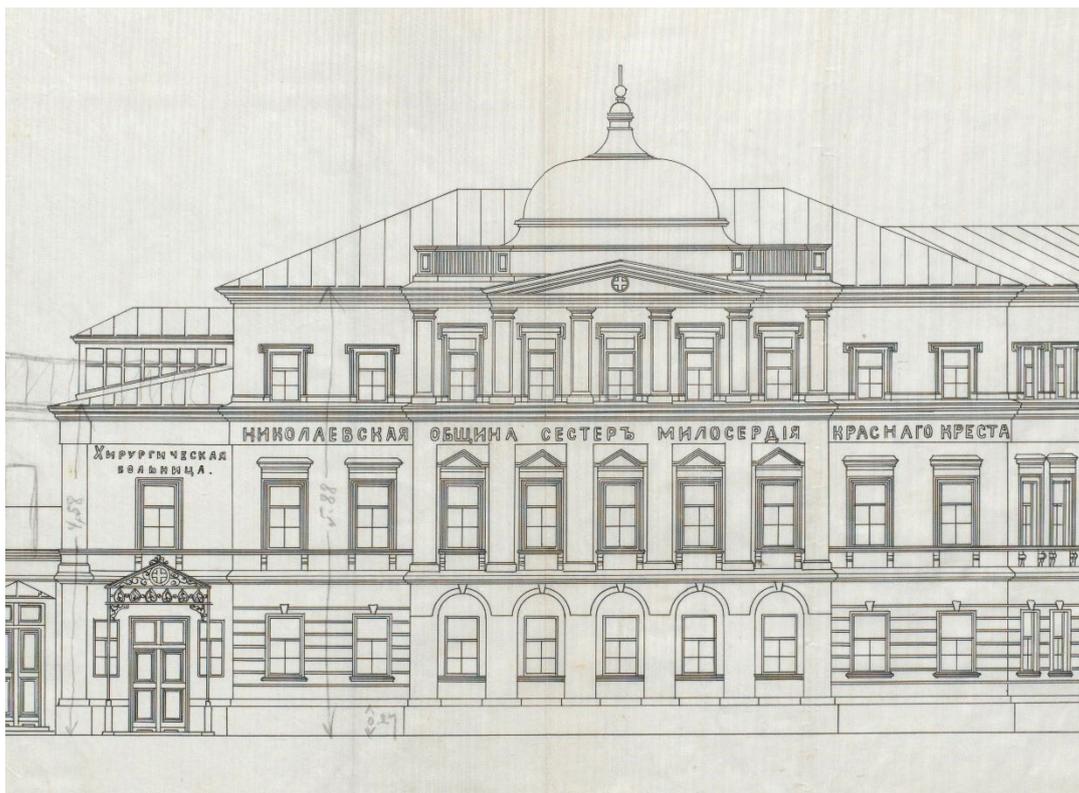

Рис. 4. Воронежская Община. Главный корпус. Фасад. Фрагмент чертежа [7].

В 1918–1920 годах в здание находилась Клиника факультетской хирургии Воронежского государственного университета, её возглавлял основоположник советской нейрохирургии, профессор Николай Нилович Бурденко [9].

В годы Великой Отечественной войны в ходе военных действий большая часть застройки центральной части города Воронежа была разрушена. Документальные данные о степени повреждения объекта культурного наследия «Больница Красного креста: дом» не обнаружены. Однако на снимке немецкой военной аэрофотосъемки 8.07.1943 года [рис. 5] зафиксированы разрушения дома: капитальные стены сохранились, перекрытия и крыша здания утрачены.

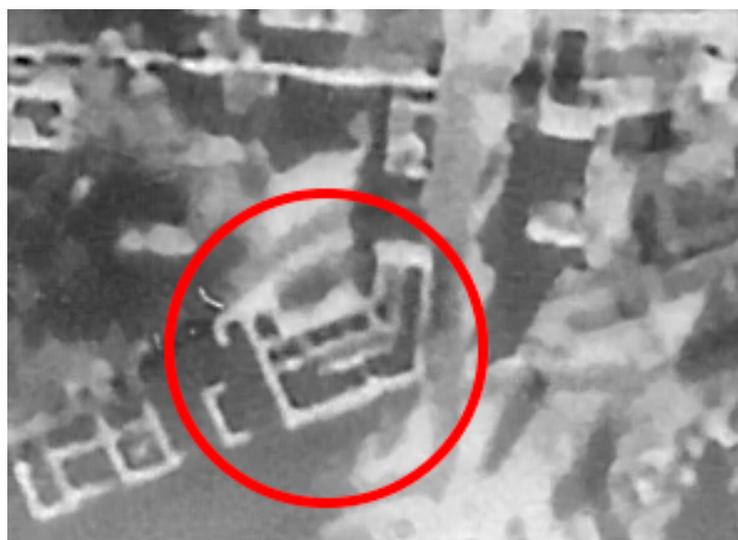

Рис. 5. Фрагмент немецкой военной аэрофотосъемки 1943 года. Объект «Больница Красного креста: дом» выделен красным кругом [11].

При восстановительных работах, в послевоенный период, не был восстановлен купол здания, а также пристройка с главным входом. Здание утратило многие детали архитектурного фасадного декора. Не были восстановлены: рустовка на фасадах первого этажа; наличники оконных проёмов второго и третьего этажей здания; поясок, соединяющий наличники оконных проёмов второго этажа; пилястры; аттик с накладным фронтоном. Нарушен ритм оконных проёмов первого этажа из-за устройства двух дверных проёмов. Во второй половине XX века со стороны западного фасада здания, на месте пристройки, был пристроен трехэтажный жилой дом. В 1960-е годы дом был соединен аркой с возведенным к северу от него пятиэтажным жилым домом (рис. 6).

Рис. 6. Объект культурного наследия «Больница Красного креста: дом». Современный вид здания. Фото И.В. Поликаровой, 2021 год.

На основе анализа найденных архивных документов и натурных исследований объекта культурного наследия «Больница Красного креста: дом» был выполнен эскизный чертеж проекта реставрации главного фасада с воссозданием купола здания и утраченного фасадного декора. Этот чертеж формирует представления о внешнем виде дома до восстановительных работ после Великой Отечественной войны (рис. 7).

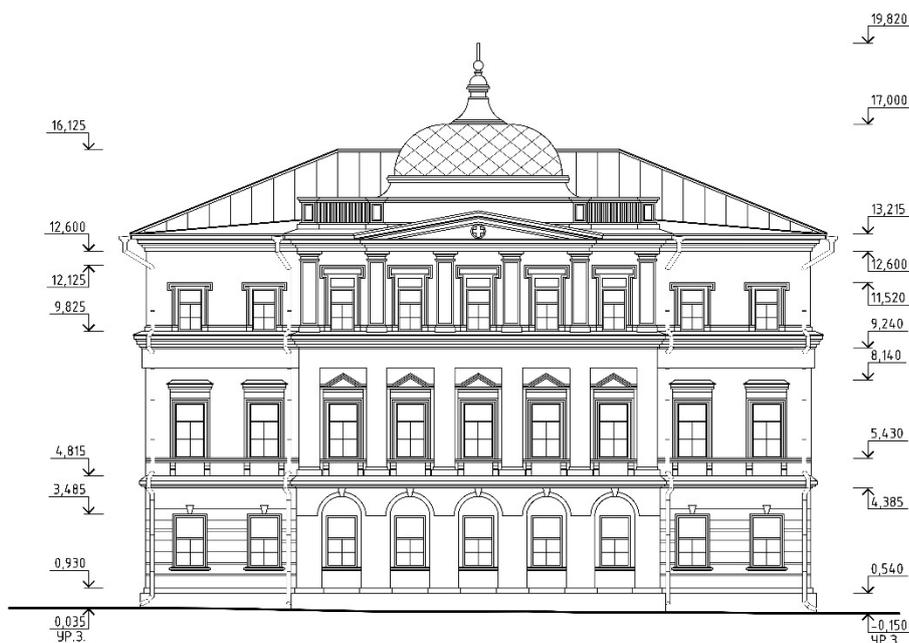

Рис. 7. Эскизное предложение по проекту реставрации главного фасада объекта культурного наследия «Больница Красного креста: дом» с воссозданием купола здания и утраченного фасадного декора.

Автор: И.В. Поликарова. Руководители: А.С. Танкеев, П.А. Попов.

Выводы

В результате историко-архивных и библиографических исследований объекта культурного наследия «Больница Красного креста: дом» обнаруженные ранее не опубликованные архивные данные играют ключевую роль для понимания исторического архитектурного облика здания, стилистики фасадов. Результаты научного исследования необходимы для формирования профессионального подхода при проведении реставрационных работ, работ по сохранению и реконструкции объектов культурного наследия с органичным включением в архитектурно-планировочную структуру города Воронежа, формированием современного силуэта архитектурного облика уличного пространства, ознакомлением жителей города с историческим наследием прошлого.

Библиографический список

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-19. Оп. 1. Д. 465.
2. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 759. Л. 175–177.
3. ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1512. Л. 20.
4. ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 3605. Л. 1, 8–11, 13.
5. ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 3849. Л. 1–3.
6. ГАВО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 4366.
7. Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12651. Оп. 4. Д. 661. Л. 1.
8. [Вид на больницу Николаевской Воронежской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Фотография из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов (ЦГАКФФД)]. – URL: <https://www.etoretro.ru/pic79210.htm>.
9. Воронежская энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. М.Д. Карпачев. – Воронеж, 2009. – Т. 1. – С. 63, 110.
10. Литвинов В.В. Воронежская учительская семинария (1875–1910 гг.): исторический очерк // Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. – Воронеж, 1911. – Отд. III. – С. 97.
11. Люфтваффе над Воронежем // Воронеж. Страницы истории. – URL: <http://www.vrn-histpage.ru/page.php?Page=38>.
12. Николаевская община сестер милосердия. – URL: <https://pastvu.com/p/182503>.
13. Попов П.А. Дом Шуклина: история и вопрос об авторстве А.М. Баранова // Из истории воронежского края : сб. статей. – Воронеж, 2020. – С. 118–119.
14. Попов П.А. Ул. Фридриха Энгельса, 72 // Воронежский телеграф (прил. к газ. «Воронежский курьер»). – 2005. – 22 октября.
15. Попов П.А., Рылева А.Н. Улица Фридриха Энгельса, дома 72, 72а // Историко-культурное наследие Воронежа: материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации. – [2-е изд.]. – Воронеж, 2009. – С. 384–386.
16. Список лечебных заведений для раненых и больных воинов по Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. – Воронеж, 1916. – Отд. I. – С. 97.

Bibliography list

1. State archive of the Voronezh region (GAVO). F. I-19. Op. 1. D. 465.
2. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 759. L. 175-177.
3. GAVO. F. I-19. Op. 1. D. 1512. L. 20.
4. GAVO. F. I-167. Op. 1. D. 3605. L. 1, 8-11, 13.
5. GAVO. F. I-167. Op. 1. D. 3849. L. 1-3.
6. GAVO. F. I-167. Op. 1. D. 4366.
7. Russian state military-historical archive (RGVIA). F. 12651. Op. 4. D. 661. L. 1.
8. [View of the hospital of the Nikolayevskoy Voronezhskoy community of Sisters of Mercy

of the Russian Red Cross Society. Photo from the Central State Archive of Film and Photo Documents (TSGAKFFD)]. – URL: <https://www.etoretro.ru/pic79210.htm>.

9. Voronezh encyclopedia: in 2 volumes / Ch. ed. M.D. Karpachev. - Voronezh, 2009. - Vol. 1. - P. 63, 110.

10. Litvinov V. V. Voronezhskaya Teachers' Seminary (1875-1910) : historical sketch // Memorial Book of the Voronezh Province for 1911. - Voronezh, 1911. - Ed. III. - P. 97.

11. Luftwaffe over Voronezh // Voronezh. Pages of history. – URL: <http://www.vrn-histpage.ru/page.php?Page=38>.

12. Nikolayevskaya community of sisters of mercy. – URL: <https://pastvu.com/p/182503>.

13. Popov P.A. Dom Shuklina: history and the question of authorship of A.M. Baranova // From the history of the Voronezh region: collection of articles. - Voronezh, 2020. - Pp. 118-119.

14. Popov P.A., Friedrich Engels street, 72 // Voronezh Telegraph (adj. To the newspaper "Voronezh Courier"). - 2005. - October 22.

15. Popov P.A., Ryleva A.N. Friedrich Engels street 72, 72a // Historical and cultural heritage of Voronezh : materials of the Code of historical and cultural monuments of the Russian Federation. [2nd ed.]. - Voronezh, 2009. — Pp. 384–386.

16. List of medical institutions for the wounded and sick soldiers in the Voronezh province // Commemorative book of the Voronezh province for 1916. - Voronezh, 1916. - Ed. I. - P. 97.

RESTORATION OF THE MAIN FACADE OF THE HOUSE OF THE CULTURAL HERITAGE OBJECT «RED CROSS HOSPITAL: HOUSE, WING» BASED ON HISTORICAL, ARCHIVAL AND BIBLIOGRAPHIC RESEARCH (VORONEZH, FRIEDRICH ENGELS STREET, 72)

I.V. Polikarova, P.A. Popov, A.S. Tankeev

Polikarova I.V., Student of bRAN-162 group, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +79601067488, e-mail: inchks@mail.ru

Popov P.A., Candidate of History, Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +79081419604, e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

Tankeev A. S., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +79300118411, e-mail: Ast1111@yandex.ru

Statement of the problem. Conducting historical, archival and bibliographic research within the framework of comprehensive scientific research and developing a draft project for the restoration of the main facade of the house of the cultural heritage object «Red Cross Hospital: house, wing» of the complex of buildings of the mid-XIX-early XX century.

Results and conclusions. In this work, the house of the cultural heritage object «Red Cross Hospital: house, wing» is studied, and archival drawings that were previously considered lost are published for the first time. Conclusions are drawn about how the architectural appearance of the object changed over time.

Keywords: objects of cultural heritage, restoration, classicism, building facade, architectural details.

КОЛИВИНГ - НОВЫЙ ФОРМАТ ЖИЛЬЯ

А.Н. Азизова-Полужктова, И.А. Дьяков, У.В. Иванова

Азизова-Полужктова А.Н., канд. арх., доц., кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7(4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@vgasu.vrn.ru

Дьяков И.А., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел +7(951)5630462, e-mail: dvakov_ilya94@mail.ru

Иванова У.В., ассистент кафедры основ проектирования и архитектурной графики ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7(4732) 36-94-90, e-mail: simahirosima@mail.ru

Постановка задачи. Изучение коливинга - уникального формата совместного жилья, его особенностей и истории. Анализ мировой практики создания коливинговых пространств.

Результаты и выводы. Выявлены особенности, типы и преимущества коливингов. Рассмотрены и проанализированы зарубежные примеры коливинговых пространств, приведены краткие описания наиболее удачных объектов с выявлением их особенностей.

Ключевые слова: коливинг, коворкинг, совместное жильё, коливинг-хаус.

Введение

Коливинг представляет собой новую концепцию совместной жизни, наиболее популярной среди миллениалов, которые живут и работают над своими проектами под одной крышей. Подобный формат позволяет построить более экономичную модель проживания и обеспечивает определенный уровень мобильности граждан.

Этот уникальный формат жилья, уже давно ставший крайне популярным в Европе и Америке, только начинает “приживаться” в России. И потому является актуальной темой для исследования.

История понятия «Коливинг»

Первым прообразом коливинга можно считать пространство «Изокон» в Великобритании 1930-х годов, где были общие коммунальные помещения, рабочая зона и прачечная. В России примерно в это же время появлялись коммуны, где люди вели общий быт. Коливинг как современное явление появился в Кремниевой долине в 2006 году. Причиной для его появления стало отсутствие возможности приобрести собственное жильё из-за высоких цен на недвижимость в Сан-Франциско.

Коливинг — это коворкинг и жильё, объединенные под одной крышей. Там живут и работают с близкими по духу людьми. У каждого есть своя комната, а санузел, кухня, столовая, спортзал и рабочее пространство — одно на всех. Чаще всего в них есть быстрый Wi-Fi, специалист по клинингу и базовые продукты питания: чай, кофе, молоко, хлопья, хлеб и яйца. А иногда и игровые приставки. В коливингах часто проходят тематические мероприятия с бизнес-экспертами и руководителями крупных компаний.

Основа концепции в том, чтобы каждый из резидентов мог полностью посвятить себя работе и своим идеям. Иногда коливинги делятся на «кланы»: в одних живут программисты и разработчики, в других — музыканты и художники, в третьих — начинающие предприниматели. При такой общности интересов создается в некотором роде атмосфера стартапа, где каждый участник дополняет другого.

Жесткий отбор жильцов — основное правило качественных коливингов. Чаще всего нужно заполнить анкету о себе и пройти собеседование. Но важно понимать, что такой вид жилья не подойдет для людей с детьми.

Постсоветскому человеку идея коливингов может показаться знакомой — старая добрая «коммуналка». Но все, же эти понятия сильно отличаются друг от друга. В коммуналках жили семьями, тщательно делили территорию, а в туалет и ванную ходили по расписанию. Кроме того, нельзя было выбирать себе соседей — соответственно, между жильцами не всегда возникали тесные и добрые связи.

Такой опыт совместного жилья вероятно и сформировал предвзятое отношение к концепции совместного жилья в принципе.

Идея современных коливингов в корне отличается:

- Коливинги - формат жилья для студентов или молодых и творческих амбициозных специалистов, не обремененных семьей, в то время как в коммуналках жили все типы семей, немало из которых состояли не только из детей и родителей, но и старшего поколения.
- Коливинги появились в результате осмысленной потребности людей объединиться под одной крышей для упрощения некоторых бытовых процессов и/или потребности в общении с людьми со схожими интересами, в то время как коммуналки появились “насильственным” способом.
- Проживание в коммуналках было сопряжено с множеством трудностей и неудобств, в то время как современные коливинги организованы таким образом, чтобы упрощать бытовые вопросы.

В то же время коливинги имеют ряд преимуществ и перед другими современными форматами жилья:

- гибкость;
- комфорт;
- больше конфиденциальности, чем при совместной аренде;
- объем работы по дому меньше;
- как правило, это дешевле, чем обычная аренда;
- помощь молодым людям быстрее стать независимыми;
- средство, чтобы не чувствовать себя одиноко.

Примеры коливинга

Коливинги бывают «узкоспециальные» (например, для художников или дизайнеров) и смешанные, для многомесячного и недельного проживания, размером с большую квартиру или занимающие целое здание, относительно бюджетные по цене и сопоставимые со стоимостью проживания в неплохом отеле.

Например, нью-йоркский ALTA+ by Ollie целиком занимает 43-этажное здание. Его резиденты живут не в комнатах с общей кухней, а в полностью обставленных квартирах, которые больше похожи на номера отелей. Мероприятия внутри коливинга, от деловых branчей до йоги и кинопоказов, организует менеджер.

Коливинг Old Oak в Лондоне рассчитан более чем на 500 человек, в нем есть несколько коворкингов, кинотеатр и фитнес-клуб. Здание представляет собой два объёма, скользящих друг над другом и сосредоточенных на центральном узле. Центральный узел способствует взаимодействию между жильцами и упрощает перемещение между этажами (рис. 1).

Рис. 1. Коливинг Old Oak в Лондоне

Источник: Коливинг Old Oak [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://architizer.com/projects/the-collective-old-oak/>

А вот швейцарский Swiss Escape куда миниатюрнее. Он расположен в горной деревне Гремэнц и вмещает максимум 15 человек, которые могут поселиться в двух шале и восьми спальнях. Сам коливинг по оснащенности не уступает четырехзвездочным отелям. А список мероприятий настолько хорош, что непонятно, как можно заставить себя работать. С декабря до конца апреля — зимние виды спорта и мастер-классы по выпечке хлеба, в теплое время — велопоходы, теннис, мини-гольф и дегустационные вечера.

Коливинг-хаус в Осаке. Японская архитектурная студия Swing создала проект «общего» дома на восемь человек (рис. 2 и рис. 3). Общими пространствами в доме являются гостиная, столовая, библиотека, сад на крыше. В доме восемь одноместных спален, три на первом этаже и пять – на втором. Концепцией проекта является обеспечение максимального пространства на ограниченной территории, которое представляет собой двухэтажное здание на небольшом участке, чтобы восемь человек могли жить вместе, чувствуя себя расслабленно, и создание различных мест, где каждый из жителей чувствует свою принадлежность.

Рис. 2. Коливинг-хаус в Осаке

Источник: Swing спроектировало коливинг-хаус в Осаке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/06/25/swing-co-living-house-osaka-japan-architecture/>

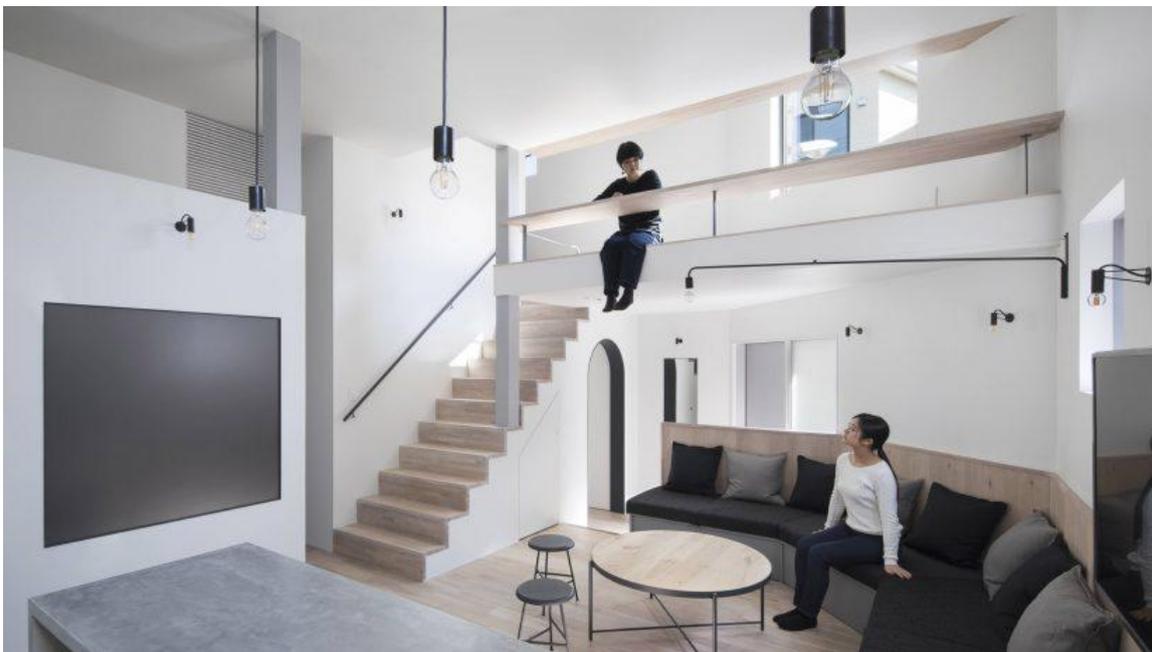

Рис. 3. Интерьер коливинг-хауса в Осаке

Источник: Swing спроектировало коливинг-хаус в Осаке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/06/25/swing-co-living-house-osaka-japan-architecture/>

Коливинг-комплекс Остерволд в Нидерландах. Дом на 9 семей площадью 160 квадратных метров спроектирован бюро SLA и ZakenMaker. В проекте разработан только внешний вид, что предоставило семьям полную свободу выбора интерьера. Выделенная площадь позволила удовлетворить потребности жильцов, например, за счёт создания

художественной мастерской или большой гостиной. Здание длиной 100 метров прекрасно вписывается в ландшафт и в то же время вмещает девять совершенно разных жилых ячеек (рис. 4 и рис. 5). Комплекс Oosterwold Co-living стал победителем Frame Awards 2019 в категории Co-living Complex of the Year.

Рис. 4. Коливинг-комплекс Остерволд в Нидерландах

Источник: Коливинг-комплекс в Остервольде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/co-living-complex-oosterwold/>

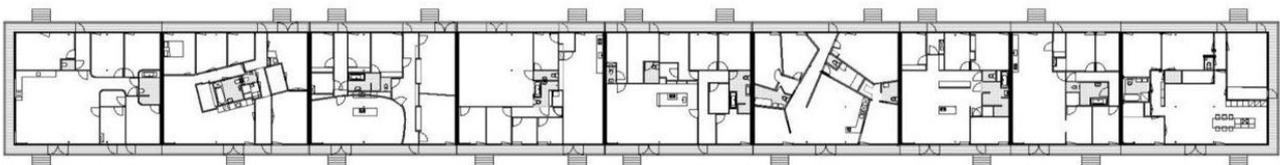

Рис. 5. Планировка коливинг-комплекса Остерволд в Нидерландах

Источник: Коливинг-комплекс в Остервольде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/co-living-complex-oosterwold/>

Заключение

Коливинг, как новый стиль жизни, это отличная возможность для молодых людей творческих профессий пожить в кругу единомышленников. Все комнаты оснащены всем необходимым, что также облегчает процесс переезда. В зонах общего пользования можно принимать участие в многочисленных мероприятиях: от курсов и мастер-классов от других резидентов коливинга до разработки нового проекта, который может стать взлётом в профессиональной карьере.

Выявлено, что планировочные и архитектурные решения коливингов не подчиняются строгим правилам. Могут варьироваться такие параметры, как вместимость, стоимость проживания, наличие узкоспециализированных помещений (художественных/макетных

мастерских, коворкинг пространств с уклоном в IT сферу и пр.) и специальных мероприятий. Однако в любом колинвинге должны быть предусмотрены места общего пользования - такие, как кухня, гостиная, библиотека, коворкинг зона.

Библиографический список

1. Swing спроектировало колинвинг-хаус в Осаке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/06/25/swing-co-living-house-osaka-japan-architecture/>
2. Амир Идиатулин: «Колинвинг вовсе не коммуналка» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/83714/amir-idiatullin-koliving-vovse-ne-kommunalka>
3. Вершинина И.А. Коворкинг и колинвинг - новые формы организации труда и досуга в экономике совместного использования // Сборник тезисов VIII Международной конференции, Санкт-Петербург, 2019. – с. 21.
4. Колинвинг Old Oak [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/the-collective-old-oak/>
5. Колинвинг-комплекс в Остервольде [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://architizer.com/projects/co-living-complex-oosterwold/>
6. Лычко Д.Ю. Колинвинг как форма совместной деятельности и жизни в условиях больших городов // Сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов института строительства и архитектуры. Москва, 4-7 марта, 2019. – с. 160-162.
7. От дома-коммуны к ко-линвингу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/81908/ot-doma-kommuny-k-ko-livingu>

Bibliography list

1. Swing creates co-living house in Osaka [Electronic Resource] - Access Mode: <https://www.dezeen.com/2020/06/25/swing-co-living-house-osaka-japan-architecture/>
2. Amir Idiatulin: "Coliving is not a communal apartment at all" [Electronic Resource] - Access Mode: <https://archi.ru/russia/83714/amir-idiatullin-koliving-vovse-ne-kommunalka>
3. Vershinina I.A. Coworking and coliving - new forms of organization of work and leisure in the sharing economy // Proceedings of the VIII International Conference, St. Petersburg, 2019. - p. 21.
4. The Collective Old Oak [Electronic Resource] - Access Mode: <https://architizer.com/projects/the-collective-old-oak/>
5. Co-living Complex Oosterwold [Electronic Resource] - Access Mode: <https://architizer.com/projects/co-living-complex-oosterwold/>
6. Lychko D.Yu. Coliving as a form of joint activity and life in large cities // Collection of reports of a scientific and technical conference on the results of research work of students of the Institute of Construction and Architecture. Moscow, March 4-7, 2019 - p. 160-162.
7. From a Co-mune House to Co-living [Electronic Resource] - Access Mode: <https://archi.ru/russia/81908/ot-doma-kommuny-k-ko-livingu>

COLIVING - NEW FORMAT OF HOUSING

A.N. Azizova-Poluektova, I.A. Dyakov, U.V. Ivanova

Azizova-Poluektova A.N., Kand. arch., Doctor, Department of Basic Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@vgasu.vrn.ru

Dyakov I.A. master's student in urban planning, areas "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" population - environment, "VSTU, Russia, Voronezh, tel, +7(951)5630462, e-mail: dyakov_ilya94@mail.ru

Ivanova U.V., assistant of the department of Basic Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: simahirosima@mail.ru

Formulation of the problem. Co-living - a unique format of private housing, its features and history are studying in this article. Analysis of the world practice of creating co-living spaces.

Results and Conclusions. The features, types and advantages of co-living are revealed. Foreign examples of co-living spaces are considered and analyzed, brief descriptions of the most successful objects are given with the identification of their features.

Key words: coworking, co-living, co-living house.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ВОРОНЕЖА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. И ЕЁ СТОЛИЧНЫЕ ПРОТОТИПЫ

С.Н. Гурьев, Д.Ф. Шамардина, Л.А. Кобылина

Гурьев С.Н., канд. арх., профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, +7(903) 654 71 50, e-mail: gurudesign@mail.ru
Шамардина Д.Ф., магистр, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел.: +79803490579, e-mail: dianasamardina9@gmail.com
Кобылина Л.А., старший преподаватель, ВГТУ, Россия, Воронеж, +7(473)236-94-90, e-mail: lari-s-a@mail.ru

Постановка задачи. Предметом изучения являются стилистические особенности каменной и деревянной архитектуры Воронежа в сравнении с их аналогами в российских столицах. Выявить объекты деревянной и каменной архитектуры Воронежа, их особенности и влияние на облик города. Сравнить воронежскую и столичную архитектуру. Рассмотреть и проанализировать планировочную структуру города Воронеж, её изменения с в конце XVIII и до начала XX вв. Проанализировать наиболее значимые архитектурные постройки в период XIX – начала XX вв., выявить специфику архитектурного декора.

Результаты и выводы. Проведён анализ эволюционного развития планировочной структуры Воронежа и её влияние на характер застройки. Определены архитектурные объекты XIX – начала XX вв., описаны особенности самых ярких из них.

Ключевые слова: модерн, деревянная архитектура, каменная архитектура, «кирпичный» стиль, эклектика, русский стиль.

Введение

Воронеж - город с многовековой историей, в котором присутствует напластывание различных архитектурных стилей. Принято считать, что город появился вместе с деревянной крепостью, которую построили в далеком 1586 год, под руководством Сабурова Семёна Фёдоровича [1].

Город Воронеж берет свое начало от строительства деревянной крепости, высотными доминантами в тот момент являлись крепостные башни, высота которых была 20 метров и 6-ти метровая деревянная стена. Застройка города была хаотичная, разбросана пятнами. Каменные здания начали строить в Воронеже в 1674 г. Наиболее значимой культовой постройкой являлся храм Акатова монастыря. Его колокольня сохранилась в настоящее время и стала одним из памятников архитектуры.

Планировочная структура города Воронежа в конце XVIII – начала XX вв.

В конце XVIII века преобладало деревянное строительство жилых домов, поскольку, возведение кирпичного дома было значительно дороже. Малоимущее население Воронежа не имело возможности строить каменные жилые дома, хотя строения из кирпича давали значительные противопожарные преимущества, по сравнению с деревянными.

Пожары для городов России были страшной бедой. Воронеж не стал исключением, в середине XVIII века огонь безжалостно бушевал, оставляя за собой пепелище. Один из страшнейших пожаров города пришелся ночью с 9 на 10 мая в 1748 г., в результате которого выгорела большая часть города.

В 1773 году на Воронеж обрушился очередной пожар, 10 августа город охватил огонь, который перекал с одной улицы на другую. Страшный пожар почти уничтожил все деревянные здания и сооружения в городе, вследствие чего, в 1774 году был разработан новый генеральный план для сгоревшего города. Разработку генплана осуществил архитектор Старов Иван Егорович (один из основоположников русского классицизма), который был утвержден и подписан Екатериной II (рис. 1).

Генеральный план был основан на принципе, так называемого «трезубца», который представлял из себя уже сложившиеся застройка, это три не особо симметричных луча.

Новые районы города получили развитие в северо-западном направлении и являли собой регулярную планировочную структуру. Старые и ветхие строения, выходявшие за границы красных линий новых улиц, было решено снести.

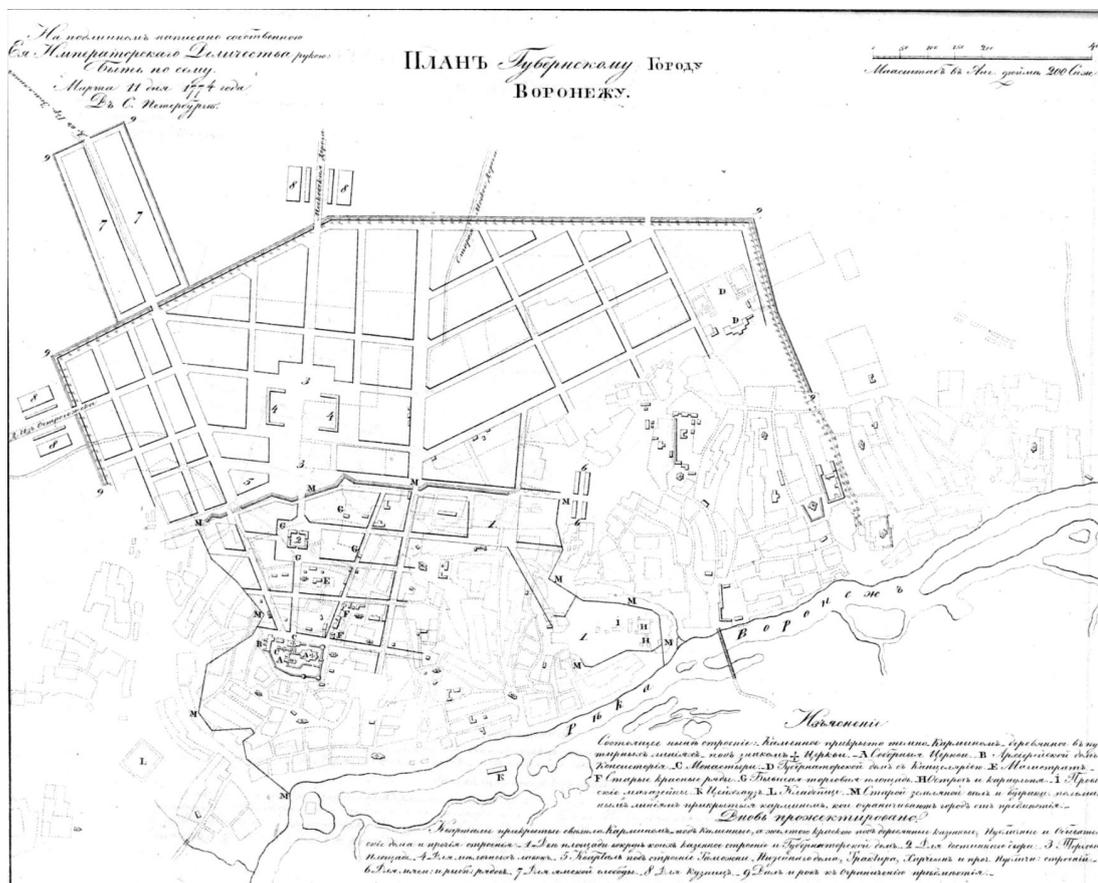

Рис. 1. Генеральный план города, разработан архитектором И. Е. Старовым в 1774 году. Источник: <http://oreluniver.ru>

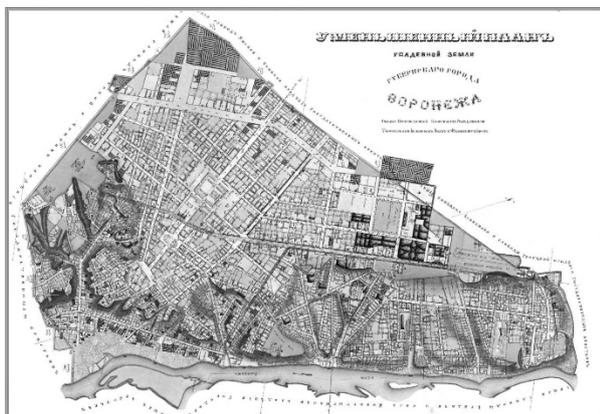
Основной концепцией нового регулярного плана города являлось усиление главного (среднего) луча по улице Большая Московская (ул. Плехановская) - это центральная ось «трезубца». Её доминирующая значимость подкреплялась двумя крупными торговыми площадями. Композиционная ось связывала между собой центр города и её новые жилые районы и имела направление на Москву.

Второй луч был довольно длинный, им стала улица Большая Девицкая (ул. Платонова, которая далее переходит в ул. 9 января). Свое начало луч брал от ныне университетской площади и доходил до Ямской слободы, планировочные структуры стали четко поделены прямые линии, часть из них имела прямоугольную форму. Третья ось, которая являлась правым лучом не обрела прямого роста, изменив своё направление, следуя параллельно воронежской р. Воронеж. Главной вертикальной доминантой являлась колокольня Благовещенского собора Митрофановского монастыря, которая была построена в 1793 г.

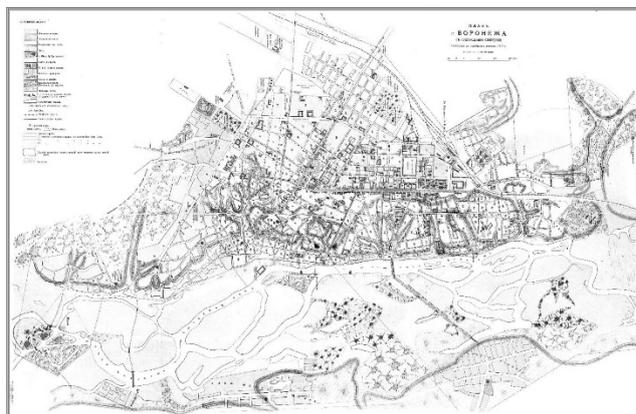
В Санкт-Петербурге, Комиссией строений, специально для нового генерального плана Воронежа, были разработаны проекты «образцовых домов». В эту разработку входило три типа жилых домов разной планировки и этажности. Внешний облик «образцовых» домов несколько отличался друг от друга, хотя все дома имели классицистические формы [2].

В конце XVIII века застройка густонаселённых прибрежных районов и пригородных слобод была не упорядочена, поскольку жилые дома горожан располагались на участке, так как хотелось их хозяевам.

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ВОРОНЕЖА СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛА XX ВВ

Генеральный план города Воронежа, разработан в 1851 году.

Генеральный план города, Воронеж в 1910 году.

Рис. 2. Планировочная структура города в период XIX – начала XX вв. Реконструкция авторов.

В начале XIX века, с реализацией нового генерального плана, упорядоченность и эстетическое качество застройки заметно возросло. Строения располагались в красных линиях улиц, с учётом требований противопожарного интервала. Кварталы стали приобретать очертания правильной геометрической формы, зеленые островки парков и скверов придавали городу ухоженный вид.

Более детальная проработка планировочной структуры г. Воронежа показана на генеральном плане 1851 и 1910 гг. (рис. 2). В центре города каменные постройки начинают преобладать над деревянными, большинство из которых имеют 2-3 этажа. По мере удаления от центра количество каменных построек заметно меньше. Это, в основном, смешанные строения деревянного и каменного типа. Ближе к периферии города дома сменяются на деревянные, одноэтажные.

Проведенная перепись населения в 1897 г. показала, что город стремительно растёт и границы его значительно расширились. Развитие города требовало корректировки и дальнейшей разработки генерального плана. При этом, необходимо было учитывать ряд факторов: природные и ландшафтные особенности, рельеф, историю уже сложившейся застройки.

Столичные прототипы деревянной и каменной архитектуры и их Воронежские аналоги.

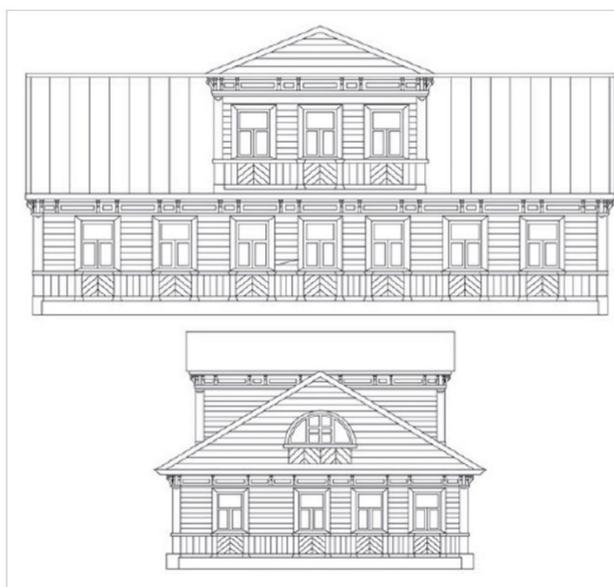
Для определения специфических особенностей провинциальной воронежской архитектуры, целесообразно использовать комплексный аналитический метод сравнения её с наиболее яркими архитектурными прототипами российских столиц - Москвы и Санкт-Петербурга. Это даёт возможность проанализировать сходства и различия формирования архитектурных элементов и форм, пластического декора, влияние региональных и культурно-исторических особенностей, композиционной структуры, и соответствие стилистической принадлежности исследуемых архитектурных объектов.

Деревянная архитектура в XIX – начала XX вв.

СТИЛИЗАТОРСТВО «РУССКИЙ СТИЛЬ»

Дом историка и коллекционера М. П. Погодина.
Время постройки 1856 г. Москва, ул. Погодинская 12а.
Архитектор Н. В. Никитин

Дом дворянина К. М. Плотникова.
Время постройки 1883 г. Воронеж, ул. Никитинская 2.
Архитектор Н. И. Ястребов.

Рис. 3. Пример деревянной архитектуры. Стилизаторство «Русский стиль». Реконструкция авторов.

Погодинская изба – была построена в 1856 году для Михаила Погодина, который являлся профессором в одном из Московских университетов (рис. 3). Между тем, еще в XIX веке большинство домов столицы были деревянными, это необычное здание построено в русском стиле, являясь памятником деревянного зодчества Москвы. Располагается на Девичьем Поле в Хамовниках. Архитектор этого строения - Николай Никитин. Небольшой деревянный домик, выкрашенный в синий цвет, удивительно оживляет окружающий пейзаж, в котором преобладают типичные кирпично-бетонные постройки. Несмотря на статус объекта культурного наследия, многие москвичи до сих пор не знают о его существовании [1]. Архитектор Никитин задумывал здание, как эталонный образец «русского стиля». Технически «Погодинская изба» представляет собой двухэтажный бревенчатый дом с жилой комнатой на втором этаже. Фасад богато украшен резьбой ручной работы, на окнах - резные рамы и ставни. Здание располагалось справа от главной усадьбы. Вероятно, оно не предназначено для долговременного проживания. Сруб из тёса, стоит на кирпичном фундаменте. Со стороны двора к дому примыкает деревянная пристройка. Дом Погодина отличается «вытянутыми» пропорциями. На коньке кровли установлен декоративный дымоход. Наиболее интересным, с архитектурной стороны, является декоративные элементы на здании украшающие фасады: наличники, балдахины, полотенца, ажурная резьба ставни, фриз, на втором этаже были они расписаны растительным орнаментом. Этот памятник деревянной архитектуры едва не погиб в 1941 году. На территории имения Кокорева взорвалась бомба, и главный дом усадьбы был полностью разрушен. Изба уцелела, но сильно пострадала.

В 1972 году всесоюзное общество охраны исторических памятников полностью отреставрировало здание и разместило в нем свой районный филиал. При реконструкции использовались старинные рисунки и фотографии. С 1980-х годов здесь располагается музей «Слова о полку Игореве».

В наше время «Погодинская изба» отремонтирована, но власти не используют ее в культурных целях. В 2018 году зданию присвоили звание памятника истории и культуры.

Деревянная архитектура Воронежа XIX – начала XX вв. из-за пожаров и разрушений в Великой Отечественной войне безвозвратно утрачена. Остались только единичные образцы деревянного зодчества Воронежа.

На этот период времени деревянные постройки составляли 54% от общего количества застройки, в основном это были индивидуальные жилые дома и усадьбы различных архитектурных стилей: «русский», стиль модерн, постройки эклектического направления [6].

Так как каменное жильё могло позволить себе наиболее обеспеченное сословие – дворянство и воронежское купечество, то люди, которые не имели соответствующих финансовых средств, строили смешенные или деревянные жилища. Но деревянные постройки не уступали по своим архитектурно-художественным качествам каменным. Резные и ажурные узоры, украшающие дома: пилястры, карнизы, наличники придавали деревянным постройкам нарядный и торжественный образ, характерный для русской национальной архитектуры.

Дома на окраинах города не были столь изящные, скромное материальное состояние крестьянской бедноты сказывалось на облике жилых построек. Без деревянной резьбы и декора эти постройки выглядели весьма скромно. Некоторые из них были крыты соломой.

Русский стиль был востребован и быстро набирал популярность в Воронежском зодчестве. Деревянные здания, построенные в Воронеже во второй половине XIX в, имеют в своем архитектурном облике черты русского стиля [6].

Хоть многие деревянные дома были утрачены, но в самом центре города по сегодняшний день сохранился памятник деревянного зодчества. Жилой дом с мезонином поручика и дворянина К. М. Плотникова, построенного в 1883 году архитектором Н. И. Ястребовым в стилистике «образцовых фасадов» деревянной архитектуры. Здание давно не реставрировалось и является жилым домом (рис. 3).

В первом десятилетии XX века, с некоторым запозданием, архитектурный стиль модерн начал проявляться в воронежском деревянном зодчестве.

Каменная архитектура в XIX – начала XX вв.

«Кирпичный» стиль зародился в европейской архитектуре во второй половине XIX в. Знаменитый русский архитектор Иероним Севастьянович Китнер доказывал и приводил аргументы, что кирпичный стиль ничем не хуже любого другого стиля, а в некоторых моментах превосходит остальные. Положительные стороны и достоинства «кирпичного» стиля, по мнению И. С. Китнера, то, что «кирпичные строения несколько не уступают остальным в великолепии, если еще не превосходят их, делая карнизы, наличники и прочие украшения из терракоты или натурального камня, можно достичь такого богатства форм и цвета, которому вряд ли будет в состоянии противостоять архитектура, так называемых, штукатурных строений» [5].

Здание, расположенное в Москве на Арбате «Дом Общества русских врачей» входит в объекты культурного наследия (рис. 4). Изначально на этом месте существовал особняк, который принадлежал писателю Грибоедову и его семье, но 1869 году дом приобрел новый владелец - А. А. Пороховщиков, который решил перестроить здание. Под руководством архитектора Р. А. Гедике, дом приобрел новый внешний вид, здание было выполнено в стилистике эклектики, с готическими элементами. В 1870 году дом Пороховщикова арендует Общество русских врачей, а через небольшой период времени, Общество перекупает здание у хозяина и открывают там аптеку и лечебницу.

Трехэтажное здание, выполненное из кирпича, отличалось от соседских построек, привлекая к себе внимание. Оконные проёмы здания различной формы, которые подчеркиваются облегающими арками, балконы имеют чугунные ограждения. Сейчас внутри здания находится Музей истории телесных наказаний.

В Воронеже «кирпичный» стиль появился к концу 1870-х годов. Одно из первых зданий было построено в 1879 году, по проекту архитектора из Харькова – Толкунова. Это было здания училища, которое использовала формы романо-готической архитектуры.

«КИРПИЧНАЯ» АРХИТЕКТУРА

«Дом Общества русских врачей»
Время постройки 1856 г. Москва, ул.Арбат 25/36.
Архитектор Р.А.Гедике

Гостиница «Центральная» Д.Г. Самофалова
Время постройки 1883 г. Воронеж,
ул. Революции проспект, 44.
Архитектор В. Е. Переверзев (предположительно).

Рис. 4. Пример каменной архитектуры. «Кирпичный» стиль. Реконструкция авторов.

Один из памятников архитектуры «кирпичного» стиля в Воронеже является здание гостиницы «Центральная», находящееся по адресу: Проспект Революции, 44 (рис. 4).

Здание было построено в 1879 году, принадлежало одному из крупнейших капиталистов, по совместительству городскому главе Воронежа Д.Г. Самофалову. Авторитетный воронежский историк и краевед П.А. Попов предполагает, что автором проекта мог являться В. Е. Переверзев. Здание отличается своей нарядной орнаментально-декоративной пластикой главного фасада, с яркими майоликовыми панно. Здание, состоящие из трех этажей, схоже со сказочным теремом. Его затейливый декор напоминает узоры русской вышивки или пышные кружева, который привлекает внимание гостей и жителей города. В 1994 г. на здании установлена мемориальная доска в память о пребывании здесь Г.И. Успенского, А.П. Чехова и В.В. Маяковского [5].

Провинциальная архитектура Воронежа

Воронеж не так удалён от Москвы, но значительно отставал в развитии новых архитектурных веяний от столичных городов России. Эту временное запоздание можно объяснить рядом фактов: инертностью местного менталитета, консерватизмом художественно-эстетических взглядов и предпочтений, нехваткой строительных материалов и денежных средств на дорогостоящее строительство, скромным финансовым положением заказчиков, нехваткой профессиональных архитектурных и инженерно-строительных кадров. Все это послужило определённым стилистическим отставанием воронежской архитектуры конца XIX - нач. XX вв. от столичного зодчества.

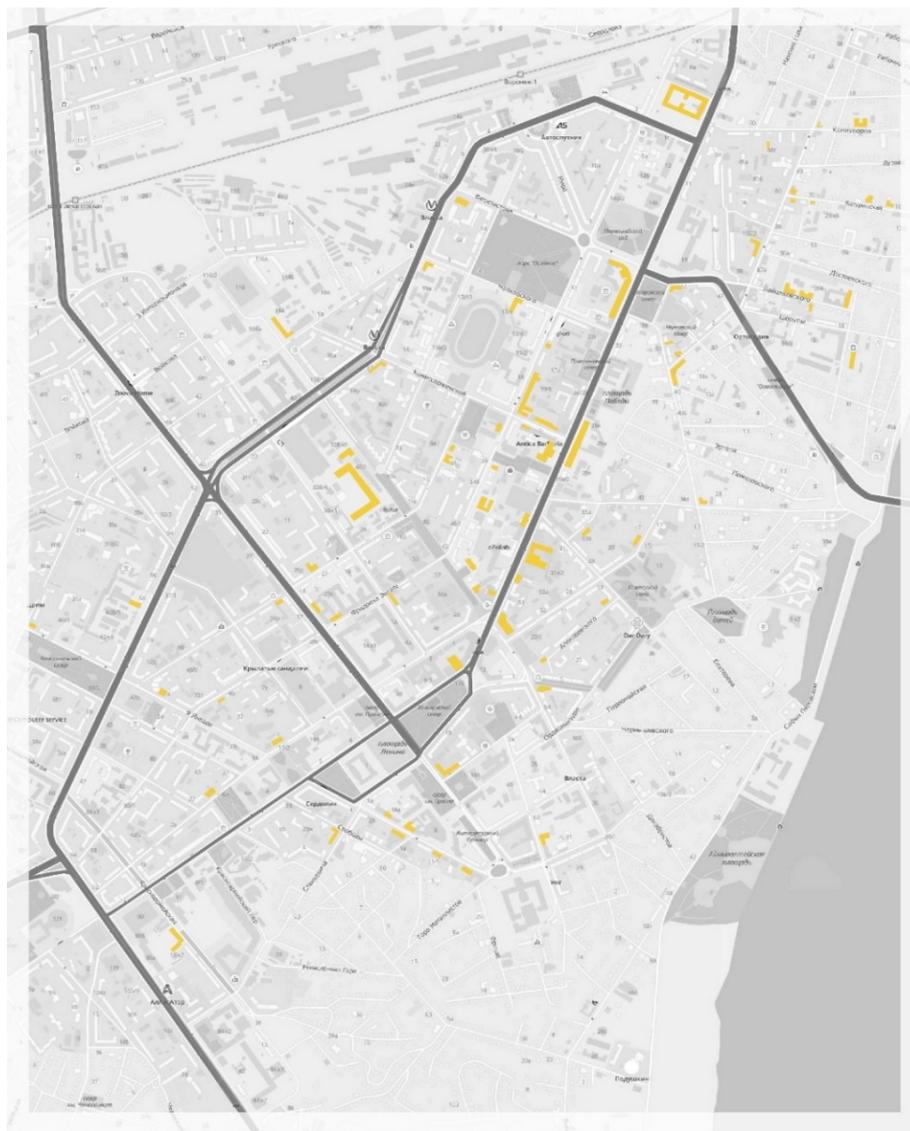

Рис. 5. Сохранившиеся здания или сооружения, которые были построены в XIX – начала XX вв., в центральном районе Воронежа. Реконструкция авторов.

После освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне, город был разрушен на 90%. Всюду были развалины и фрагменты разрушенных бомбежками и обстрелами домов. Исторические здания, которые были построены в конце XIX - нач. XX вв. располагались в центральной части города. Некоторые постройки и сооружения подлежали сносу, их невозможно было восстановить, или это было слишком затратно, так же часть исторических зданий было разобрано, из-за масштабной реконструкции исторического центра города [7].

Анализ планировочной структуры исторического центра Воронежа, позволил вывить здания, построенные в XIX – начале XX вв., некоторые из них были разрушены или утрачены, а некоторые сохранили свой прежний облик. Некоторые исторические постройки, отмеченные на карте, были реконструированы (рис. 5). Это архитектурные памятники, у которых не в полной мере сохранился первоначальный, довоенный вид. В ходе реконструкции была изменена стилистика и многие архитектурные детали. Некоторые фасады зданий приобрели новую стилистику - неоакадемизма и сталинского ампира [3].

В Воронеже сохранилось некоторое количество построек в архитектурном стиле модерн. Модерн – с французского языка переводится как «современный». Действительно, это был новый, ни на что не похожий стиль, как свежий глоток воздуха в архитектуре. Главной задачей

нового стиля стал пересмотр многовековых архитектурных традиции, используя современные эстетические взгляды и проектные методы.

Стиль модерн имеет явную отличительную особенность от других стилей – это синтез искусств – архитектуры, скульптуры и живописи. Здания, построенные в стиле модерн, отличаются изысканным лепным декором, необычной орнаментальной пластикой и цветовой палитрой, которые несут в себе символическую и смысловую нагрузку. Модерн в целом эволюционирует от изобразительной формы к неизобразительной, преодолевая стилизацию. Чувства и смысл, который архитектор и художник вкладывает в форму, архитектурных и объемно-планировочных решений современных построек, элемент декора, все это - является передачей для осознания людьми органической целостности мира и органической целостности конструкции здания. У древнерусской традиции, народного искусства и природы, стиль модерн заимствует свою символику [4].

ЭЛЕМЕНТЫ И СИМВОЛИКА МОДЕРНА

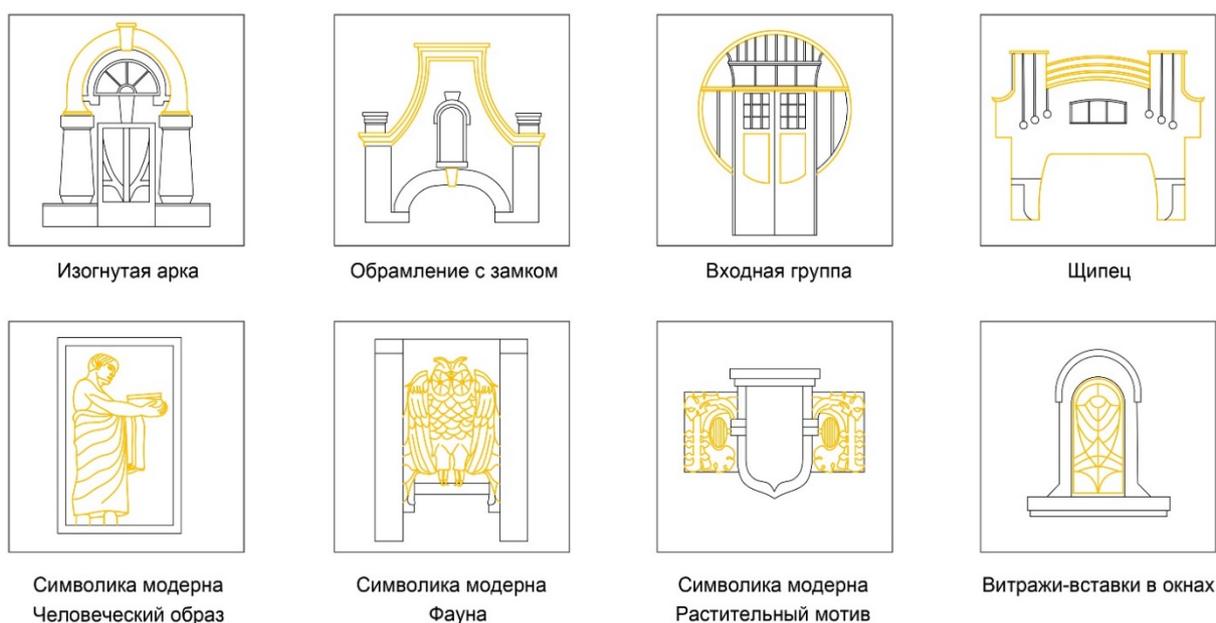

Рис. 6. Элементы и символика Воронежского модерна. Реконструкция авторов.

Каждая гибкая, изящно выверенная линия или природная форма используется в модерне, как носитель определенной идеи, а также является одновременно ключом к его осознанию (рис. 6).

Большинство архитектурных произведений стиля модерн принадлежит творчеству воронежского архитектора М. Н. Замятнину. Получив профессиональное архитектурное образование в Санкт-Петербургском институте Гражданских инженеров, М.Н. Замятнин всю свою творческую жизнь работал в Воронеже, занимая должность Городского архитектора с 1911 по 1918 гг. Им построено: здание Александро-Мариинской глазной больницы (1911г, ул. Революции 1905 года, 22), доходный дом Ивановой (ул. Никитинская, 3), собственный дом архитектора Замятнина (ул. Алексеевского, 12), Дом купца Мысакова (утрачен), дом купца Тюрикова (утрачен), 2-х этажное здание 2-й общественной галереи (утрачена), здание рисовальной школы имени Михаила и Марии Пономаревых (ул. Орджоникидзе, 26) и многие другие.

Выводы

Генеральный план 1774 года стал первым шагом к формированию регулярной застройки и обеспечению противопожарных норм, что значительно способствовало архитектурно-художественной выразительности города, его улиц и площадей, удобству и безопасности. Каменная архитектура и деревянная архитектура имитировала столичные стили классицизма, эклектики и модерна, с некоторым временным запозданием. При этом, этажность, протяжённость фасадов, масштаб застройки был значительно меньше и уступал в размерах, в сравнении с лучшими столичными образцами. Архитектурный декор воронежской архитектуры гораздо скромнее, в силу ограниченных финансовых возможностей воронежских заказчиков, относительно столичных промышленных магнатов и предпринимателей, которые не скупились в средствах на строительство роскошных особняков, доходных домов, банков, галерей, гостиниц и других общественных зданий.

Библиографический список

1. А. Н., П. А. Попов, "Историко-культурное наследие Воронежа", 2000
2. Гурьев Г.С. Эволюция пространственно-планировочной структуры Воронежа и ее влияние на характер застройки 19- начала 20 века. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oreluniver.ru/public/file/archive/2073-7416-2019-81-1-97-105.pdf>
3. Гурьев Г.С. Стилистические кульбиты воронежской архитектуры середины XIX – начала XX века//Енин А.Е./ Архитектура и строительство России. 2018. № 1 (225) С. 102-107.
4. Г.С. Гурьев, А. Е. Енин АРХИТЕКТУРА МОДЕРНА ГОРОДА ВОРОНЕЖА [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26722903>
5. Гурьев Г.С. «КИРПИЧНЫЙ» СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ ВОРОНЕЖА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА [Электронный ресурс] / Г.С. Гурьев //Архитектон: известия вузов. – 2019. – №2(66). – URL: http://archvuz.ru/2019_2/8/
6. Гурьев Г. С. Деревянная архитектура Воронежа конца XIX - начала XX в. [Электронный ресурс] / Г. С. Гурьев //Архитектон: известия вузов. – 2019. – №1(65). – Режим доступа: <http://archvuz.ru>
7. Гурьев Г. С. Архитектурно - градостроительная деятельность в Воронеже середины XIX - начала XX века / Г. С. Гурьев // Архитектурные исследования. – Воронеж: ВГТУ, 2019. - № 2 (18). - С. _ _ . - ISSN 2411- 4855
8. О.В. Столин, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер Архитектура казенных винных складов КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ: история создания, типология и способы их сохранения в современных условиях [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26722903>

Bibliography list

1. Akinshin A. N., P. A. Popov, "Historical and cultural heritage of the Voronezh, 2000
2. Gurev G.S. Evolution of the space-planning structure of Voronezh and its impact on the character of the XIX – the beginning of the XX century. [Electronic resource] Access: <http://www.oreluniver.ru/public/file/archive/2073-7416-2019-81-1-97-105.pdf>
3. Guryev G.S. Stylistic somersaults of Voronezh architecture of the mid-19th - early 20th centuries // AE Enin / Architecture and construction of Russia. 2018.No 1 (225) S. 102-107.
4. Gurev G.S., Enin A.E. The architecture of Art Nouveau in the city of Voronezh [Electronic resource] Access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26722903>
5. Gurev G.S. "BRICK" STYLE IN VORONEZH ARCHITECTURE OF THE LATE XIXEARLY XX CENTURY [Electronic resource] Access: http://archvuz.ru/2019_2/8/
6. Guriev G.S. Wooden Architecture of the Late 19th - Early 20th Centuries. [Electronic resource] / GS Guryev // Architecton: news of universities. - 2019. - No. 1 (65). - Access mode: <http://archvuz.ru>

7. Guryev G.S. Architectural and urban planning activity in Voronezh in the middle of the XIX - beginning of the XX century / G. S. Guryev // Architectural research. - Voronezh: VSTU, 2019. - No. 2 (18). - FROM. _-_. - ISSN 2411- 4855
8. O.V. Stolin, G.A. Chesnokov, L.V. Krieger architecture of state wine warehouses of the late xix - beginning of the xx centuries: the history of creation, typology and methods for their preservation in modern conditions [electronic resource] access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26>

PROVINCIAL ARCHITECTURE OF VORONEZH XIX - BEGINNING XX CENTURIES. AND ITS CAPITAL PROTOTYPES

S.N. Guryev, D.F. Shamardina, L.A.Kobilina

Guryev S.N., Cand. Architect. Professor, VSTU, Russia, Voronezh, +7(903) 654 71 50, e-mail: gurudesign@mail.ru
Shamardina D.F., undergraduate of the Department of Foundations of Design and Architectural Graphics of VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: dianasamardina9@gmail.com
Kobilina L.A., senior lecturer, VSTU, Russia, Voronezh, +7(473)236-94-90, e-mail: lari-s-a@mail.ru

Formulation of the problem. The subject of study is the stylistic features of stone and wooden architecture in Voronezh and the capital. Identify objects of wooden and stone architecture in Voronezh, characterize their impact on the appearance of the city, their main features. Compare Voronezh and metropolitan architecture. Consider and analyze the planning structure of the city of Voronezh, its changes from the end of the XVIII century to the beginning of the XX century. Analyze all architectural buildings in the period XIX - BEGINNING XX CENTURIES, carry out a comprehensive calculation of the surviving buildings of the central part of the city. Reveal the specifics of the architectural decor of Art Nouveau works in Voronezh.

Results and Conclusions. The general plans of Voronezh were analyzed, all the features of the planning structure were revealed. Objects built in the XIX - early XX centuries were identified, the features of the brightest of them were described.

Key words: modern, wooden architecture, stone architecture, "brick" style, eclecticism, russian style, general plan, planning structure.

ЦЕРКВИ-ШКОЛЫ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: НОВЫЙ ТИП УЧЕБНОГО ЗДАНИЯ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ.

А.О. Широков, Г.А. Чесноков, Л.В. Кригер

Широков А.О., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: artshivka@gmail.com

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: chesnokov@mail.ru

Кригер Л.В., доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: kriglv@mail.ru

Постановка задачи. Целью статьи является изучение и выявление особенностей типа здания Церковь школы.

Результаты и выводы. В публикуемой статье рассмотрены два вида здания церковь-школа. Рассмотрена история происхождения, выделены и рассмотрены виды таких строений, расположенных ранее на территории Тамбовской губернии.

Ключевые слова: церкви-школы, Тамбовская губерния, история, архитектура

Введение

Церквям-школам как типу учебного здания не уделялось должного внимание в профессиональной литературе и поэтому крайне сложно найти исчерпывающую информацию о таких постройках. В статье рассмотрен этот тип здания, появившийся в конце XIX начале XX века, и дана краткая история его происхождения. Осуществлена попытка систематизации церквей-школ, располагавшихся на территории бывшей Тамбовской губернии.

История происхождения.

Тип здания «церковь-школа» во многом обязан своим появлением реформам, проводимым в сфере народного образования, основоположником которых стал Александр I. Другой предпосылкой являлась активная миссионерская деятельность Синода во второй половина XIX века обусловленная в первую очередь необходимостью борьбы с сектантством [1]. Повсеместно возводившиеся церкви становились основными смысловыми и культурно просветительскими центрами поселений, свидетельствовали о торжестве Православия и порой являлись единственным профессиональным архитектурным сооружением в близлежащей округе.

Стоит отметить, что строительство храма во все времена требовало значительных материальных средств. Может быть, именно поэтому во время проведения Всероссийской промышленно-художественной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. появился павильон в виде церкви-школы, как часть экспозиции Святейшего синода. Автором проекта был архитектор М.Т. Преображенский (рис. 1).

Для общего представления каков был этот павильон, стоит обратиться к его описанию: «По наружному виду это настоящая сельская деревянная церковь, с главами, крестами и колокольнею. Внутри здания помещается небольшая, скромная, но весьма благообразная церковь и образцовая, вполне оборудованная школа» [2]. Представленный новый тип здания стал образцом для дальнейшего распространения на территории Российской империи.

ЗДАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКИ 1896 г. ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

Церковь-школа.

(Проектъ академика архитектуры М. Т. Преображенскаго).

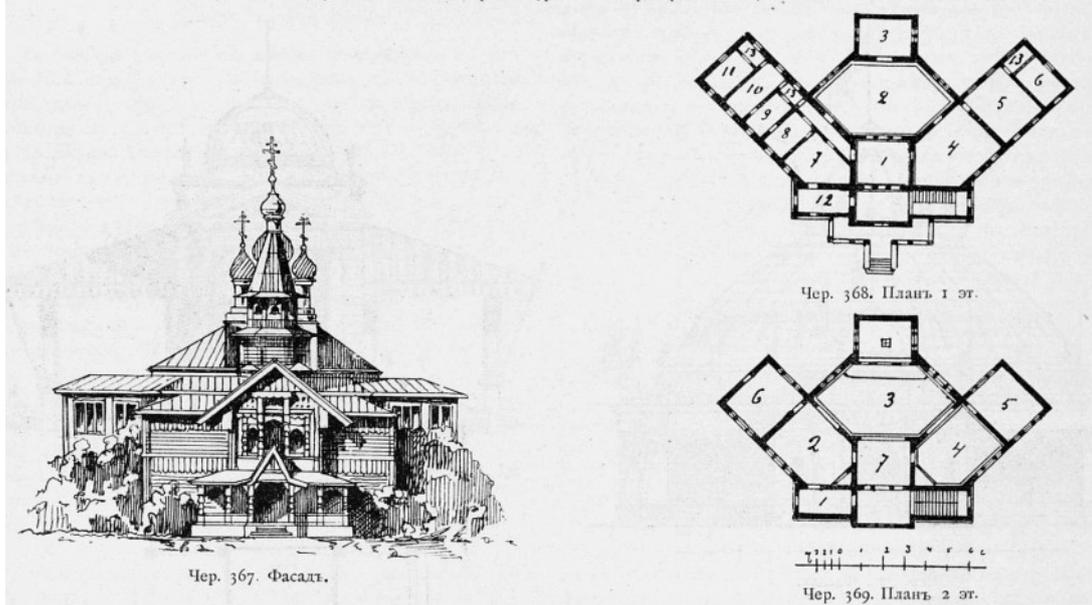

Рис. 1. Проект, опубликованный в журнале «Строитель» 1896 г. Автор проекта М.Т. Преображенский.

В целом проект М.Т. Преображенского можно расценить как попытку создания нового типа многофункционального культового здания. Здания такого типа могли совмещать в своей структуре жилую, образовательную и религиозную функцию с компоновкой помещений согласно заданным функциональным принципам. Такой подход с одной стороны позволял отказаться от жесткой симметрии канонического православного храма, а с другой стороны позволял за счет многофункциональности сэкономить денежные средства для местных приходов и земских правлений. При этом стоит заметить, что такое соединение столь разных функций до этого уже использовалось в монастырских постройках (кельи-трапезные, кельи-мастерские с домовою церковью и т.д.). Возможно, этот опыт и было решено применить в проектах предполагающих объединение в одном здании приходских школ и церквей.

Церкви-школы на территории Тамбовской губернии.

Анализ статистических данных показал, что здания церквей школ пользовались большой популярностью в Российской империи в нач. XX века [3]. В частности, широкое распространение такие строения получили в селах и деревнях, удаленных от промышленных и торговых центров.

На территории Тамбовской губернии до 1917 года было построено 15 церквей-школ: в Борисоглебском уезде одна (с. Барановский Поселок); в Кирсановском уезде – две (дер. Ивановка и дер. Кондауровка); в Козловском уезде – одна (с. Хоботец-Богоявленский); в Липецком уезде - три (с. Козинка, дер. Капитанщино, дер. Павловка); в Моршанском уезде – пять (дер. Соколовка, дер. Шача, дер. Ниловка, с. Богородицкое, дер. Смирновка); в Тамбовском уезде – две (в с. Хитрово, с. Гавриловка - Анино); в Шацком уезде – одна (дер. Рай Поле).

К сожалению, большая часть этих объектов ныне утрачена. Тем не менее, проведенный анализ позволил, исходя из их объемно-планировочных решений, выделить два основных вида церквей-школ.

Первый – церковь встроена в объем двух-трех этажного здания по типу домового храма.

По внешнему облику такое здание во многом похоже на училищное, но при этом имеет характерные для культовых объектов акценты в виде колокольни или главок.

Вторая разновидность, на наш взгляд, была новаторской. В основу композиции положено здание церкви, притвор которой становится связующим звеном между церковью, объемом школы и жилой частью здания.

Традиционно сложилось так, что домовый храм, расположенный в каком-либо строении или при учреждении был предназначен для определенной группы лиц (храмы при усадьба, в жилых домах, больницах, приютах, учебных заведениях и т.п.). В церкви-школе храм был предназначен для всех верующих прихода. В качестве примера рассмотрим несколько школ-церквей Тамбовской губернии.

В создании одной из них принимал участие протоиерей Г. Хитров. Он, будучи человеком высокообразованным вел активную педагогическую и общественную деятельность, а также помогал устраивать домовые храмы при учебных заведениях г. Тамбова. В 1888 г. после своего прошения был уволен в отставку и до конца своих дней жил со своим братом в своем собственном доме в селе Хитрово Тамбовского Уезда [4]. Здесь им было выстроено здание, объединившее в себе школу и теплую церковь (рис. 2).

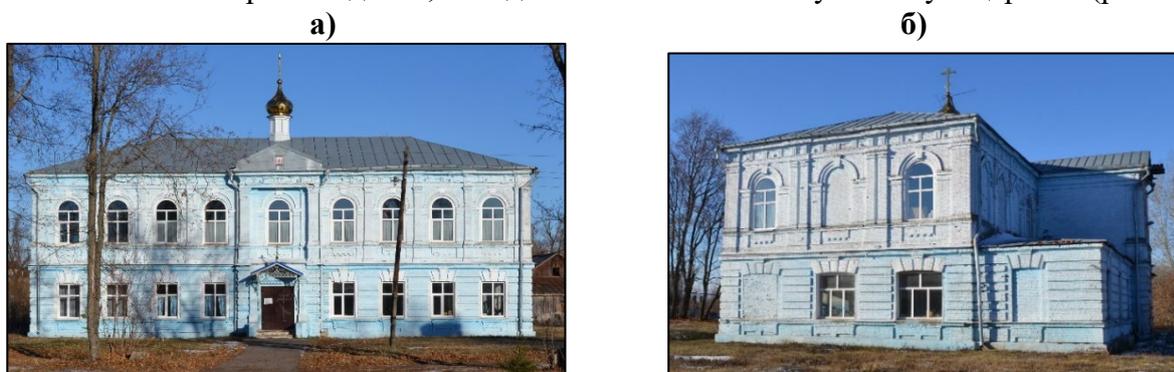

Рис. 2. а) Фото главного фасада церкви-школы с южной стороны. Ноябрь 2020г. б) Фото общего вида церкви-школы с северо-восточной стороны. Ноябрь 2020г.

Точная дата начала строительства здания неизвестна, но согласно «ответу Инспектора народных училищ Тамбовской губернии 2-го участка, от 5 октября 1888 года, за №406» здание уже существовало. Там же приводится его небольшое описание «... строителем училищного здания и теплой церкви вс. Хитрово, Тамбовского уезда мы пришли к нижеследующему соглашению: Протоиерей Георгий Хитров отдает нижний этаж устроенного им помянутого здания, с квартирами для двух учителей... Младший учитель, в особой классной комнате, будет заниматься только с одним младшим отделением, а старший учитель – со средним и старшим отделением, также в особой классной комнате. Таким образом, это училище, оставаясь начальным, будет походить по внешности на двухклассное училище...» [5].

По своей архитектуре это здание характерно для учебных заведений кон. XIX века: двухэтажное, кирпичное, с декором воспроизводящим классические элементы (руст, пилястры, арочные окна с архивольтами и замками). По оси север—юг основной объем дополнен с севера портиком, опирающимся на раскрепованную часть первого этажа, а с юга—ризалитом лестничной клетки. С северной стороны также примыкают одноэтажные объемы – бывшие классные комнаты. На пересечении осей север-юг и запад-восток, над зданием установлена луковичная главка.

Основываясь на найденной информации, можно сделать вывод, что Г. Хитровым, еще до Нижегородского «образца» 1896 года, была сделана попытка создания многофункционального учебно-культово-жилого здания, которое в дальнейшем получило наименование «церковь-школа».

Следующие два примера иллюстрируют архитектуру второго вида школы-церкви. В государственном архиве Тамбовской области сохранились их проекты, выполненные Тамбовскими епархиальными архитекторами В.И. Фрейманом и Б.В. Ушаковым.

Так, в селе Ниловка Моршанского уезда (ныне Пензенская область, Земетченский район) в 1910 году была построена церковь-школа по проекту архитектора В.И. Фреймана (рис. 4). В основу ее составило здание церкви с примыкающим к ней объемом вспомогательных помещений. В оформлении внешнего облика архитектор использует элементы русского стиля (кокошники, архивольты оконных и дверных проемов с килевидным завершением). К сожалению, при реализации проекта по невыясненным причинам, решено было отказаться от сооружения жилой части церкви-школы (рис. 3).

Рис. 3. а) Фото главного фасада церкви-школы с восточной стороны. б) Фото южного фасада церкви-школы. Фото сайта russian-church.ru

Аналогичный проект, но уже из дерева, был предложен к строительству в селе Шача Моршанского уезда. В этих проектах вспомогательные помещения выполняли жилую функцию, где размещалась квартира учителя и сторожка, а над входным тамбуром в жилую зону располагалась звонница. Классная комната, согласно традиционной структуре храмового строительства, соответствует трапезной и предположительно могло выполнять двойную функцию.

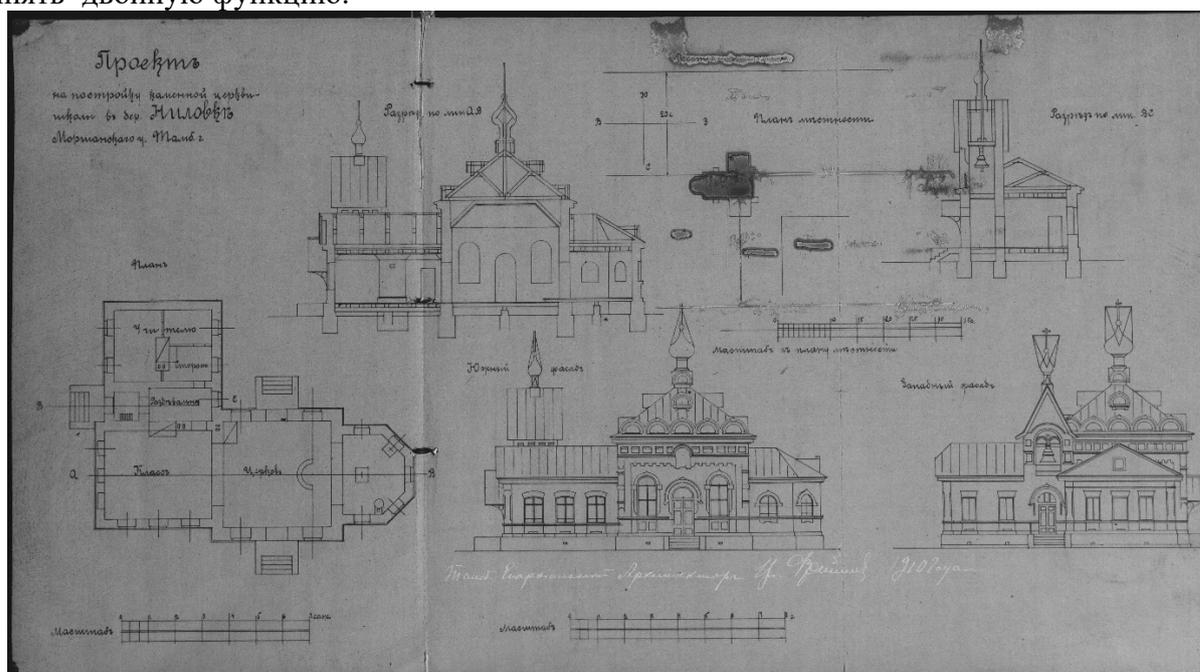

Рис. 4. Проект на постройку каменной церкви-школы в дер. Ниловке Моршанского уезда Тамбовской губернии [6].

В деревне Павловке Козловского уезда церковь-школа была построена по проекту Б.В. Ушакова. Это одноэтажное симметричное здание относительно оси запад-восток. К основному прямоугольному в плане объему с востока примыкает 5-гранная апсида, завершенная луковичной главкой. В декоре используются формы классицизма. В объеме притвора архитектор разместил вспомогательные помещения, а трапезная использовалась как для богослужения, так и для учебных занятий.

Следует также отметить, что вторая разновидность храма-школы по используемым приемам своего объемно-планировочного построения (функция, отраженная в объеме) была весьма близка принципам широко используемого в то время в гражданской архитектуре стиля модерн.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что второй вид здания церкви-школы давал множество вариантов объемно-планировочных решений и в отличие от первого позволял находить более интересные композиционные решения совмещения жилой и образовательно-культурной функций.

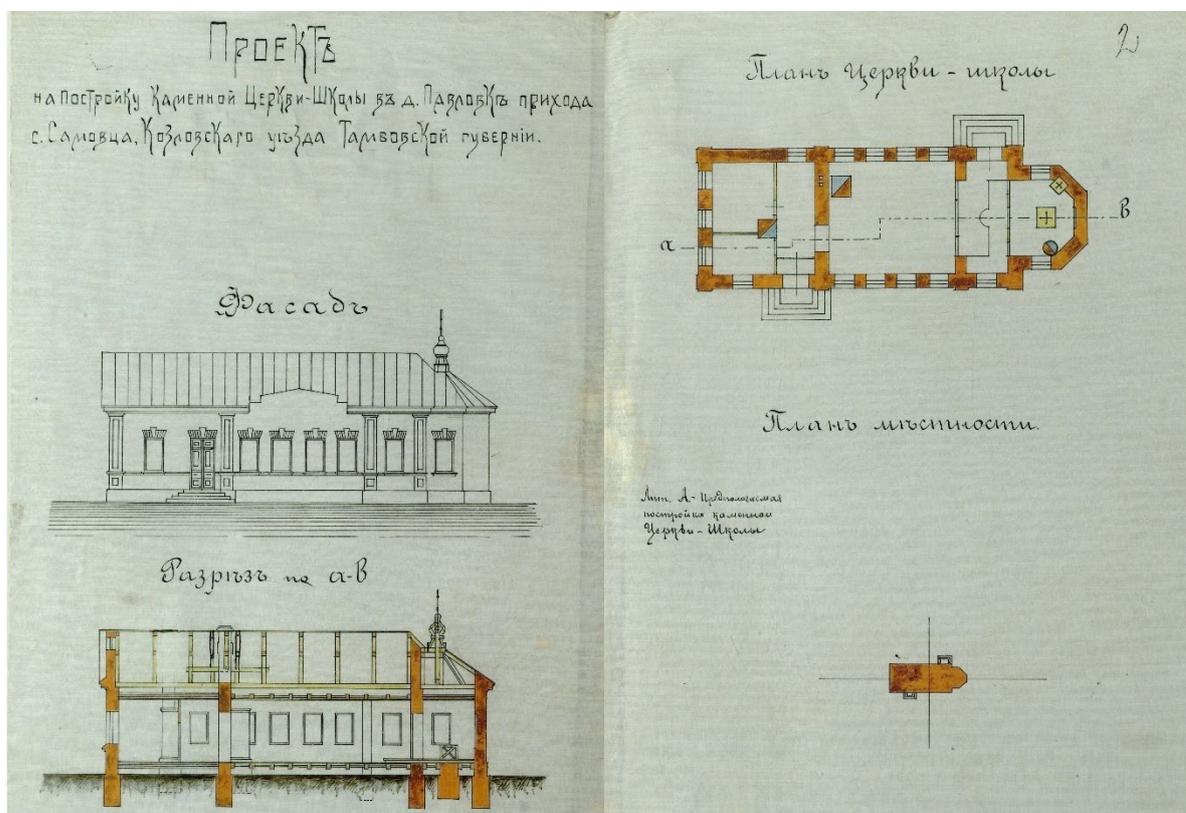

Рис. 5. Проект на постройку каменной Церкви-Школы в д. Павловка прихода с. Самовца Козловского уезда Тамбовской Губернии [7].

Выводы.

Таким образом, проанализировав опыт строительства церквей-школ на территории бывшей Тамбовской Губернии, можно сделать следующие выводы:

- это был новый тип многофункционального учебного здания для села;
- это было общедоступное здание, что отличало его от домовых церквей;
- церковь-школа обеспечивала нужды начального образования детей и при этом могла принадлежать местному земству, епархии или содержаться за счет частных средств;
- появление таких зданий способствовало внедрению и популяризации школьного образования в сельской местности, так как крестьяне считали обучение в них угодным богу.

Библиографический список.

1. Н.Д. Тальберг. История Русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. С 699 – 702.
2. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. С множеством художественных иллюстраций зданий, павильонов, витрин, портретов и пр. и пр. Книгоиздательство Герман Гоппе. С.-Петербург. 1896. С. 16, 38.
3. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов.: Типо-литография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. 909с.
4. Тамбовские Епархиальные Ведомости [Протоиерей Георгий Васильевич Хитров (Некролог)]. В 52 номерах. № 36-й. 4-го сентября 1893 года/ ред. Ректор семинарии протоиерей П. Соколов. – Тамбов: Типография Губернского Правления, 1893. С 759,760,753,754.
5. Тамбовское уездное земское собрание. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания, октябрьской сессии 1888 года [К ст. 10-й. Отношения г.Инспектора народных училищ, за № 406 с надписью о. протоиерея Г.Хитрова, об отдаче последним под помещение Хитровского земского училища нижнего этажа выстроенного о. Хитровым каменного здания, с квартирами для двух учителей и адрес о. Хитрову от Земского Собрания]. С 270, 271.
6. Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Фонд 46 опись 1 дело 3351.
7. ГАТО. Фонд 46 опись 1 дело 3871.
8. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», - Воронеж, 1991.
9. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66

The bibliographic list

1. N.D. Talberg. The history of the Russian Church. M.: Publisher of the Sreten Monastery, 1997. From 699 to 702.
2. All-Russian art and industrial exhibition of 1896 in Nizhny Novgorod. With many artistic illustrations of buildings, pavilions, showcases, portraits, etc., etc. Book publishing By Herman Goppe. St. Petersburg. 1896. S. 16, 38.
3. Historical and statistical description of the Tambov diocese / edited by A.E. Andrievsky. Tambov: Tipo-litography by N. Berdonov and F. Prigorin, 1911. 909s.
4. Tambov Diocesan Vedomosti (Obituary) In 52 rooms. No. 36th. September 4, 1893 / Ed. Rector Semin. proto-priest P. Sokolov. Tambov: The Governor's Rule Printing House, 1893. From 759,760,753,754.
5. Tambov County District Assembly. The journals of the next Tambov District District Assembly, the October session of 1888. From 270, 271.
6. State Archives of the Tambov Region (GATO). Fund 46 inventory 1 case 3351.
7. Gato. Fund 46 inventory 1 case 3871.
8. Yenin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991.

9. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the pre-regular and regular plans of the historical cities of Black Earth (in the example of the Voronezh region)// Yenin A.E., Bokareva E.A./City Planning, Moscow, No2 (24), 2013, p. 60-66

**CHURCHSCHOOLS OF TAMBOV PROVINCE.
NEW TYPE OF EDUCATIONAL BUILDING OF THE LATE XIX
BEGINNING XX CENTURY.**

A.O. Shirokov, G.A. Chesnokov, L.V. Krieger

Shirokov A.O., Master's student, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: artshivka@gmail.com

Chesnokov G.A., PhD in Architecture, Professor of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: chesnokov@mail.ru

Krieger L.V., Associate Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: kriglv@mail.ru

Statement of the article problem. The purpose of the article is to study and identify the features of the type of building Church school.

Results and Conclusions. This article discusses two types of church-school building. The history of origin is considered, the types of such structures located earlier on the territory of the Tambov province are highlighted and considered.

Keywords: church schools, Tambov province, history, architecture.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

УДК 72

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРУЩОБ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОРОДСКОЕ РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ГОРОДОВ

М. Абуасад

Абуасад М., аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: munther.ps@mail.ru

Постановка задачи. Изучить наиболее важные проблемы появления случайного строительства и причины их появления, виды и характеристики.

Основные задачи исследования. Изучение наиболее важных причин появления случайных построек в Палестине и поиск необходимых решений, чтобы избавиться от этого явления.

Результаты. В результате анализа определены последствия, возникающие в результате возникновения трущоб. В конце статьи приводятся необходимые решения для того, чтобы избавиться от этого явления в Палестине.

Ключевые слова: трущобы, Палестина, архитектура, лагеря.

Введение

Трущобы — жилой массив с повышенной плотностью стихийной застройки городской или сельской местности, отличающийся отсутствием или острой нехваткой основной инфраструктуры (электричество, водопровод, канализация, вывоз мусора, администрация, и т. д.), необходимой для полноценной социальной жизни человека и, как правило, с сильно маргинализированной или даже необразованной социальной средой. Трущобы в широком смысле — кварталы городов, состоящие из обветшалых, недоброкачественных и неблагоустроенных зданий, хаотично расположенных [5].

Трущобы чаще всего относятся к неформальным поселениям (unformal), рисунок (1, б), на которые не распространяются коммунальные услуги, обитатели трущоб редко имеют доступ к безопасной питьевой воде, адекватным санитарным условиям, электроэнергии. Трущобы формируются вследствие непродуманной или слишком быстрой урбанизации в странах с низким уровнем жизни основной массы населения, особенно сельского, которое стремительно переселяется в города.

Трущобы образуются из-за строительства с ограниченными материальными и культурными возможностями в районах, которые не подходят для проживания людей, и это приводит к появлению маргинальных районов (Slums), рисунок (1, а). Что касается строительства на окраинах города или вблизи пригородов, то оно ведет к нарушению целостности частей города, и сложность их обслуживания ложится на государство. Такие районы образуют неорганизованное разрастание городов (sprawl), рисунок (1, в).

Рис. 1. Виды трущоб; а. маргинальные районы (Slums); б. неформальные жилые районы (unformal); в. неорганизованное разрастание (sprawl)

Трущобы возникают в результате высоких темпов естественного прироста населения, высоких темпов миграции в определенном регионе или из-за внезапных событий, таких как войны, которые заставляют население продолжать жить в том или ином регионе.

Рис. 2. Основные факторы, влияющие на появление трущоб.

Концепция неформальных районов на палестинских территориях - сложный вопрос, поскольку для нее нет четкого определения. Случайный рост городов появился в палестинских общинах с начала британского мандата в 1917 году н.э. в результате возросшей потребности в жилье и желания избавиться от высокой плотности населения в центрах городов. Жители уезжали на принадлежащие им земли вблизи города, что привело к естественному росту городов.

В более поздние периоды времени на палестинских территориях возникли и другие виды трущобы, которые оказали негативное влияние на рост городов в стране, например, появление лагерей палестинских беженцев в результате израильской оккупации и политики о насильственном перемещении палестинцев в 1948 г. (рис. 3, а). При постоянных ограничениях, наложенных израильской оккупацией, путем захвата территорий и предотвращения выдачи разрешений на строительство в определенных местах, жители вынуждены строить в местах сельскохозяйственных зон, которые не особо подходят для строительства, официально не оформленные (рис.3б), [2].

Рис. 3а. Случайное строительство в лагере Аль-Амари, Рамаллах

3б. Распространение случайной застройки в сельскохозяйственных зонах города Тубас. [2]

Непрерывный рост населения в палестинских городах приводит к проблемам нехватки участков земли. Темпы прироста населения в Палестине к 2020 году достигли 2,5% [3]. Это считается одним из наиболее важных факторов, приводящих к незапланированному росту жилых массивов.

Районы трущоб в пределах границ палестинских городов появлялись в трех основных проявлениях:

1. трущобы, возникшие в результате увеличения числа незаконных жилых помещений на ограниченной территории,
2. трущобы, возникшие в результате строительства жилых помещений в сельскохозяйственных и промышленных зонах, в пределах обозначенных границ городов, нарушая правила генерального плана нелегально.
3. трущобы, возникшие в результате эскалации строительства в старых городах без соблюдения в них организационных законов.

Возникновение этого типа трущоб в пределах границ плана города связано с несоблюдением местными органами власти нормативных правовых актов, касающихся использования земель в структурном плане региона, а также нарушениями строительства, которые не могут быть лицензированы, например, здания, построенные на территории улицы, в которых нет достаточного расстояния между домами. В отсутствие надзора и инспекции со стороны местных властей и отсутствия правил сноса со стороны местных властей, незаконные постройки становятся реальностью, с которой необходимо бороться. Случайные постройки также возникают с нарушением нормативных правовых актов, касающихся землепользования, например, увеличение количества этажей или несоблюдение расстояний между домами, (рис. 4).

Многие из зданий, имеющих разрешение на строительство, были построены с нарушениями, что усугубляет проблему, несмотря на его юридическую законность. Жилые здания могут использоваться для коммерческих или промышленных целей в нарушение того, что было одобрено в структурном плане.

Рис. 4. Нарушения строительства в городах; а. расстояния между зданиями в Иерусалиме; б. строительство на маленьких расстояниях от улицы в городе Петунья

К негативным последствиям, возникающим в результате образования трущоб, относится ликвидация зеленых насаждений и сельскохозяйственных территорий, как следствие появления таких жилых районов за пределами городских территорий. Поэтому сельскохозяйственные земли захватываются, а здания в людных местах не имеют хорошей вентиляции, потому что находятся слишком близко друг к другу. Все это влияет на психику и характер людей, на активность населения, их поведение и социальные отношения. Негативные эффекты, возникающие из-за строительства трущоб на палестинских территориях, не

ограничиваются зданиями в пределах его объема, но выражаются в искажении городской структуры города в целом. Правительственным учреждениям также сложно заниматься развитием инфраструктуры в этих районах, например, лагерей.

Рекомендации, которым необходимо следовать, чтобы избавиться от этого явления в Палестине.

1. Разработка национальной политики по обеспечению надлежащим жильем всех граждан Палестины
2. разработка программ различных министерств и ведомств по обеспечению жилищных проектов для людей с ограниченными доходами в городах,
3. поощрение совместных жилищных проектов и предоставление подходящих земель для жилья
4. руководить исследованиями для возможности создания новых городов и государственного землеустройства за пределами существующих местных органов власти
5. планирование улиц и оснащение инфраструктурой

Районы трущоб, возникшие за границами городов на палестинских территориях, на которых гражданин строит свой дом самостоятельно без предварительного планирования всей территории, становится бременем для местного органа, предоставляющего ему услуги. Образование новых городов рассматривается на основе указанных критериев с предварительным планированием, чтобы подходить для людей с ограниченным доходом. Таким образом, одно из главных решений, предлагаемых для удовлетворения растущей потребности в жилье, это то, что оно будет спланировано и организовано на основе принятых стандартов.

Библиографический список

1. The Challenge of Slums, Global Report on Human Settlements, 2003 page 17
2. Городское вторжение пожирает сельхозугодия, [Электронный ресурс] – Режим Доступа: <https://www.dooz.ps/p/131042>
3. Палестинский национальный информационный центр – Вафа, [Электронный ресурс] – Режим Доступа: https://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=2357
4. Савальха, Марам, (2009) Стратегии устойчивого развития для сохранения сельскохозяйственных земель в свете городского развития палестинских городов - Аналитическое исследование города Тулькарм.
5. Трущобы, википедия, [Электронный ресурс] – Режим Доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%89%D0%BE%D0%B1%D1%8B>
6. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66
7. Енин А.Е. Научный эксперимент в градостроительстве – предпроектный этап воспроизведения объекта познания // Енин А.Е. /Архитектурное интерпространство XXI века: опыт, проблемы, перспективы: материалы междунар. Науч.-метод. конф. (25-26 сентября 2013 г.) – СПб: Изд-во СПбГАСУ, 2013, с. 41-44

Bibliographic list

1. The Challenge of Slums, Global Report on Human Settlements, 2003 page 17
2. Urban invasion devours farmland, [Electronic resource] - Access Mode: <https://www.dooz.ps/p/131042>
3. Palestinian National Information Center - Wafa, [Electronic resource] - Access Mode: https://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=2357
4. Sawalha, Maram, (2009) Sustainable Development Strategies for Agricultural Land Conservation in the Light of Urban Development in Palestinian Cities - A Case Study of Tulkarm City.
5. Slums, wikipedia, [Electronic resource] - Access Mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%89%D0%BE%D0%B1%D1%8B>
6. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of pre-regional and regular plans of the historical cities of Black Earth (on the example of Voronezh region)/ Yenin A.E., Bokareva E.A./Urban Development, Moscow, No2 (24), 2013, p. 60-66
7. Enin A.E. Scientific experiment in urban planning - the pre-project stage of reproduction of the object of cognition // Ninin A.E. / Architectural Interspace of the 21st century: experience, problems, perspectives: materials in the international. Teaching.-method. conf. (September 25-26, 2013) - St. Petersburg: St. Petersburg, 2013, p. 41-44

THE SPREAD OF SLUMS AND THEIR IMPACT ON URBAN DEVELOPMENT IN PALESTINIAN CITIES

M. Abuasad

Abuasad M., Doctoral student, Subdepartment of Fundamentals of Design and Architectural Graphics VSTU, e-mail: munther.ps@mail.ru

Setting a task. To study the most important problems of the appearance of accidental construction and the causes of their appearance, species and characteristics.

The main objectives of the study. Exploring the most important reasons for the emergence of random buildings in Palestine and finding the necessary solutions to get rid of this phenomenon.

Results. The analysis identifies the consequences of slums. At the end of the article, the necessary solutions are given in order to get rid of this phenomenon in Palestine.

Keywords: slums, Palestine, architecture, camps.

ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 2020

А.Н. Азизова-Полужктова, А.М. Переславцев, Г.А. Переславцев

Азизова-Полужктова А.Н., канд. арх., доц., кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@vgtu.vrn.ru

Переславцев А.М., доц. кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2714532

Переславцев Г.А., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел +7(920)4012593, e-mail: gpers@inbox.ru

Постановка задачи. Изучение влияния мировых и локальных пандемий на структуру рекреационных территорий городов, её приспособленности и состоятельности во время карантинных ограничений. Изучение зарубежного и отечественного опыта предложений по изменению рекреационных территорий с учётом накладываемых ограничений

Результаты и выводы. Составлены различные сценарии, итоги, рассмотрен ретроспективный анализ территории, на основе которого была создана онтологическая модель, позволяющая составить итоговый критерий эффективности

Ключевые слова: рекреация, пандемия, общественные пространства, ограничения, приспособление территорий.

Введение

С настоящее время, эксплуатация городских территорий претерпевает изменения на фоне существующей мировой пандемии covid-19. Режим самоизоляции повлиял на многие аспекты жизни людей, прогулки и посещения городских общественных и рекреационных пространств не стали исключением. Запрет на проведение массовых мероприятий, социальное дистанцирование, а в некоторых случаях и полная изоляция человека накладывают свои ограничения на перемещения человека.

Такие глобальные изменения подталкивают человека и среду, в которой он функционирует, к постоянному изменению и эволюции его взглядов и подходов к устройству городов, и жизни в целом. Накладываемые ограничения и кризисные ситуации лишь ускоряют приход тех решений, необходимость которых давно назрела в обществе. К этим изменениям относится так же устройство общественных городских пространств.

Тенденции, диктуемые современной обстановкой

Актуальность разрабатываемого проекта обусловлена тем, что сохранение или создание новых городских зеленых зон со всеми их социально-культурными, эстетическими, экологическими составляющими является основным вектором развития большинства современных и развитых стран. Современная ситуация с пандемией заставила пересмотреть города свои планы развития, уделяя всё больше внимания пешеходам, велосипедистам и пешим прогулкам. Новые концепции позволяют минимизировать излишний контакт с большим количеством людей, а так же риск заражения в общественном транспорте.

Единственным постоянным звеном в жизни любого города остаётся его постоянное изменение и эволюция. Сейчас может показаться, будто COVID-19 изменит наши города. Но если смотреть в более широкой исторической перспективе, это не так. Вместо перемен коронавирус лишь ускорил те тренды, которые были очевидны до пандемии [1]. Некоторые изменения уже в настоящее время начинают вводиться во многих странах и городах мира, а некоторые нам только предстоит познать. Подобными изменениями могут стать следующие развивающиеся тенденции:

1. Экологически чистый электрический транспорт;
2. Беспилотный транспорт;
3. Отсутствие интереса у молодых людей владеть транспортным средством;
4. Расцвет электрических велосипедов и скутеров;
5. Перспектива использования дронов для перемещения товаров и людей;
6. Автостоянки могут оказаться, не нужны;
7. Монорельс может получить второй шанс на жизнь в городе.

Многие из этих нововведения имеют накопительный эффект и уже сейчас приносят в города благоприятные изменения, улучшая жизнь горожан в лучшую сторону. Они становятся более «зелёными», доступными для жителей города, по ним приятнее гулять пешком или передвигаться на велосипеде. Так как транспорта становится меньше – город приобретает всё большие и большие рекреационные массивы, прогулочные аллеи и пешеходные дорожки, наполненные зеленью, давая защиту от летнего зноя, и улучшая качество воздуха.

Так же, всё более заметными становятся, виден тот факт, что со временем, некоторые вещи и понятия начали по-другому восприниматься в связи с развитием человечества и крупных городов в частности:

1. Больше количество людей начало работать удалённо, место работы сейчас может являться как офисное помещение, так и личная квартира или небольшая кофейня в центре города
2. Рабочий график стал более гибким, люди в большей степени могут выбирать рабочие часы и более удобное время для продуктивной работы
3. Городская индустрия, это больше не огромные производства и не дымящиеся трубы, а более экологичное, современное и чистое образование, дающее новые рабочие места и вдыхающее жизнь в экономику города (рис. 1)

Рис. 1. Изготовление шлемов от коронавируса в студии Foster + Partner

4. Получают больше распространение городские фермы, Гидропоника задействует немного воды, при этом значительно увеличивает урожай. Это поможет доставлять более свежую, дешёвую и вкусную еду к порогу дома (рис. 2)

Так же, ещё одной глобальной тенденцией, к которой нас подвигают условия пандемии 2020 года, является «сжатие» городов. Ведь меняя мироощущение людей и их отношение к городу – появляются новые возможности по улучшению качества жизни горожан и борьбы с глобальным потеплением.

На обслуживание зданий и необходимость перемещаться между ними приходится 42% выбросов парниковых газов. Поэтому плотно населённый, компактный и дружелюбный к пешеходам европейский город — модель устойчивости и коммуникабельности по сравнению с жадными метрополиями, которые выбрасывают автомобильный газ. [1]

Уплотнение города, это правильная и напрашивающаяся современная тенденция, позволяющая размещать в велосипедной доступности жильё и торговые и рабочие узлы, позволяя уменьшить роль или совсем исключить загрязняющего автомобильного транспорта.

Рис. 2. Городская ферма г. Москва на ВДНХ

Примеры изменений в городах

Запрет на скопления людей, социальная дистанция, ограничения передвижения, удалённая форма работа – эпидемиологическая обстановка меняет не только уклад жизни, но и структуру и дизайн городов. Сначала город начал обзаводиться пластиковыми экранами на кассах, половиной перекрытых мест в общественных заведениях, а так же пропускными пункты с измерением температуры. Некоторые из принимаемых мер временные, некоторые уже активно входят в обиход, но все они закладывают основу будущих городов.

"Современная архитектура больше связана с защитой здоровья, нежели с чем-либо другим", - рассказывает испанский архитектор Беатрис Коломина [2]. Прошлые примеры уже показали, что эпидемии и болезни – это не только ужасные трагедии, но и сильные толчки к пересмотру и обновлению строительных, архитектурных и градостроительных норм. Примером могут служить эпидемии туберкулёза, которые в своё время изменили архитектуру и города в сторону больших окон с большим количеством солнечного света и открытыми террасами.

Но на какие, же изменения направила современная пандемия 2020 года правительства стран и городов, для улучшения положения жизни населения.

Литва, власти города Вильнюс в апреле 2020 года ввели резонансное и противоречивое решение: позволить уличным заведениям открыть летние террасы (рис. 3), выделив для этого дополнительное уличное пространство на бесплатной основе

Рис. 3. Заведения общепита имеют возможность ставить свою мебель на городских территориях

Рис. 3а. Рижская улица с организованным велосипедным движением

Это решение позволило не только поддержать малый и средний бизнес во время сложных условий пандемии, но и сохранить рабочие места.

Так же covid-19 позволил ввести намного раньше систему одностороннего движения в Старом городе, что позволило исключить сквозной проезд через центр, минимизируя тем самым риск контакта автомобиля и пешехода в насыщенной городской зоне. Так же было перекрыто автомобильное движение на некоторых улицах исторической части города. Данное ограничение вводилось временно, но его продление активно рассматривается в городской администрации.

Следующий пример из Латвии, где в Риге активисты попросили городские власти организовать на время ограничений, связанных с covid-19, временные велосипедные полосы, общая протяжённость которых равняется тридцати двум километрам (рис. 3а). Авторы гражданских инициатив указали, что многие жители не могут оставаться дома и ежедневно передвигаются по делам, а пользование общественным транспортом связано с повышенным риском заражения. Так же было указано, что в данный момент не существует единой городской сети вело-транспортного движения, она присутствует лишь в пределах районов и безопасного и быстрого способа добраться до центра города, используя этот вид транспорта, попросту нет.

Так же общественные организации отмечают, что это решение реально выполнить довольно простыми средствами: разметка, бетонные блоки и столбики. В летнее время обустройство велосипедной инфраструктуры могло бы обеспечить приемлемую замену общественному транспорту, пользование которым составляет около шестидесяти процентов от общего числа жителей города. Так же в городе были отключены кнопки вызывных светофоров.

Переход через улицу займёт чуть больший объём времени, но риск заразиться от часто используемых уличных объектов существенно снизится.

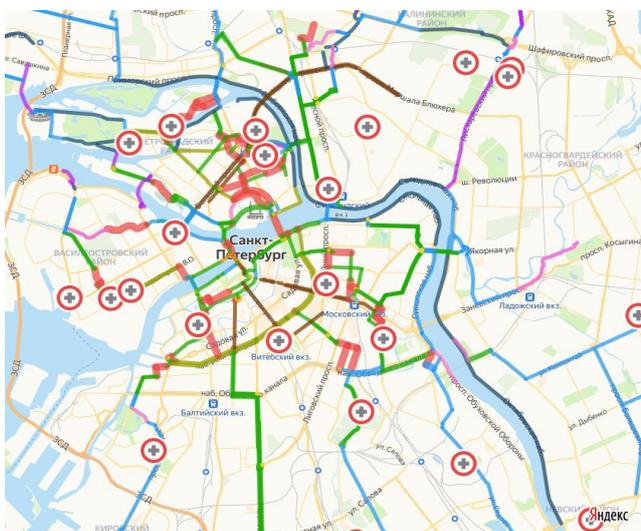

Рис. 4. Схема велосипедного движения, предлагаемая активистами в г. Санкт-Петербург.

Подобные инициативы были высказаны велоактивистами Lat's bike it! в России. Сообщество, с привлечением урбанистов и представителями бизнеса, опубликовало открытое письмо С. Собянину о важности поддержания велосипедного движения во время пандемии. Подписавшие письмо просили не закрывать на время карантина, организовать временные велополосы и принять меры для повышения безопасности на дорогах. Аналогичное обращение выпустило Санкт-Петербургское отделение данной организации (рис. 4), в котором сообщество, проработало возможную модель велодвижения и других бюджетных транспортных структур.

В Грузии были использованы крайние меры ограничения во время пандемии. Было остановлено полностью движение общественного транспорта, а с семнадцатого по двадцать седьмое апреля 2020 года запретили и движение всех транспортных средств, кроме спецтранспорта и обслуживающего трафика (рис. 5).

Рис. 5. Улицы Грузии во время объявления полного перекрытия движения.

Эффект от данного ограничения понравился мэру г. Тбилиси. Глава столицы предложил два дня в неделю вводить полные ограничения для движения транспортных средств и после окончания пандемии. Это позволило бы существенно снизить вредные выбросы в атмосферу, сделать воздух более чистым. Так же власти города планируют ввести транспортную велосипедную сеть, расплатиться за которую можно будет по удобным транспортным картам или приложению.

Заключение

Для создания города будущего необходимо выбирать и закладывать уже сегодня правильные и наиболее эффективные методы преобразования и функционирования современного мегаполиса. Пандемии, безусловно, это беда, но как показывает история – любые испытания учили людей приспосабливаться и делали их подход к строительству, организации жизни всё более эффективным и правильным. Крупные пандемии и бедствия зачастую являлись фитилём или катализаторами больших социальных и культурных революций, времени большого переосмысления всего человеческого существования и его правил. Даже в случае скорой отмены карантина, многие ограничения ещё продолжат действовать продолжительное время, а некоторые из них останутся с нами навсегда. Поэтому, будем надеяться, что многие решения, выбранные сейчас – продемонстрируют свою эффективность и в будущем улучшат нашу жизнь.

Библиографический список

1. Г.И. Лаврик Методологические основы районной планировки. Введение в демоэкологию: учебное пособие/ Г. И. Лаврик // БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007 – 117с., 711.2(075.8).
2. Пандемия сделает наши города только лучше, считает Норман Фостер [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://strelkamag.com/ru/article/pandemiya-izmenit-nashi-goroda-norman-foster/>
3. После коронавируса: как пандемия изменит города? [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ru.euronews.com/2020/05/05/cities-after-coronavirus-ru/>
4. Пандемия в Вильнюсе: открылись рестораны, музеи и церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа : vedomosti.ru/society/blogs/2020/04/29/829277-pandemiya-v-vilnyuse/
5. Активисты призывают Рижскую думу на время пандемии ввести временные велополосы [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://press.lv/post/aktivisty-prizyvayut-rizhskuyu-dumu-na-vremya-pandemii-vvesti-vremennye-velopolosy/>
6. Уроки «испанки»: чему может научить города пандемия 1918 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://strelkamag.com/ru/article/uroki-ispanki-chemu-mozhet-nauchit-goroda-pandemiya-1918-goda/>
7. Карантинология. Как подготовить города к будущим эпидемиям. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://strelkamag.com/ru/article/karantiologiya-kak-podgotovit-goroda-k-budushim-epidemiyam/>
8. Как пандемия заставила администрации постсоветских городов вспомнить про велосипеды и пешеходов. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://strelkamag.com/ru/article/velosipedy-i-peshekhody-v-postsovetskikh-gorodakh/>

Bibliography list

1. G.I. Lavrik Methodological foundations of district planning. Introduction to demoeology: a textbook/G. I. Lavrik//BSTU named after V. G. Shukhov, 2007-117s., 711.2 (075.8).
2. The pandemic will only make our cities better, says Norman Foster [Electronic Resource] - Access Mode: <https://strelkamag.com/ru/article/pandemiya-izmenit-nashi-goroda-norman-foster/>
3. After coronavirus: how will a pandemic change cities? [Electronic Resource] - Access Mode: <https://ru.euronews.com/2020/05/05/cities-after-coronavirus-ru/>
4. Pandemic in Vilnius: restaurants, museums and churches opened [Electronic resource] - Access mode: vedomosti.ru/society/blogs/2020/04/29/829277-pandemiya-v-vilnyuse/
5. Activists call on the Riga Duma for the duration of the pandemic to introduce temporary bike belts [Electronic resource] - Access mode: <https://press.lv/post/aktivisty-prizyvayut-rizhskuyu-dumu-na-vremya-pandemii-vvesti-vremennye-velopolosy/>
6. Spanish lessons: what the 1918 pandemic can teach cities. [Electronic Resource] - Access Mode: <https://strelkamag.com/ru/article/uroki-ispanki-chemu-mozhet-nauchit-goroda-pandemiya-1918-goda/>
7. Karantinologiya. How to prepare cities for future epidemics. [Electronic Resource] - Access Mode: <https://strelkamag.com/ru/article/karantiologiya-kak-podgotovit-goroda-k-budushim-epidemiyam/>
8. How the pandemic made the administrations of post-Soviet cities remember about bicycles and pedestrians. [Electronic Resource] - Access Mode: <https://strelkamag.com/ru/article/velosipedy-i-peshekhody-v-postsovetskikh-gorodakh/>

CHANGES IN THE URBAN ENVIRONMENT FOLLOWING THE 2020 PANDEMIC

A.N. Azizova-Poluektova, A.M. Pereslavl'tsev, G.A. Pereslavl'tsev

Azizova-Poluektova A.N., Kand. arch., Doctor, Department of Basic Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@ygasu.vrn.ru

Pereslavl'tsev A.M., doc. faculty of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7 (473) 2714532

Pereslavl'tsev G.A., master's student in urban planning, areas "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" population - environment, "VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7 (920) 4012593, e-mail: gpers@inbox.ru

Statement of the problem. Study of the impact of world and local pandemics on the structure of recreational territories of cities, its adaptability and viability during quarantine restrictions. Study of foreign and domestic experience of proposals for changing recreational territories taking into account restrictions imposed

Results and conclusions. Various scenarios, results were compiled, a retrospective analysis of the territory was considered, on the basis of which an ontological model was created, which allows to compile the final criterion of effectiveness

Keywords: recreation, pandemic, public spaces, restrictions, adaptation of territories

ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ТЕРРИТОРИИ И ПРЕДПРОЕКТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАЛОМ ГОРОДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.О. Седых, А.Е. Енин

Седых Ю.О., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Россия, Воронеж, тел. +79204461560, e-mail: js.architectt@gmail.com

Енин А.Е., канд. арх., профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490

Постановка задачи. Изучение вопроса выбора территории и предпроектного исследования для создания общественного городского пространства и вследствие создания комфортной городской среды в малом городе Воронежской области. Описание взаимосвязи исторической справки, предпроектного анализа территории, социологического опроса населения и соучаствующего проектирования для создания уникального многофункционального городского объекта.

Результаты и выводы. Для создания успешного и многофункционального городского пространства необходимо провести большое и подробное предпроектное исследование, которое помогает определить все особенности территории и пожелания населения. А также сформировать грамотное техническое задание на будущее проектирование объекта.

Ключевые слова: предпроектное исследование, анализ территории, комфортная городская среда, общественное пространство, малые города, соучаствующее проектирование

Введение

Чтобы грамотно изучить вопрос о принципе выбора территории и предпроектного исследования для создания комфортной городской среды – правильнее всего теоретический материал сразу применять и разбирать на конкретном примере. Результат взаимосвязи исторической справки, предпроектного анализа территории, социологического опроса населения и соучаствующего проектирования можно проследить в конечном проектном предложении, которое учитывает всю полученную исходную информацию. Было решено рассмотреть город Россошь и территорию экопарка «Каялов Бор».

Город Россошь и история его образования.

Перед началом работы над каждым проектом городского общественного пространства необходимо познакомиться с городом. Это знакомство обязательно начинается с изучения истории образования и становления города.

Россошь возникла на рубеже XVII - XVIII веков. 21 октября (по старому стилю) 1702 года Российское Адмиралтейство своим указом повелевало полковнику Острогожского полка Куколю переселять черкас на свободные земли, расположенные вблизи реки Черной Калитвы. Известно, что именно после такого указа острогожские переселенцы облюбовали место у впадения речки Россоши в Черную Калитву для своей новой слободы. Первыми упоминаниями о Россоши являются упоминания в описи церковью Воронежской епархии за 1721 год. Записанная там информация говорит о том, что в слободе действует Крестовоздвиженская церковь, а при ней состоит четыре штата священнослужителей. Их количество указывает на многочисленность церковного прихода и дает основания предположить, что слобода Россошь появилась гораздо раньше, чем ее церковь попала в ведомость. Происхождение названия слободы росошанской объясняется священником И.А. Соколовым так: реки Россошь и Черная Калитва, за счет их течения – у первой - с севера, а у второй - с запада, образуют угол. От расположения хат по берегам этих рек, которые имеют форму угольника - «россохи», слобода и получила название Россошь.

Возникновение названия слободы связано и с названием притока Черной Калитвы, около которого она образовалась. Россошь, перед тем как стать городом, в течение двух веков оставалась слободой - поселением черкас Острогожского слободского полка. В 1767 году в слободе находилось 419 дворов и проживало около 3,2 тысяч человек. Слобода в 18 веке являлась собственностью дворян Тевяшовых. В 1871 году была введена в эксплуатацию железнодорожная ветка от Воронежа до Ростова-на-Дону. Появление железной дороги привело к бурному развитию пищевой промышленности населенного пункта. Из переписи 1916 года, мы видим, что в Россоши проживал 9521 человек [1]. Известно, что в это время росошанцы обращались с просьбой о присвоении их слободе статуса города в высшие российские инстанции. В провинциальной печати тогда высказывались мнения о том, что Россошь созрела для более высокого административного положения и уже в те годы выглядела как уездный центр. Превращение Россоши из слободы в город произошло спустя 5 с небольшим лет. Весной 1928 года Россошь из уездного города превратилась в центр одного из одиннадцати округов, на которые делилось ЦЧО. В предвоенные годы город начал благоустраиваться. Летом 1937 года были проложены первые километры водопровода, начались работы по озеленению улиц. На бывшей рыночной площади разбили новый сквер, а на Октябрьской площади заложили парк. Население города продолжает расти. К январю 1939 года оно достигло 27,8 тыс. человек. В период войны Россошь подвергалась жестоким бомбардировкам. Городу был нанесен большой ущерб. В 1944 году в городе проживало 14,5 тыс. жителей. В послевоенные годы Россошь продолжала оставаться центром сельскохозяйственного района. 1974 год имеет особое значение в развитии местной промышленности и тех больших перемен в облике самого города, которые повлекла за собой новостройка. В этом году весной вблизи Россоши начал строиться химический завод минеральных удобрений. Вместе с поступательным ростом Россошанского химзавода происходило развитие города. Начавшееся в городе в 70-х годах промышленное строительство способствовало росту населения. За тридцать лет, с 1959 по 1989 год, численность росошанцев увеличилась с 30,2 тыс. до 57 тыс., то есть почти удвоилась [2]. За последнюю четверть века Россошь из рядового аграрного райцентра превратилась в крупный промышленный центр юга Воронежской области. В настоящее время площадь города занимает 5906 га, а население составляет 64,1 тысячи человек.

Интересные факты о городе

Следующим важным этапом после знакомства с исторической справкой о городе и его важных количественных и качественных показателях является поиск интересных фактов о городе, которые могут послужить отправной точкой концепции проекта.

Россошь является центром и ядром притяжения всей области. Когда мы говорим о городе, его истории, событиях, проблемах или достижениях – все это ассоциируется со всем краем. О городе Россошь есть несколько интересных фактов, которые также повлияли на становление и статус поселения:

1) В городе Россошь произошла легендарная битва, описанная в “Слове о полку Игореве”. Известный историк Поливанов Н.Н. посещал Россошь и Ольховатку в предвоенные годы. Он обследовал окрестности, речные поймы, место слияния Чёрной Калитвы и Россоши, опрашивал жителей, делал зарисовки. По результатам своих исследований он подготовил статью (автор умер в 1943 г, не успев её опубликовать), где писал: «...Бой начался на рассвете субботы близ реки Ольховатки и на протяжении 30 километров шёл вдоль Чёрной Калитвы (Сальницы) до берегов реки Россоши (Каялы) и закончился после переправы через неё части русского войска. Часть русских, прижатая к разливу реки Сальница, была поражена с двух сторон, а те, что не переправились, были загнаны в угол слияния Каялы с Сальницей, где теперь размещено крупное поселение Россошь» [3,4].

2) В Россоши родился знаменитый селекционер Михаил Михайлович Ульянищев.

Знаменитый на всю страну ученый-селекционер, организатор и многолетний руководитель опорного плодового пункта Всесоюзного института садоводства им. И.В. Мичурина, впоследствии - Росошанской плодово-ягодной станции, доктор сельскохозяйственных наук, кавалер двух Георгиевских крестов и ордена Ленина. М.М. Ульянищев вывел и районировал много замечательных сортов абрикоса («Краснощекий», «Сын Краснощекого»), яблонь («Росошанское полосатое», «Росошанское золотое», «Апрельское», «Росошанское вкусное» и т.д.), груш («Мраморная», «Мережка», «Память Непорожного» и др.), винограда.

3) Росошанский химический завод по производству минеральных удобрений является градообразующим и важным промышленным предприятием для города. Проект был во многом экспериментальным. Активные строительные работы были начаты осенью 1974 года, а начал он свою работу в 1979 году. В советский период завод строил много жилья, обеспечивая отдельными квартирами не только квалифицированных работников, но и молодых специалистов. За 1974-1991 годы завод построил несколько микрорайонов в городе Росоши, открыл поликлиники, детские сады, спортплощадки и парки. Все труднейшие для Росоши годы завод был не просто флагманом воронежской и росошанской экономики. Завод, по сути дела, спасал город Росошь и Росошанский район от колоссальной безработицы и фактического банкротства.

Важно определить наиболее интересный и значительный факт, который может лечь в концепцию и даже айдентику будущего проекта. Если такого не имеется, то можно опираться на историческую справку или другие современные достижения города.

В нашем случае с городом Росошь наиболее интересным и перспективным для развития оказался факт о легендарной битве на реке Каяла, которая находится на территории «Каялова Бора». Именно поэтому было решено далее рассматривать именно эту территорию для будущего проектирования и создания нового общественного городского пространства.

Определение территории проектирования и ее значимости

Самым важным этапом при выборе территории проектирования является аналитическая часть как всего города, так и рассматриваемой территории. Если по исторической справке о городе и собранным интересным фактам получилось определить идеологически интересную территорию, то далее необходимо проверить ее актуальность и значимость для города.

Экопарк «Каялов Бор» является важной территорией для развития. Как из-за своего расположения и благоприятной экологической ситуации, так и за счет уже существующей популярности места. Экопарк представляет собой уникальное городское природное пространство для отдыха и развлечений. Были проанализированы все общественные пространства города, которые существуют и как-то функционируют в настоящее время. Территории были рассмотрены по фактической площади и по популярности использования, и вот какие данные были получены (рис.1):

По площади:

1. Бор «Трушевского»
2. Урочище «Каширская дача»
3. Урочище «Городская сосна»
4. Экопарк «Каялов бор»
5. Парк «Юбилейный»
6. Сквер у МКУ «Молодежный центр»
7. Парк «Студенческий»
8. Сквер Воинской славы
9. Сквер «Спортивный»

По популярности использования:

1. Парк «Юбилейный»
2. Парк «Студенческий»
3. Экопарк «Каялов бор»
4. Сквер у МКУ «Молодежный центр»
5. Сквер «Спортивный»
6. Сквер Воинской славы
7. Урочище «Каширская дача»
8. Урочище «Городская сосна»
9. Бор «Трушевского»

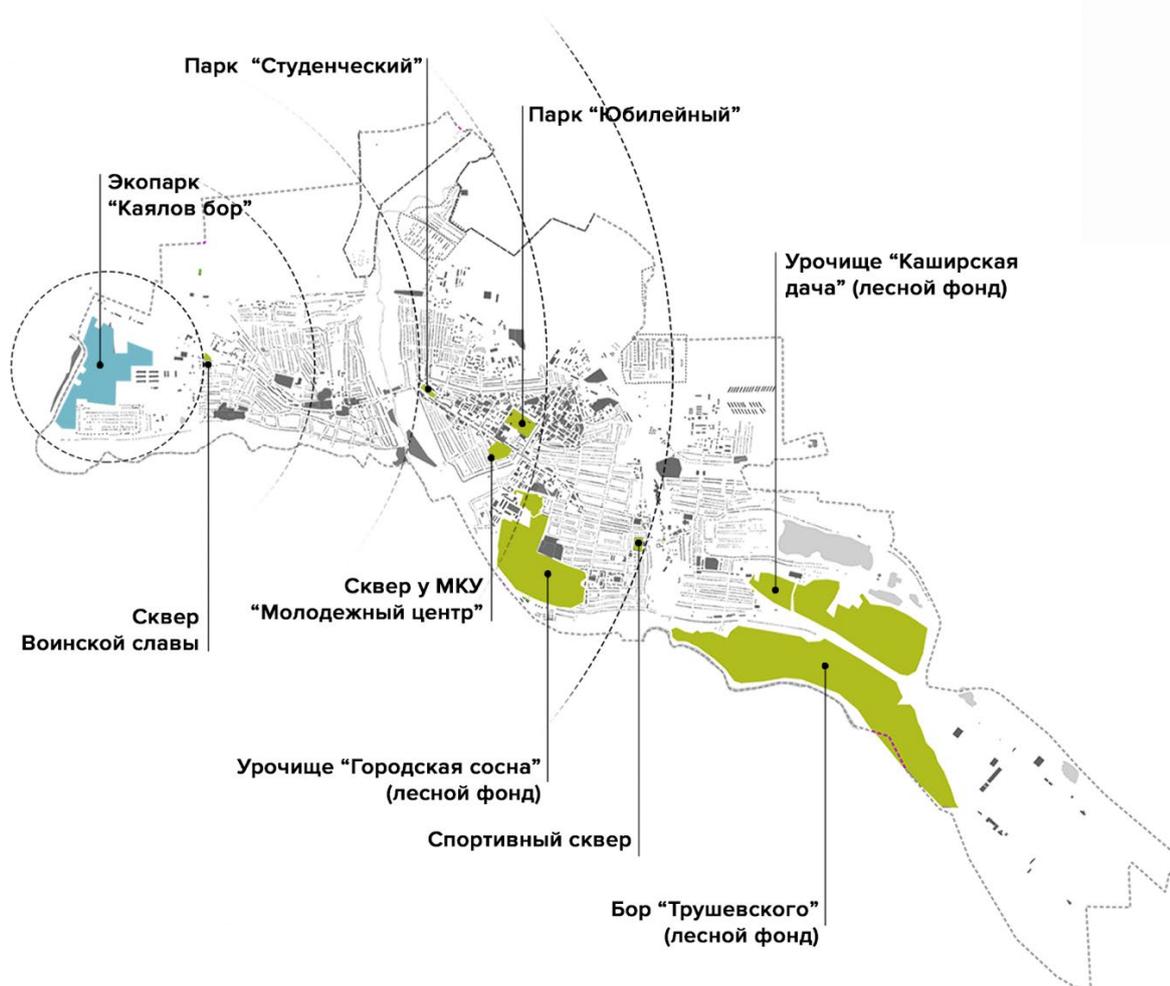

Рис. 1. Схема значимости территории экопарка в системе общественных пространств

Важным критерием данного исследования можно определить частоту и популярность использования территории в настоящее время среди всех общественных пространств города. Известно, что парк «Юбилейный» и парк «Студенческий» представляют из себя небольшие городские территории в центре города, которые не обладают потенциалом для многофункционального использования не только горожан, но и для жителей всего края. Несмотря на свое периферийное расположение, экопарк «Каялов Бор» привлекает людей и пользуется спросом, что говорит о его уникальных характеристиках. Причем территория на данный момент никак не благоустроена и приспособлена только для дневного рекреационного использования.

После подтверждения своей теории о привлекательности будущей территории проектирования не только идеологически, но и на уровне анализа всех общественных пространств города можно смело закрепить территорию и перейти к следующему обязательному шагу предпроектного анализа и будущего проектирования.

Социологический опрос населения

Чтобы проект стал действительно ожидаемым и в будущем по достоинству используемым не стоит считать маловажным мнение населения. Жители города обязательно должны принимать участие как в выборе территории, так и в составлении технического задания на проектирование.

Для выбора территории в городе Россошь были привлечены жители города. Было использовано около 10 способов получения голосов: интернет-ресурс, волонтеры, избирательные пункты, массовые мероприятия и т.д. Проголосовало 10 309 человек - это 16,5% от общего числа жителей. После выбора территории и разработки предварительной концепции (которая основывается на историческом факте о легендарной битве) было принято решение провести обсуждение предварительного проекта жителями города и провести социологический опрос (рис.2). В ходе крупного спортивного мероприятия были размещены работы с концепциями, и каждый желающий мог оставить свой комментарий к работе или пожелание. Поступило свыше 300 предложений. Основные пожелания от участников были следующими:

- Базовое благоустройство (организация освещения, лавочки, урны и тд)
- Уделить внимание спорту
- Игровые и рекреационные зоны для детей
- Оборудованное место для выхода к воде
- Использование в зимний период времени и тд.

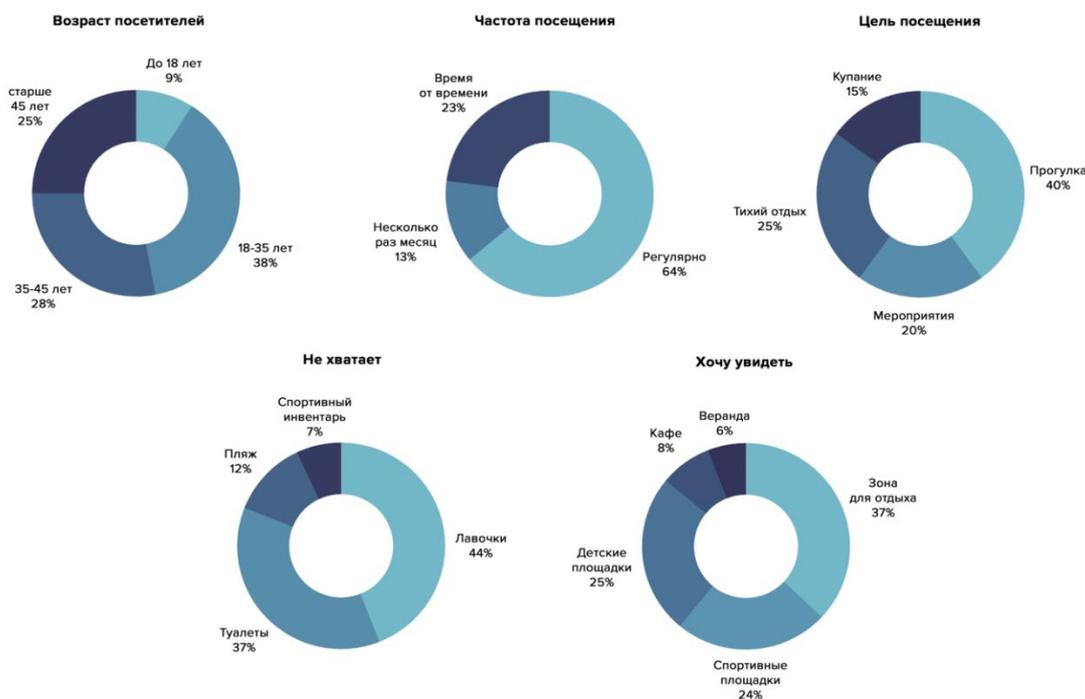

Рис. 2. Результаты социологического опроса

Обсуждение предварительной концепции дало понять все пожелания жителей города. В настоящее время насыщение территории не соответствует запросам населения. Было

выяснено, что экопарк «Каялов Бор» обладает большим потенциалом и будет популярен после благоустройства. Таким образом, помимо осведомленности жителей города о грядущем проектировании современного многофункционального экопарка, проект получил техническое задание со стороны жителей города и края.

Анализ проектируемой территории и составление технического задания

После составления концепции проекта, проведенного социологического опроса и технического задания от населения города необходимо внимательно проанализировать территорию для будущего проектирования как в системе городского пространства, так и независимо от нее для составления грамотного технического задания для будущей проектной группы. Причем в ходе анализа необходимо получить информацию не только для градостроительного и архитектурного проекта, но и для составления плана будущего экономического и социального развития территории [9].

Для начала четко определяем границы проектируемой территории, чтобы понимать, как будущие результаты анализов влияют на конкретный объект. Экопарк «Каялов Бор» – это проектируемая многофункциональная рекреационная зона, сочетающая в себе возможности всесезонного активного отдыха и проведения досуга в естественных природных условиях. На территории бора в настоящее время разместились «Лес Победы» и площадка для игры в лазертаг. В дальнейшем планируется создание лыжной базы с прокатом инвентаря (рис.3).

Рис. 3. Карта-схема границ проектируемой территории

После выявленной проектируемой территории следующим логическим этапом является определение наиболее характерных существующих объектов на территории для полного понимания визуальной окружающей среды и доминантных объектов, которые придется учитывать при проектировании. Наиболее характерным объектом является природный комплекс экопарка. На достаточно компактной территории сочетаются густой

сосновый лес, поле и река. Не менее важными объектами является территория асфальтного завода и трасса для занятий мотокроссом. Также на территории выявлены зоны водозабора, которые по регламенту нельзя ничем занимать (рис.4).

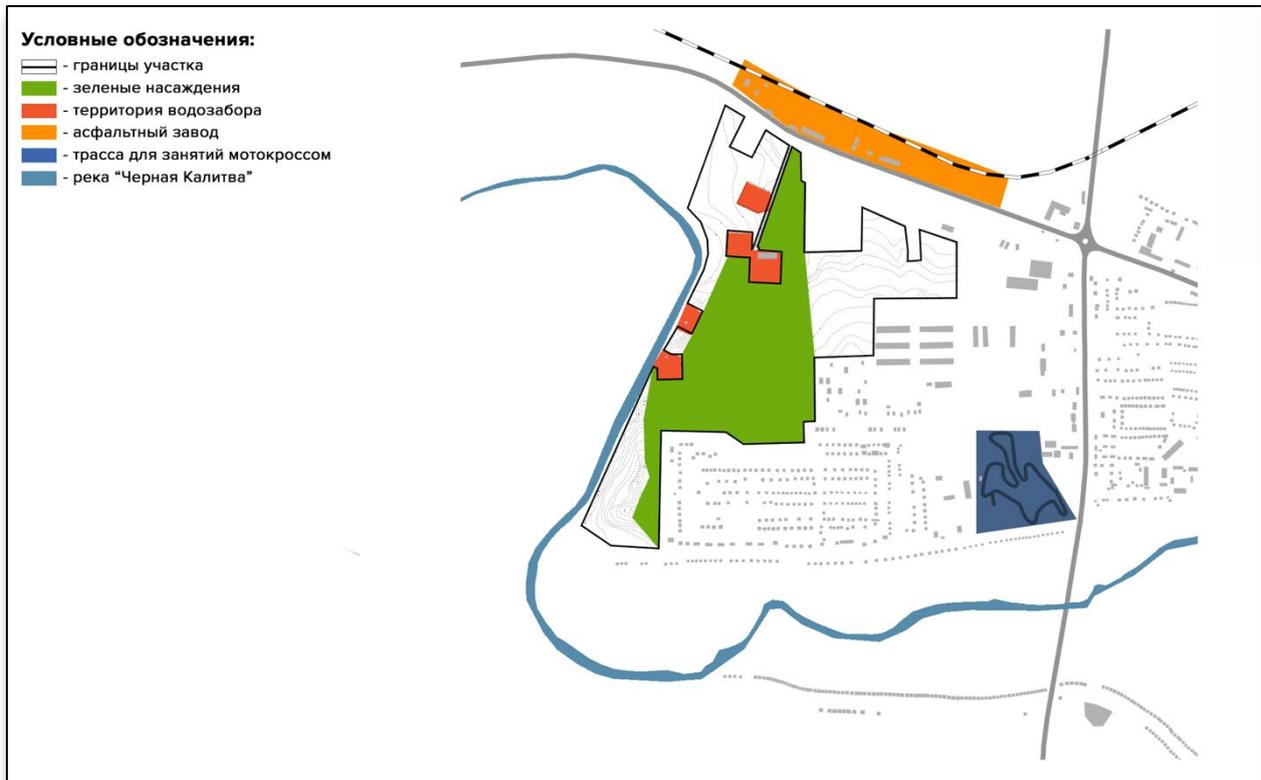

Рис. 4. Карта-схема, отображающая расположение наиболее характерных для сложившейся среды объектов

Рис. 5. Транспортный анализ территории

Далее обязательно выполняется транспортный анализ территории для определения доступности и существующего транспортного каркаса. На рассматриваемой территории проходят две крупные автомагистрали федерального значения: по вертикали – направление на Украину, по горизонтали – на Белгород, что формирует огромный поток людей, которые могли бы стать потенциальными посетителями. Внутриквартальные проезды находятся в удовлетворительном состоянии, не имеют твердого покрытия. Пешеходные связи слабо развиты, без четких направлений следования (рис.5).

Определение наличия и состояния инженерной инфраструктуры для таких территорий также является определяющим фактором, так как «пустые» и неосвоенные территории при создании масштабных городских проектов требуют ее наличие. В случае ее отсутствия и возможных сложностей их введения проект может попасть под сомнение по экономическим соображениям. На рассматриваемой территории инженерные коммуникации представлены в виде газопровода, пересекающего участок вдоль лесных посадок, и водопровода, проходящего от водозаборных сооружений к городской сети водоснабжения. Также стоит отметить, что на территорию проведено электричество и частично освещение (рис. 6). Важно определить степень износа коммуникаций, так как непригодные для работы будут требовать ремонта или замены. Анализ инженерных коммуникаций на рассматриваемой территории показал, что экопарк «Каялов Бор» оснащен всеми необходимыми коммуникациями, и они находятся в пригодном для работы состоянии. Это является положительным фактом для будущего проектирования.

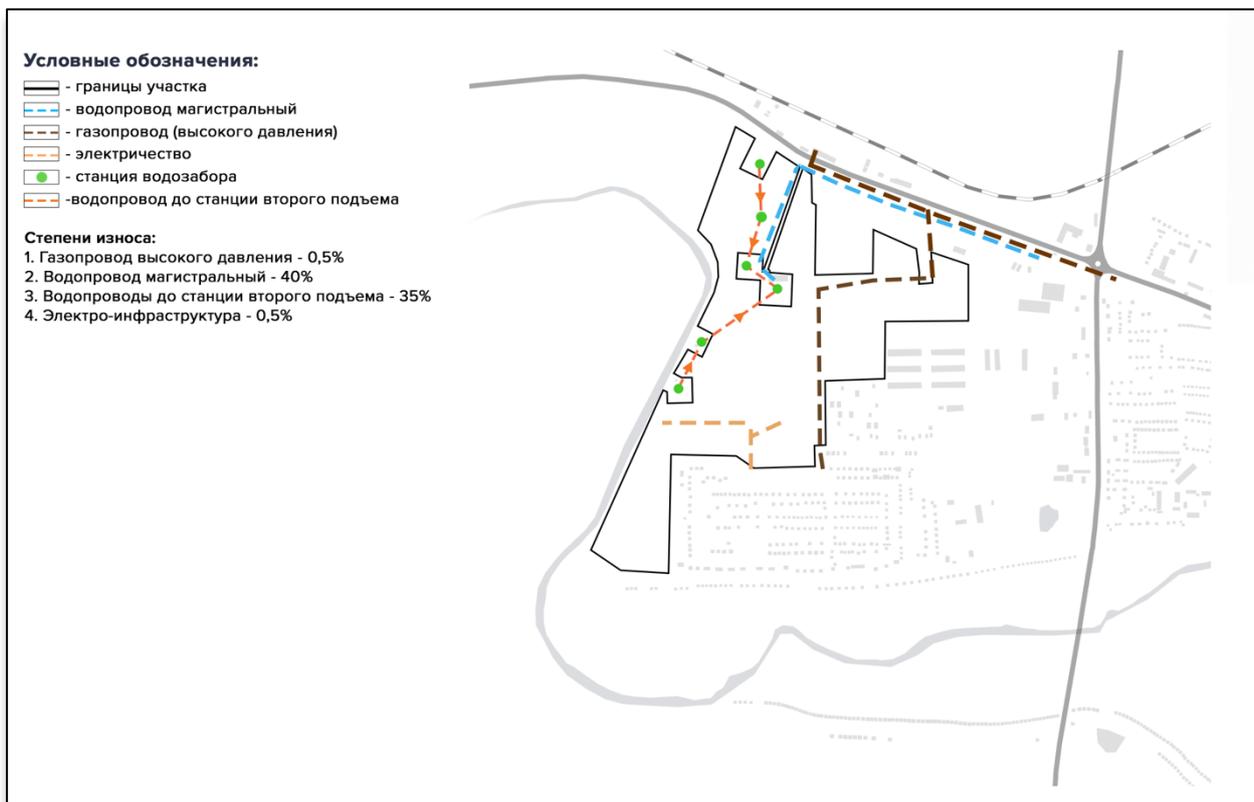

Рис. 6. Карта-схема, отражающая состояние инженерной инфраструктуры

Когда мы работаем с городскими территориями и городскими общественными пространствами важно учесть сложившуюся градостроительную, архитектурную и культурную особенности места. Основными объектами, имеющими важное культурное значение для города Россошь вблизи нашей территории, являются памятные объекты, посвященные Великой Отечественной войне, главный въездной знак в город Россошь и зона памяти «Лес Победы» на территории экопарка (рис.7).

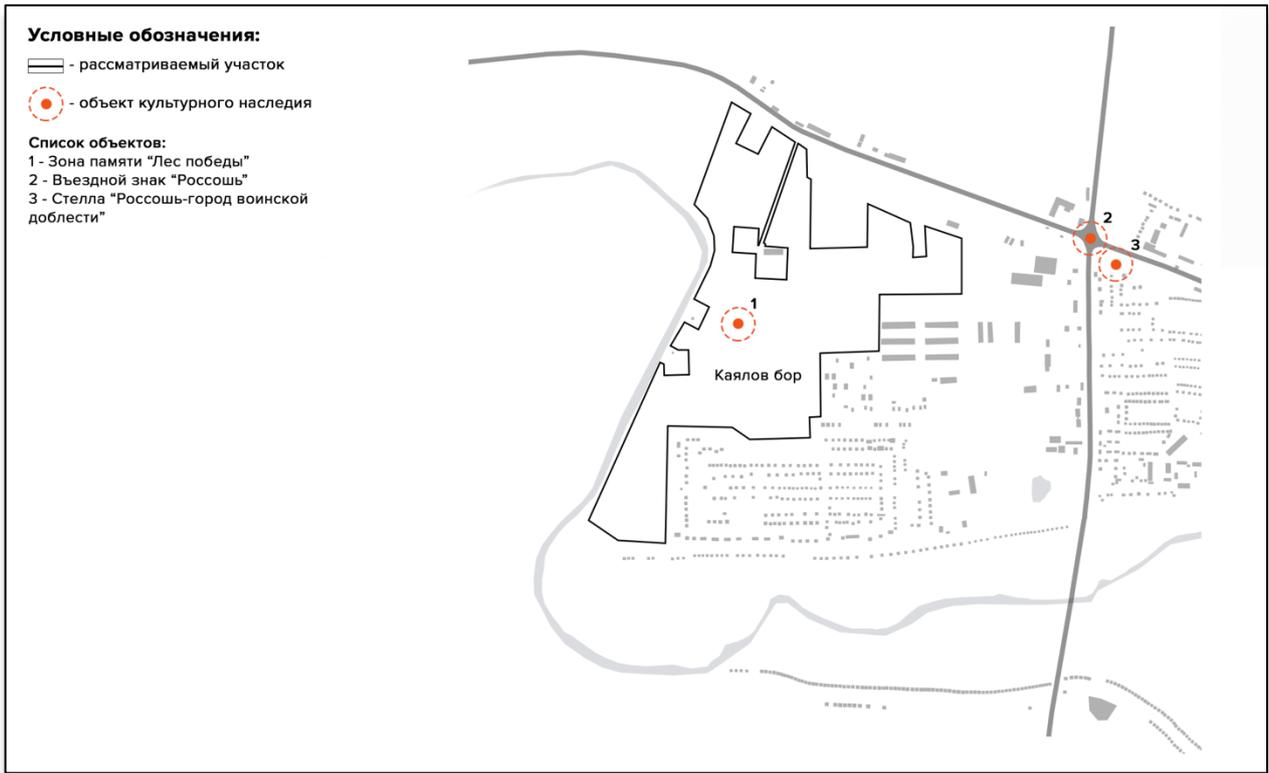

Рис. 7. Карта-схема объектов, имеющих важное культурное значение

Рис. 8. Ландшафтно-визуальный анализ территории и схема охранных зон

Городские территории – это не всегда территории в центре города, которые имеют спланированную высадку зеленых насаждений. К каждому объекту требуется индивидуальный подход. Именно поэтому набор анализируемых факторов может меняться в зависимости от объекта. Если мы работаем с природными территориями, то необходимо учитывать особенность обильного наличия зеленых насаждений [10]. При работе с зелеными территориями важно делать ландшафтно-визуальный анализ территорий и схему охранных зон для определения подхода к будущему проектированию объектов и их размещения. В ходе анализа экопарка «Каялов Бор» было выявлено следующее (рис.8):

1. «Каялов Бор» – одно из самых живописных мест города, имеющее богатый природный потенциал для развития
2. Зеленые насаждения экопарка «Каялов Бор» высажены человеком, поэтому имеют четкую геометрическую структуру
3. «Каялов Бор» имеет очень разнообразную экосистему
4. Территория «Каялова Бора» не сильно обременена какими-либо ограничениями на использование данной территории. Проект не предусматривает какого-либо строительства на территории водоохранной зоны, а санитарно-защитные зоны станций водозабора уже имеют четкую, понятную и огороженную границу, исключающую попадание туда людей.

Рис. 9. Карта-схема озеленения проектируемой территории

В продолжении к ландшафтно-визуальному анализу полезно структурировать и определить типы озеленения на проектируемой территории (рис.9). Важно максимально сохранить и оставить нетронутым сложившейся уникальный природный комплекс. При обнаружении пораженной и неухоженной растительности – облагородить.

На упомянутой территории присутствуют зеленые насаждения смешанного типа в количестве 79 200 шт.: 20% лиственные породы (клен американский, ясень обыкновенный, тополь серый, береза бородавчатая) и 80% хвойные (сосна обыкновенная). Визуально было

проведено обследование участка площадью 10000 кв.м. с наличием зеленых насаждений 800 шт. Растущие на упомянутой территории сосны в количестве 420 шт. диаметром от 25 до 45 сантиметров являются высокорослыми с наличием сухостоя от 10 до 30%, наблюдаются входные отверстия стволовых насекомых. Деревья в количестве 5 шт. имеют сухостой около 70%, наблюдается облом части ствола, кора разрушена и опала на большей части ствола, требуется санитарная рубка. Остальные сосны в количестве 375 шт. диаметром от 1 до 7 сантиметров представляют собой самосев высотой от 100 до 250 сантиметров (загущенную посадку) с расстоянием между деревьями от 10 до 50 сантиметров, требуется прореживание.

После изучения экопарка на территориальном уровне не менее важным является экономический анализ территории. Любая территория будет существовать не только за счет удачных градостроительных и архитектурных решений, но за счет внутренней экономической структуры, программирования территории и будущего управления.

Первостепенным анализом является выявление наличия малого и среднего бизнеса вблизи рассматриваемого объекта. Была рассмотрена территория в радиусе 10 минут пешей доступности от проектируемого участка. Проанализировав данный участок, можно сказать, что малый и средний бизнес не сильно развиты в этой зоне (рис.10). Для существующего положения это не является положительным фактором, потому что территория не считается экономически привлекательной для инвесторов. Нет инвесторов – нет развития территории. Но это достаточно благоприятный фактор для будущего спроектированного экопарка, потому что есть возможность за счет проекта привлекать малых и средний бизнес под тематику и функциональность будущего экопарка.

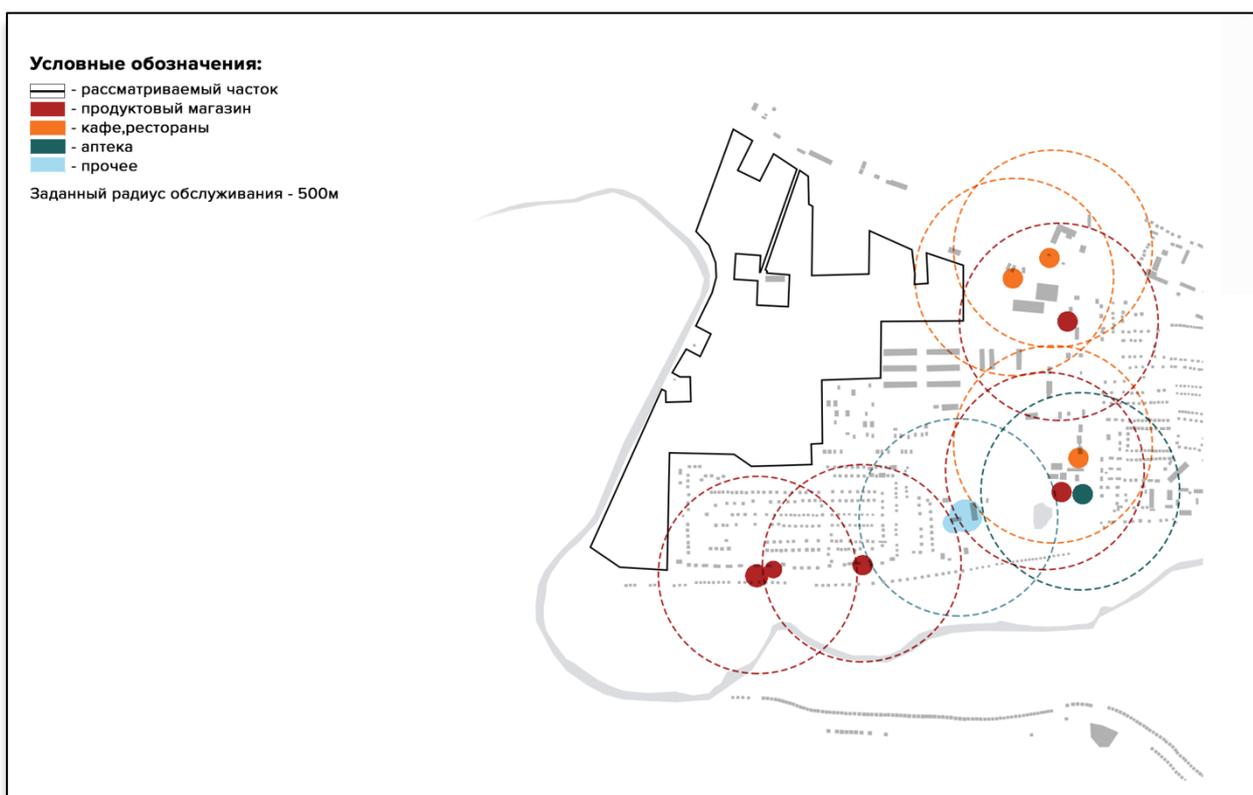

Рис. 10. Карта-схема расположения малого и среднего бизнеса

Существует еще более развернутый и объемный блок исследования территории с различных сфер предпроектного анализа, выше указаны и описаны наиболее первостепенные и характерные для рассматриваемой территории.

Соучастное проектирование

После многочисленных исследований города и территории проектирования наступает этап самого проектирования. Этап проектирования должен осуществляться не только архитекторами проекта, но и населением города в том числе. С помощью социологических опросов жителей мы смогли узнать их потребности и видение территории, но это недостаточная вовлеченность. Соучастующее проектирование в настоящее время получило большую популярность и востребованность, так как реализованные проекты с применением данной методики оказались очень успешными, используемыми и ожидаемыми.

Соучастующее проектирование – это проектирование, в котором участвуют все заинтересованные стороны с целью выявления истинных потребностей людей и совместного принятия различных решений для повышения эффективности проекта. В роли заинтересованных сторон чаще всего выступают архитекторы, инженеры, урбанисты, а главное – обычные граждане. Именно благодаря им можно создать такой проект, который будут любить жители города и развитием и процветанием которого они сами смогут заниматься.

Самое ценное в соучастующем проектировании— это инструментарий: дизайн-игры, различные воркшопы, мозговые штурмы, цели, определенные стратегии, дискуссии в группах и даже детские игры. Все это помогает вовлечению людей в проект, а также делает участие гораздо интереснее и эффективнее. Есть такое понятие как «коллективный интеллект» или «коллективное озарение», которое формируется во время группового взаимодействия и приводит к более оригинальным и качественным решениям, чем предложение одного участника. Вовлечения людей на самых ранних этапах и выстраивание цикличной работы позволяет участникам оценить влияние и значимость своего вклада. А в будущем это еще и понимание ответственности за состояние территории.

Также одно из важнейших условий организации для участия является открытый процесс и доступность информации о проекте, что фактически полностью исключает возможность манипулирования.

Принято считать, что территория ответственности многих граждан заканчивается за порогом своей квартиры. Соучастующее проектирование помогает людям понять, что они так же ответственны за свой город, за его развитие и процветание. Данный вид проектирования обеспечивает такие условия, в ходе которых каждый человек имеет возможность включиться в политические процессы и даже получать свою долю благ, создаваемых в процессе развития [5,6].

Результаты анализов и выводы

Для создания успешного и многофункционального городского пространства необходимо провести большое и подробное предпроектное исследование, которое помогает определить все особенности территории и пожелания населения. А также сформировать грамотное техническое задание на будущее проектирование объекта. С учетом популярности и уникальности у территории экопарка «Каялов Бор» существует большой потенциал развития. «Каялов Бор» имеет особенный и интересный исторический факт, вокруг которого способна развиться идентичность всего города и Россошанского района [7,8]. Все проведенные исследования показали, что территория рассматриваемого объекта предрасположена и готова к созданию общественного городского пространства. При проектировании необходимо использовать выявленную и полученную после предпроектного исследования информацию о городе и территории экопарка.

Подход к проектированию общественного пространства

Из всех вышеперечисленных разделов можно выделить один глобальный принцип к подходу проектирования – «Нет той информации, которая бы не пригодилась в проекте». Если мы хотим создать востребованное общественное городское пространство, то стоит провести глубокое и детализированное исследование. Исследование закономерно и делится на логические этапы, которые зачастую связаны между собой.

Были выявлены следующие важные этапы проектирования:

- 1) Историческая справка о районе и городе
- 2) Изучение интересных исторических фактов о городе и территории для создания будущей концепции и айдентики проекта
- 3) Определение значимости выбранной территории проектирования
- 4) Социологический опрос населения и выбор территории со стороны жителей города, обсуждение предварительной концепции для проектируемого объекта
- 5) Градостроительные и визуальные исследования проектируемого объекта
- 6) Экономические исследования и изучение возможного экономического развития проектируемого объекта
- 7) Определение и утверждение концепции проекта
- 8) Соучаствующее проектирование с населением
- 9) Программирование территории
- 10) Грамотное составление технического задания на проектирование после всех пройденных предпроектных этапов
- 11) Градостроительное и архитектурное проектирование объекта
- 12) Общественные обсуждения и подтверждение проекта

Заключение

Для создания востребованного и многофункционального городского пространства необходимо провести большое и подробное предпроектное исследование, которое помогает выбрать территорию проектирования и определить все ее особенности. Немаловажны является возможность сбора пожеланий и идей населения, которые также необходимо учитывать при проектировании выбранного объекта. А также сформировать грамотное техническое задание на будущее проектирование объекта.

Грамотность и успешность проекта напрямую связана с фактом руководства и следования закономерным результатам исследования и этапам проектирования.

Библиографический список

1. Тихон Митрофанович Олейников - очерк «Слобода Россошь Острогожского уезда и ея Крестовоздвиженская церковь». Журнал «Воронежская старина» 1916 г.
2. Дерикот Раиса Ефремовна «Россошь. Краткий исторический очерк». 1995г.
3. Неизвестный автор. «Словоополку Игореве». Конец XII века
4. Поливанов А.М. «Где ты, Каяла?» (пособие по истории битвы князя Игоря с половцами) Изд. 2-е, доп. - 64 с. М: Компания Спутник `03
5. Генри Санофф «Соучаствующее проектирование». Вологда, 2015, Проектная группа 8
6. Абайдулова Дарья Андреевна «Соучаствующее проектирование в контексте устойчивого развития: методика вовлечения населения в процесс проектирования городской среды» научная статья в сборнике «Инновационные подходы в современной науке» 2019г. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука" (Москва)
7. Семенова Д.М. Формирование городской идентичности в малых городах России //

Современные исследования социальных проблем. 2015 No 6(50). С. 54-63. Электронное издание [www.sisp.nkras.ru]

8. Федотова Наталья Геннадьевна «Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты» 2017г. Журнал социологии и социальной антропологии, 20(3): 32–49.

9. Кожевников Михаил Александрович/Главинская Елена Владимировна «Методика проведения комплексного анализа территории по посылкам ее устойчивого развития» Журнал «Градостраительство» Издательство: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем научно-технического прогресса информации в строительстве (Москва) 2014г. № 3 (31) стр.39-43

10. Прохорова М.И. «Архитектура парков и природные условия». Публикуется по изданию «Проблемы садово-парковой архитектуры. Сборник статей». Под общей редакцией комиссии в составе: Коржева М.П. (председатель), Лунц Л.Б., Карра А.Я. и Прохоровой М.И.; Союз советских архитекторов, Секция планировки городов. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. Москва. 1936г.

11. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66

12. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», - Воронеж, 1991.

13. Енин А. Е. Малые города в историко-культурной системе Чернозёмной зоны России. / А.Е. Енин // Academia. Архитектура и строительство. - 2008. - №4. - с.64-69.

14. Енин А.Е. Проблемы градостроительного развития малых исторических городов воронежской области (ретроспективный анализ и прогнозирование) / А.Е. Енин, И. С. Суровцев, Литвинова Т.А. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура. - 2011. - № 4(24) - с.188-195

Bibliographic list

1. Tikhon Mitrofanovich Oleinikov - essay "Sloboda Rossosh, Ostrogozhsky district and its Church of the Exaltation of the Cross". The magazine "Voronezh Starina" 1916

2. Derikot Raisa Efremovna "Rossosh. A Brief Historical Sketch". 1995

3. Unknown author. "A word about Igor's regiment." End of the XII century

4. Polivanov A.M. "Where are you, Kajala?" (manual on the history of the battle of Prince Igor with the Polovtsy) Ed. 2nd, add. - 64 p. M: Sputnik Company `03

5. Henry Sanoff, Collaborative Design. Vologda, 2015, Project group 8

6. Abayulova Daria Andreevna "Collaborative design in the context of sustainable development: a methodology for involving the population in the design of the urban environment" scientific article in the collection "Innovative approaches in modern science" 2019. Publisher: Limited Liability Company "Internauka" (Moscow)

7. Semenova D.M. Formation of urban identity in small towns of Russia // Modern research of social problems. 2015 No 6 (50). S. 54-63. Electronic edition [www.sisp.nkras.ru]

8. Fedotova Natalya Gennadievna "Formation of urban identity: factorial and institutional aspects" 2017. Journal of Sociology and Social Anthropology, 20 (3): 32–49.

9. Kozhevnikov Mikhail Aleksandrovich / Glavinskaya Elena Vladimirovna "Methodology for conducting a comprehensive analysis of the territory on the premises of its sustainable development" Magazine "Gradostraitelstvo" Publishing house: All-Union Scientific Research Institute for Problems of Scientific and Technological Progress of Information in Construction (Moscow) 2014 No. 3 (31) pp. 39-43

10. Prokhorova M.I. "Architecture of parks and natural conditions". Published according to the edition "Problems of garden and park architecture. Digest of articles". Under the general editorship of the commission consisting of: M.P. Korzheva (chairman), Luntz L.B., Karra A.Ya. and Prokhorova M.I.; Union of Soviet Architects, City Planning Section. Publishing house of the All-Union Academy of Architecture. Moscow. 1936
11. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the pre-regional and regular plans of the historical cities of Black Earth (on the example of the Voronezh region) // Yenin A.E., Bokareva E.A./City Planning, Moscow, No2 (24), 2013, p. 60-66
12. Unin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991.
13. E. E. Minor cities in the historical and cultural system of the Black and Earth zone of Russia. / A.E. Enin // Academia. Architecture and Construction.- 2008.-No4.- p.64-69.
14. Yenin A.E. Problems of urban development of small historical cities of Voronezh region (retrospective analysis and forecasting) / A.E. Yenin, I.S. Surovtsev, Litvinova T.A. // Scientific Gazette of VGASU. Construction and architecture.- 2011.-No 4 (24) - p.188-195

THE PRINCIPLE OF SELECTING A TERRITORY AND PRE-DESIGN RESEARCH TO CREATE A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN A SMALL CITY OF THE VORONEZH REGION

J.O. Sedykh, E.A. Enin

Sedykh J.O., master's degree student in Urban Planning, "Architectural - urban research and design of environmental systems "population - environment", Russia, Voronezh, tel. +79204461560, e-mail: js.architectt@gmail.com
Enin A.E., Kand. architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Development, VSTU, Voronezh, Russia, tel. 7 (473)2369490;

Statement of the problem. Studying the issue of choosing a territory and pre-project research for creating a public urban space and as a result of creating a comfortable urban environment in a small town in the Voronezh region. Description of the relationship of historical information, pre-project analysis of the territory, sociological survey of the population and participatory design to create a unique multifunctional urban facility.

The results and conclusions. To create a successful and multifunctional urban space, it is necessary to conduct a large and detailed pre-project study, which helps to determine all the features of the territory and the wishes of the population. And also to form a competent technical task for the future design of the facility.

Keywords: pre-project study, territory analysis, comfortable urban environment, public space, small towns, participatory design

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВЕЛОИНФРАСТРУКТУРЫ В ВОРОНЕЖЕ

А.Н. Азизова-Полуэктова, В.О. Слободенюк

Азизова-Полуэктова А.Н., ВГТУ, кандидат архитектуры, доцент, Россия, Воронеж, 8920 228 82 45, e-mail: azizova84@mail.ru

Слободенюк В.О., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», Россия, Воронеж, 8920 404 52 02, e-mail: slobodenyukvictoria@gmail.com

Постановка задачи. В российских городах резкими темпами растет внимание к велосипедному движению. Безопасность движения велосипедистов зависит от многих факторов, таких как время суток, опыт управления, правильное расположение на велосипеде и многих других факторов. Еще одно условие для повышения безопасности движения велосипедистов - создание эффективной велосипедной инфраструктуры.

Результаты и выводы. В статье рассмотрена потребность, особенности формирования велосипедных дорог и перспективы их развития. Проведен анализ организации велоинфраструктуры.

Ключевые слова: велосипедное движение; велосипедный транспорт; велоинфраструктура; туризм; демоэкология, велотранспорт.

Введение

Рост велосипедной инфраструктуры признается многими странами, как одна из основных частей экологической и транспортной политики. Ведь экологическая составляющая напрямую влияет на развитие территории и ее благосостояние. Велосипедное движение выступает, как яркий пример заинтересованности городов в своей престижности и инновационной грамотности. Велодвижение частично позволяет решить следующие проблемы:

- Уменьшение степени загрязнения окружающей среды и уровня шума от автотранспорта;
- Снижение ДТП, пробок и времени перемещения (велополосы обеспечивают более высокую пропускную способность, чем полосы для автомобилей).

Велосипедное движение направлено на развитие и привлечение населения к здоровому образу жизни. Чем более подвижные становятся жители города, тем дальше последовательно увеличивается их потребность в доступном, активном, комфортном передвижении избегая транспортных дорожных заторов. Велотранспорт способствует отказу от приобретения личного автотранспорта, тем самым стимулируя развитие приобретения населением экологических средств передвижения, ведь важная забота об экосистеме города в целом.

Отказ населения от личных авто приведет к уменьшению разрастания дорожной сети, сэкономит бюджетные средства, которые можно будет направить на дальнейшее развитие города, а освободившиеся территории парковочных мест предоставят возможность дальнейшей логичной эксплуатации территории преследуя различные цели. Вышеперечисленные составляющие окажут мощное воздействие на важную часть городской структуры, а именно элемент градостроительной важности, расширение жилищного фонда, его восстановление и достойное улучшение, которое будет сочетаться с существующих архитектурно-градостроительным обликом города.

Особенности планировочной структуры города Воронежа и взаимодействие с другими способами связи

Градостроительная система Воронежа в данное время – это сложная структурная система, которая имеет смешанный характер. В границах города присутствует регулярная, свободно-живописная и линейная планировочные системы, так как состав плана мегаполиса главным образом зависит от величины и организации транспортной системы.

Структура города отражается в интеграции расположения значимых планировочных территорий и системе связей между ними. Городскую территорию Воронежа можно описать следующим образом: комплексная градо-экологическая структура, которая непосредственно объединяет элементы природного фактора и построенные человеком здания и сооружения.

Эти здания и сооружения в свою очередь формируют общую планировочную структуру городской среды и изменения этой планировочной структуры мегаполиса также зависят от роста системы общественных центров города, от образования композиционных узлов и ансамблей.

Если говорить про городской центр (рис.1), то можно дать определение, что это зона, которая включает большое количество общественных зданий, они включены в общегородскую структуру, а также архитектурно-пространственную среду города. Таким образом происходит локализация городского управления и, соответственно, горожане могут устроить собственные культурно-деловые, бытовые нужды. На этой территории находятся центральные административно-политические, культурно-просветительные, транспортные, коммунально-бытовые, торговые и другие основные организации, которые несут в себе функции обеспечения по отдельным интересам жителей города.

Направление в улучшении городов современного времени отражает главное значение центральной части городской среды в жизни жителей. Сочетание разнообразных городских функций возникает в своего рода противоположно развитых направлениях, в плане расселения жителей города, а также в градостроительной специфике городской территории. Процесс, который происходит, показывает различные предпосылки, которые способствуют разгрузке транспортной городской сети, а также изменится диспропорция в плотности загруженности определенных районов в дневное и вечернее время. [1]

Центральная часть городской среды является основным, связующим узлом для второстепенных, а если быть точнее составных районов города. Населенный пункт, город приобретая новые функции влечет за собой появление их обильного многообразия, что приводит к формированию центральной части города, который постоянно развивается и расширяется, приобретая новые формы, размеры.

Главный архитектурный ансамбль города формируется с помощью и главного общественного центра, который представлен как высшее звено планировочной структуры. Это среда, которая представляет собой комплексную функциональную зону, которая реализует работу управленческого органа, культуры и отдыха, транспортной инфраструктуры, общественной, а также и политической деятельности в рамках планировочной структуры конкретного города. Планировочная структура всегда имеет составные части и важной из них является общественное пространство центральной части городской среды. Были выделены шесть принципов формирования данного пространства:

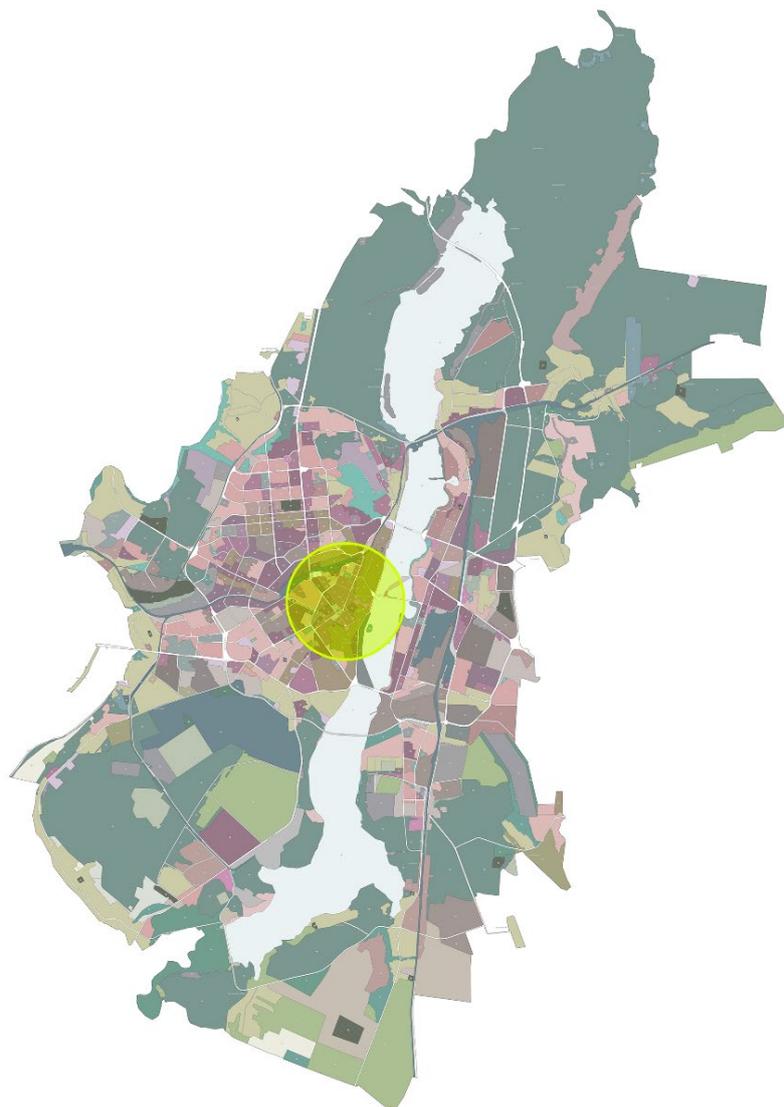

Рис. 1. Генеральный план г. Воронежа. Городской центр (авторская разработка)

1. Коммуникация со средой — функциональная и композиционная связь общественных пространств с частями природного ландшафта и прочими видами архитектурных пространств внутри мегаполиса; взаимодействие внутригородской и примыкающих по отношению к городу структур архитектурных и природно-ландшафтных территорий общественного значения.
2. Структуризация — принцип, планирующий формирование общественных пространств социальной, производственной, рекреационно-ландшафтной, транспортной и историко-культурной инфраструктуры; выделение каркаса общественных пространств (пространств с повышенной функциональной активностью населения).
3. Иерархичность — дифференциация общественных пространств центра города, главных и второстепенных улиц и площадей, важных для города общественных узлов.
4. Оптимизация — создание общественных пространств на базе показателей их образования и роста с учетом личных качеств города, стратегических планов и программ.
5. Преемственность — это принцип роста важных градостроительных традиций, поддержание и применение историко-культурного достояния в функциональной и композиционной организации общественных пространств.
6. Гармонизация — это принцип композиционного создания общественных пространств с учетом организации структуры архитектурных и архитектурно-ландшафтных комплексов мегаполиса, создания его отдельной архитектурно-художественной идеи. [2]

В Воронеже существует разработанная структура системы центра, которая оканчивается в районе регионального управленческого центра Воронежа. Связь центра с примыкающими зонами делает его более любопытным и изящным для жителей. Цельная группа городского ядра с комплексным пространственными взаимодействиями отдельных зон и частей принимает разветвленную систему и рассматривается человеком так, что городское пространство разворачивается перед наблюдателем плавно по мере передвижения, где присуще соучастие природы, водных бассейнов, открытых пространств.

Но эта система не может полноценно существовать без транспортно – градостроительных узлов. Сама улично-дорожная сеть центральной части города представлена в виде: основных магистралей с транспортными маршрутами движения автотранспорта; магистральных улиц с движением общественного транспорта; основных улиц местного движения и проездами.

Плотность существующей сети магистральных улиц Центральной части городского округа составляет 2,02 км/км² (2,05 – в Правобережной части, и 1,97 – в Левобережной части города), незначительна и не отвечает современным размерам движения при сложившемся уровне автомобилизации, вследствие чего происходят заторы и «пробки» в основных транспортных узлах центра города в пиковые часы суток. Недостаточна также и плотность сети городского пассажирского транспорта: в Правобережной части – 2,05 км/км², в Левобережной – 1,5 км/км².

Создание общественно-транспортных узлов, их количество и структура в границах мегаполиса в большинстве определены его культурно-историческим ростом, функционально-планировочной системой соответствующих зон, экономическим ресурсом города, географическим расположением и местом в структуре поселения, погодными условиями, возможностями транспортной структуры, предложенной разнообразными формами транспорта в их комплексе или приоритетным ростом одного вида.

Современное состояние транспортной инфраструктуры Воронежа находится в упадке и постоянно занимает позиции деградации, а не развивающейся структуры. Разбирая данную транспортную сеть, мы видим, что за последние годы объемы пассажирских перевозок в Воронежской области неуклонно растут, а дорожная сеть стоит на месте создавая неудобные, некомфортные условия пользования для городского населения. Таким образом выявляется основная городская проблема – перегрузка автомобильных дорог честным транспортом, так общественный наземный транспорт недостаточно на данный момент развит.

Потребности населения в достойной транспортной инфраструктуре, это логический процесс, и он негативно сказывается не только на состоянии недовольства горожан, но и на всем функционировании города, на социальных процессах, на экономических процессах. Автомобильная сеть неразрывна связана с велосодвижением в городской среде и требует полного развития в рамках транспортной инфраструктуры. Развития велосипедных дорожек является новой тенденцией, захватившей все европейское, столичное пространство.

Создавая данную сеть важно при проектировании учитывать не только мнение урбанистов, градостроителей, но и мнение архитекторов. Ведь важно не просто создать велосодвижение в городе, а сделать его максимально комфортным, увлекательным и жизнеспособным среди населения города. Данная сфера в нашей стране малоразвита, но имеет все шансы стать новой тенденцией развития транспортной инфраструктуры в городах высокоразвитых и претендующих считаться таковыми. [3]

Состав элементов велоинфраструктуры

Рассматривая велоинфраструктуру как комплексный элемент можно выделить следующие компоненты: велодорожки, велотрассы, велопарковки, дорожные знаки, дорожная разметка, светофор, велопрокатные велосипедные пункты и велоцентры.

Ведь разбирая определение, что такое велосипедная дорожка мы понимаем, что это

конструктивно отдельный элемент проезжей части, а также тротуара, конкретно обозначенный знаком движения и предназначенный для движения велосипедов. Также подразумевается обязательное включение к благоустройству территорий строительства велосипедных парковок, то есть это специально оборудованные конструкции для данного вида транспорта. [4]

Велопарковки должны быть надежными и удобными в эксплуатации, так как это основной сдерживающий фактор использования данного средства передвижения. Утрата собственного имущества значительный пункт в отстранении населения от приобретения и дальнейшей эксплуатации велотранспорта. Парковочное пространство должно правильно и комфортно устанавливаться, а также правильно проектироваться, не должно влечь за собой кражу или порчу средства передвижения.

Как автомобилисты, так и велосипедисты стремятся найти комфортные и безопасные места для парковки около своего местонахождения. Зачастую у велосипедистов небольшой выбор и они припарковывают велосипеды возле ближайших стационарных объектов. Каждый, кто проходил мимо велосипедов, оставленных возле знаков, перил/ограждений и парковочных счётчиков на динамичной улице в активной части города понимает, что это неправильно. Такое неструктурированное отношение к велопарковке приводит к неудобствам пешеходов и вызывает такую мысль, что велосипеды не нужны.

Правильно спланированный, правильно установленные, эстетично привлекательные, гармонично вписанные в городскую среду парковочные места вызывают желание и призыв к действию городское население. Это говорит и о важности данной транспортной сети, данного вида транспорта. Парковочные места могут иметь разный вид, структуру, форму, но уличные сооружения для стоянок велотранспорта делят на:

- отсековые;
- «турниковые»;
- продольные.

Отсековая парковка (рис.2) состоит из цельной конструкции с поперечными трубами. В участок между ними помещается переднее колесо велосипеда, к трубам же колесо прикрепляется противоугонным замком. Размеры отсеков могут быть одинаковыми по всему сооружению, а могут различаться. Это зависит от производителя.

Данный вид конструктивного элемента обладает большим весом, то есть маломобилен, что имеет значительный вес при краже велотранспорта. Устанавливая этот элемент чаще его дополнительно закрепляют к асфальтовому покрытию, стенам во избежание неприятных ситуаций.

Второй вид велопарковок – это расположенные в ряд П-образные конструкции, а именно турниковая стоянка (рис.3). Арочного вида трубы, которые позволяют крепить транспорт рамой или пристегивая отдельные колеса горизонтально укладывая. Продольная велосипедная парковка, выглядит как конструкция с отсеками чаще в 90 градусов. Форма может быть в виде многочисленных стеллажей для укладывания байка горизонтально. Устройство парковок отсеками удобно, так места для данного вида потребуется значительно меньше чем для иных.

Рис. 2. Отсековая велостоянка [5]

Турниковая стоянка более комфортная в плане крепления, но требует больше работы по установке. Полноразмерный вариант встречается редко, а его «низкорослый» копия – по сути, та же отсековая парковка.

Рис. 3. Турниковая велостоянка [6]

И третий вид, это продольная велостоянка (рис.4). Сложная и массивная конструкция, которая требует больших трудозатрат в производстве, установке и даже дальнейшей эксплуатации. Данный вид используется крайне редко, но имеет место быть. Для стран в которых количество населения обладающих велосипедом значительно больше чем в России, логично устанавливать такие парковки, так как места для размещения горизонтально, протяженно практически нет. Надежность эксплуатации данного вида парковочных мест значительно выше, так украсть значительно сложно, ведь нужно на это потратить большое количество времени. [7]

Рис. 4. Продольная велостоянка [8]

Важным элементом велоинфраструктуры являются парковочные места, но прежде, чем стать одним из участников велодвижения, важно изучить правила поведения на дороге, так как нарушение правил влечет за собой большие, неприятные последствия, это могут быть и просто предупреждения или полноценный штраф, вред, нанесенный своему здоровью или окружающим. Ниже приведем основные знаки и правила, которые должен знать каждый обладатель велотранспорта, особенно если вы являетесь постоянным пользователем (рис.5). [9]

Рис. 5. Знаки дорожного движения для велосипедистов [10]

Взаимодействие велоинфраструктуры с другими элементами городской среды.

Взаимодействие велоинфраструктуры с элементами городской среды должно быть слаженным и благоприятно действующим на городскую среду. В частности, рассматривая детали данного взаимодействия обратим внимание на важность безопасного размещения полос движения на трассах города, на пешеходных зонах, в составе парковых территорий. Немаловажно создавать не просто велодорожки, но и организовывать дополнительное благоустройство данной дорожной сети. Это создание парковочных мест, мест отдыха с велосипедом, навесы и места для остановок, места хранения велоинвентаря.

Велоинфраструктура состоит из выше перечисленных элементов, а также включает в себя пункты ремонта и обслуживания велотранспорта, которые должны логично и удобно размещаться вдоль пути движения оснащая всю сеть, места прокатов велосипедов и долгового многодневного хранения.

Система для движения двухколесного транспорта включает в себя, полосы для движения

транспорта, велодорожки, которые гармонично вписаны в существующий транспортный каркас городской среды, тем самым преобразяя структуру дорожной сети и добавляя новые способы передвижения организовывая комфортные условия эксплуатации для населения города.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что планирование систем велодвижения необходимо в России для того, чтобы, прежде всего, разгрузить автомагистрали в тёплое время года, так как многие захотят пересечь из автомобиля и пробок на велосипед. Из-за этого воздух в городах станет более чистым. Кроме того, велотранспорт поможет оздоровить горожан, улучшить настроение и внедрить массовую активность путём проведения веломарафонов и других спортивных и развлекательных мероприятий с использованием велосипеда. [11]

Заключение

Анализ и изучение материалов по развитию велоинфраструктуры позволил выполнить концептуальное решение организации веломаршрутов в транспортной инфраструктуре города (рис. 6).

Предлагаемое концептуальное решение организации веломаршрутов будет помогать внедрять велотранспорт в градостроительную систему мегаполиса. Создание велоструктуры позволит получать средства на сохранение и улучшение системы. Для полноценной интеграции велотранспорта в транспортную сеть города требуется организация системы регулирования городским транспортом, обеспечивающей безопасность перемещения всех участников дорожно-транспортного движения. [12]

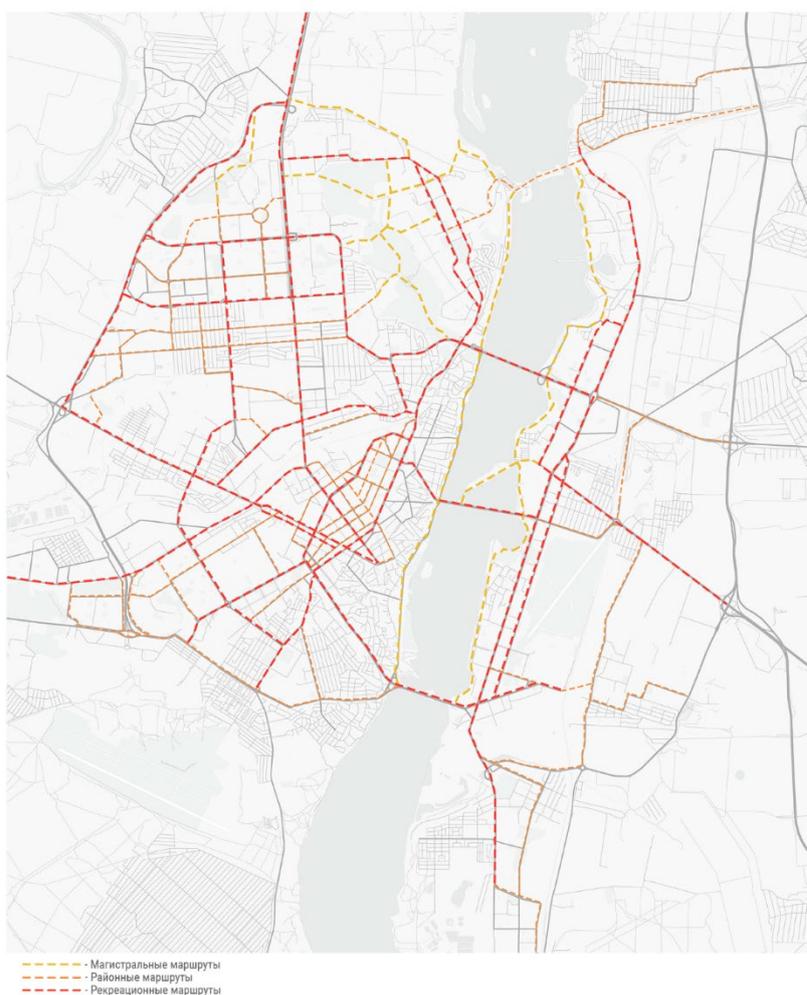

Рис. 6. Концептуальное решение организации веломаршрутов г.Воронеж (авторская разработка)

Библиографический список

1. Городские общественные центры/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/12_32375_gorodskie-obschestvennie-tsentri.html
2. Принципы проектирования общественных пространств в генеральных планах городов России/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-proektirovaniya-obschestvennyh-prostranstv-v-generalnyh-planah-gorodov-rossii/viewer>
3. Развитие планировочной структуры, системы общественных центров города и транспортно – градостроительных узлов/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://обру.рф/wp-content/uploads/bids/морозова.docx>
4. ПДДМАСТЕР/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pddmaster.ru/documentsnews/vvedenie-velosipednyh-dorozhek-i-velosipednyh-polos-s-8-aprelya-2014-goda.html>
5. Отсекочная велостоянка/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otrazhenie33.ru/wp-content/uploads/2019/10/561f6dfac88b218cc6cbcb63198abafc.jpg>
6. Турничковая велостоянка/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://decois.ru/wp-content/uploads/2020/chernovik/velo2.jpg>
7. Парковка для велосипедов/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fkrutipedaly.ru%2Fcto-takoe-veloparkovka-dla-cego-nuzna-kak-sdelat-velosipednuu-parkovku-svoimi-rukami-raznovidnosti%2F>
8. Продольная велостоянка/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://triptopark.blogspot.com/2017/09/bike-parking-system.html>
9. Знаки дорожного движения для велосипедистов/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vplate.ru/velosiped/pravila-dvizheniya/znaki/>
10. Дорожные знаки для велосипедистов/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon-auto.ru/znaki/dorozhnye-znaki-dlia-velosipedistov.php>
11. Формирование системы велоинфраструктуры в городе/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-veloinfrastruktury-v-gorode/viewer>
12. Научная электронная библиотека/[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36351947&>
13. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», - Воронеж, 1991.
14. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронеж /Енин А.Е.//Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Bibliographic list

1. Urban community centers/[Electronic resource]. – Mode of access: https://studopedia.ru/12_32375_gorodskie-obschestvennie-tsentri.html
2. Principles of designing public spaces in the master plans of Russian cities/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-proektirovaniya-obschestvennyh-prostranstv-v-generalnyh-planah-gorodov-rossii/viewer>
3. Development of the planning structure, the system of public centers of the city and transport and urban development hubs/[Electronic resource]. – Mode of access: <http://обру.rf/wp-content/uploads/bids/морозова.docx>
4. DMASTER/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://pddmaster.ru/documentsnews/vvedenie-velosipednyh-dorozhek-i-velosipednyh-polos-s-8-aprelya-2014-goda.html>
5. Compartment bike stand/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://otrazhenie33.ru/wp-content/uploads/2020/03/otrazhenie33-velo2.jpg>

<content/uploads/2019/10/561f6dfac88b218cc6cbcb63198abafc.jpg>

6. Horizontal bar bike stand/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://decois.ru/wp-content/uploads/2020/chernovik/velo2.jpg>

7. Bicycle parking/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fkrutipedaly.ru%2Fcto-takoe-veloparkovka-dla-cego-nuzna-kak-sdelat-velosipednuu-parkovku-svoimi-rukami-raznovidnosti%2F>

8. Longitudinal bike stand/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://triptopark.blogspot.com/2017/09/bike-parking-system.html>

9. Road signs for cyclists/[Electronic resource]. - Access mode: <https://vplate.ru/velosiped/pravila-dvizheniya/znaki/>

10. Road signs for cyclists/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://zakon-auto.ru/znaki/dorozhnye-znaki-dlia-velosipedistov.php>

11. Formation of the bicycle infrastructure system in the city/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-veloinfrastruktury-v-gorode/viewer>

12. Scientific Electronic Library/[Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36351947&>

13. Enin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991.

14. Enin A.E. Actual systemic problems of building the center of Voronezh /Enin A.E.//Architectural research. 2015. № 1 (1). S. 4-10.

PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF CYCLING INFRASTRUCTURE IN VORONEZH

A.N. Azizova-Poluektova, V.O. Slobodenyuk

Azizova-Poluektova A.N., VSTU, Deputy Information Technology, Candidate of Architecture, Associate Professor, Voronezh, Russia, 8 920 228 82 45, e-mail: azizova84@mail.ru

Slobodenyuk V.O., VSTU, master's degree in urban planning, direction "Architectural - urban planning research and design of environmental systems" population - environment ", Voronezh, Russia, 8 920 404 52 02, e-mail: slobodenyukvictoria@gmail.com

Statement of the problem: In Russian cities, attention to cycling is growing rapidly. The safety of cyclists depends on many factors, such as the time of day, driving experience, the correct location on the bike, and many other factors. Another condition for improving the safety of cyclists is the creation of an effective cycling infrastructure.

Results and conclusions: The article considers the need, features of the formation of bicycle roads and prospects for their development. The analysis of the organization of bicycle infrastructure is carried out.

Keywords: cycling; bicycle transport; bicycle infrastructure; tourism; demoeology, bicycle transport.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БАЛАШОВА

М.С. Молодых, Е.Ю. Авдасева

Молодых М.С., ВГТУ, старший преподаватель, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел.: 8(4732)36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru

Авдасева Е.Ю., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство направления «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», Россия, Воронеж, тел.: 8(960)113-76-36, e-mail: avdasyovaeyu@yandex.ru

Постановка проблемы. Рассмотреть и проанализировать формирование и развитие системы общественных пространств города Балашова на различных временных этапах.

Выводы. Проведен анализ формирования и развития общественных пространств города. С момента основания Балашова общественные пространства почти не меняли своего местоположения, только теряя или приобретая новые для них функции. Наблюдается преемственность функций.

Ключевые слова. Рекреационные пространства, генеральный план, анализ общественных пространств, Балашов, исторический анализ.

Введение

Балашов – это исторический город, который возник в XVII веке, когда шло активное освоение Саратовского края беглыми крестьянами. На месте современного Балашова образовался небольшой хутор, основанный крестьянином Василием Балашкой, выросший далее в небольшую деревню, а после указа Екатерины II - преобразованный в уездный город. С тех пор Балашов не раз переживал расцвет и упадок, что отражалось и на системе общественных пространств [1].

Город изначально имел торговую и аграрную направленность, которая поддерживалась близким положением к реке Хопер и удобным местоположением относительно крупных городов того времени - Саратова и Новохоперска. Не случайно гербом Балашова является стерлядь и арбузы, ведь река была очень богата на эту рыбу, а город окружали арбузные бахчи, что как раз и подчеркивало его аграрную направленность (рис.1) [2].

Рис. 1. Герб города Балашова

Источник: <https://balashovadmin.ru/balashov/simvolika/>

К началу XIX века город Балашов увеличился. Здесь 4 раза в год проводились крупные ярмарки, которые размещались на торговых площадях города, открывались новые учебные заведения, развивалась промышленность, например, чугунолитейный завод

© М.С. Молодых, Е.Ю. Авдасева, 2021

и 6 паровых мельниц, открывались различные магазины и представительства крупных предприятий того времени, таких как Зингер и Форд.

Еще одним толчком к развитию города послужила прокладка железнодорожных линий и сооружение моста через реку Хопер в 1891 году. Постепенно вдоль новых линий железной дороги возникали поселения рабочих, за счет которых город в 20 веке увеличит свою площадь.

К 1907 году численность населения города достигла 25-ти тысяч человек. Самым крупным общественным пространством города являлась Троицкая площадь, территорию которой на сегодняшний день занимает парк им. Куйбышева [1]. Одним из главных сооружений этого места являлся Троицкий собор, который располагался в центре площади, но в 30-е годы 20 века был безвозвратно утерян [3].

После того как к власти пришли большевики, город стал развиваться еще более активно. В советские годы реконструировались старые заводы и строились новые. Таким стал Комбинат плащевых тканей, который являлся одним из немногих комбинатов такого типа в СССР. В этот период благоустройству города уделялось тщательное внимание. Улицы асфальтировались, возводились новые дома, был проведен водопровод и увеличена мощность электростанции. Развитие коснулось и общественных пространств. В 1934 году в городе появился драматический театр, в 60-е годы достроили кинотеатр «Спартак», создавались новые скверы и облагораживались существующие парк и городской сад.

В 90-е годы XX века город переживал тяжелые времена. Многие предприятия были закрыты или сокращены их масштабы и производительные мощности, что привело к росту безработицы и общему упадку города, в том числе в плане рекреационных пространств. Парки пришли в запустение и часть общественных заведений были закрыты. Такая участь, например, постигла дом культуры «Текстильщики».

В настоящий момент в России реализуется крупная федеральная программа «Комфортная городская среда», которая помогает развивать общественные пространства в городах нашей страны. Благодаря победе в таком конкурсе, Балашов получил возможность реконструировать набережную. Это было первым толчком в современном развитии общественных пространств города. На данный момент уже реконструирован проспект Космонавтов и ведется работа по реконструкции других рекреационных зон.

Реконструкция таких мест позволяет укрепить или создать связи между общественными пространствами, которые формируют единую систему. Но чтобы сделать это наиболее грамотно необходимо тщательно изучить эту ее и принципы, по которым она функционирует.

Город в XIX веке

Общественные пространства можно выделить с момента основания города - они представляли собой ярмарочные и торговые площади, а также пространства вокруг значимых общественных зданий.

В 1802 году в городе существовала всего одна извилистая улица, вокруг которой формировалась застройка. Так же на ее расположение влияли естественные препятствия, такие как река и овраги. В местах расширения улиц и на перекрестках располагались общественные пространства. На тот момент в городе их было всего 3. Это торговая площадь, пространство вокруг Архангельской церкви, которая располагалась посередине улицы, и присутственные места (представительства царской власти). В восточной части города около реки располагались промышленная зона, в которую входила суконная фабрика, соляной ангар и здание казны (рис.2) [2].

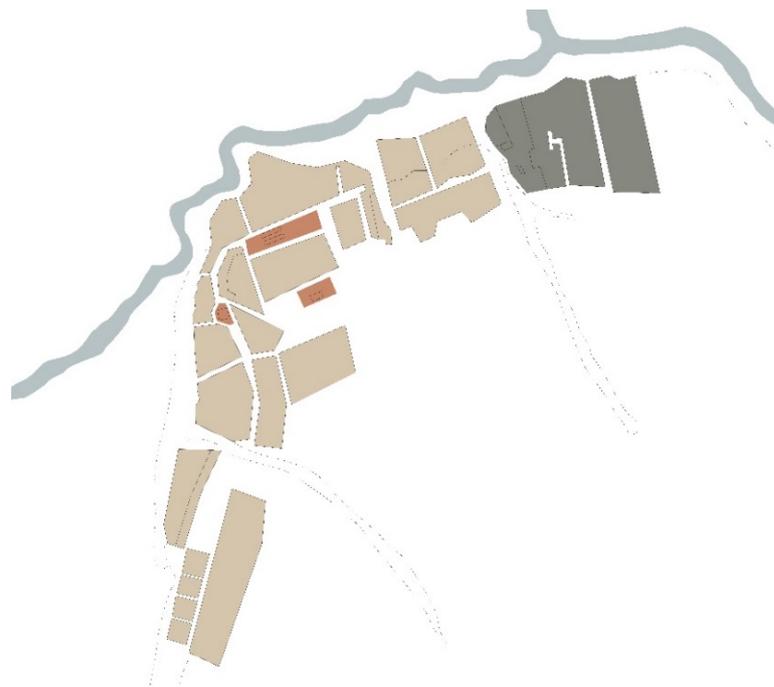

Рис. 2. План города в 1802 году
(серый – промышленная зона, коричневый - жилая застройка, красный - общественные сооружения)
Схема Е.Ю. Авдасевой

В 1826 году у города появляется первый генеральный план. По нему можно судить какие общественные пространства были запроектированы в тот момент (рис. 3).

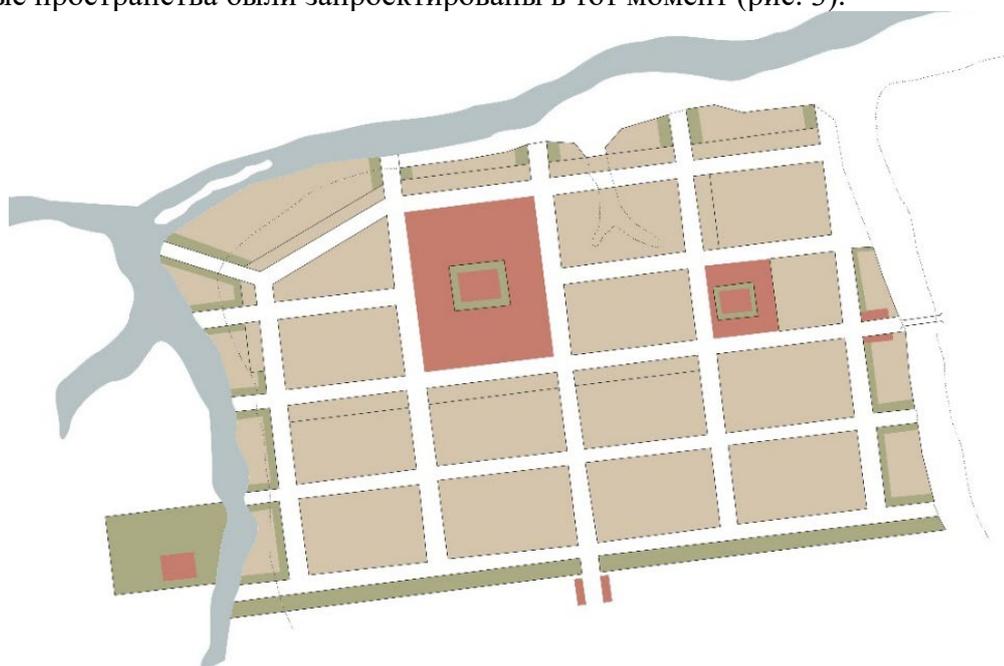

Рис. 3. Генеральный план города Балашова 1826 года
(коричневый - жилая застройка, красный - общественные сооружения, зеленый – озелененные пространства) Схема Е.Ю. Авдасевой

Главным центральным местом становится Троицкая площадь, получившая название по одноименному храму, расположенному на ней. В северной части площади, за храмом, располагались торговые лавки и магазины (рис.4), а в южной части, в центре города – административные здания. 4 раза в год здесь проходили крупные ярмарки. В эти дни продавали свои товары не только местные жители, но и приезжие с окрестных сел [4].

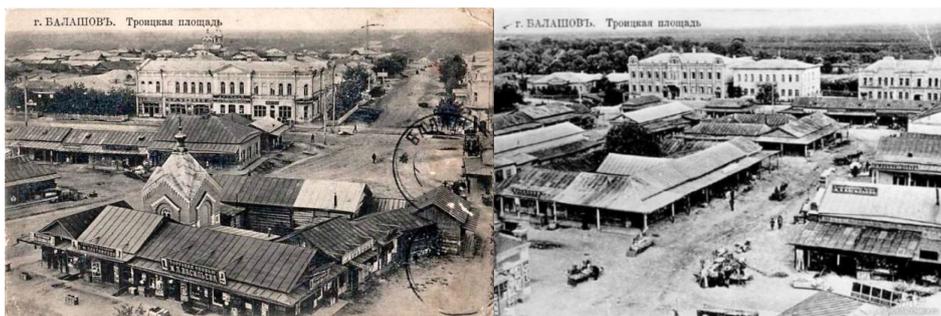

Рис. 4. Торговые лавки на Троицкой площади
 Источник: https://vk.com/album-34908469_154478801

В 1917 году город посетил проездом Борис Пастернак, который ехал в Романовку за своей возлюбленной. Это нашло отражение в его стихах, в которых он описывает базарную площадь города:

«Лазурью июльской облит,
 Базар синел и дребезжал.
 Юродствующий инвалид
 Пиле, гундося, подражал.
 Мой друг, ты спросишь, кто велит,
 Чтоб жглась юродивого речь?
 В природе лип, в природе плит,
 В природе лета было жечь» [4].

Маленькая площадь через квартал от Троицкой называлась Ильинская, так как находила около Ильинской церкви. Торговое значение она приобретала только в ярмарочные дни [3]. Появляется кладбище за Ильменским затоном в западной части города и Успенская церковь, на въезде располагаются кузницы. Это были основные общественные места, согласно генеральному плану 1826 года.

Дореволюционный Балашов в XX веке

К 1910 году население города превысило 25 тысяч человек, он рос и развивался. На тот момент в Балашове существовало уже 7 храмов, по названиям которых именовались улицы города [2]. Появлялись новые общественные пространства, заменяя собой старые (рис.5).

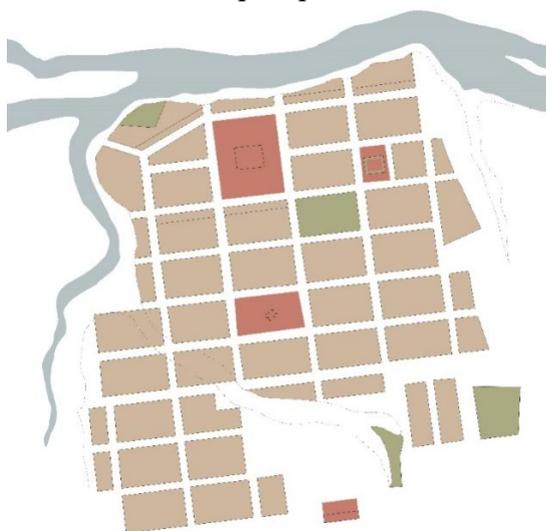

Рис. 5. Генеральный план 1910 года
 (коричневый - жилая застройка, красный - общественные сооружения, зеленый – озелененные пространства). Схема Е.Ю. Авдасевой
 Город растет в сторону проложенной в 1891 году железной дороги и вытягивается на юг к

железнодорожному вокзалу (рис.6). Площадь вокруг него образует общественное пространство. Сам вокзал до наших дней не сохранился, так как в 2011 году был снесен. На его месте был возведено новое здание.

Рис. 6. Железнодорожный вокзал Балашова
Источник: <https://pastvu.com/p/213986?history=1>

Через два квартала в южную сторону от Троицкой площади возникает пустое пространство. Здесь на углу в 1905 году возводится Народный дом, где проходили собрания дворянства и купечества, театральные представления и балы. В 1912 году достраивается Преображенская церковь, которая позже и дала название площади.

В 1910-е годы возникает Городской парк рядом с Троицкой и Ильинской площадью. Он занимал целый квартал. Здесь располагался летний театр, который принадлежал народному дому, а также специальные постройки для игры в лото, бильярд и других развлечений того времени. Парк пользовался большой популярностью у местных жителей [5].

В 1918 году Троицкую площадь переименовывают в Соборную, а с приходом советской власти она становится Советской. Во время революции здесь можно выделить несколько зон - торговую и мемориальную, где располагались захоронения участников гражданской войны. Количество торговых лавок и магазинов достигает 200 [4].

Развитие в советские годы

Развитие города с начала советского периода можно увидеть на генеральном плане 1960 годов (рис.7).

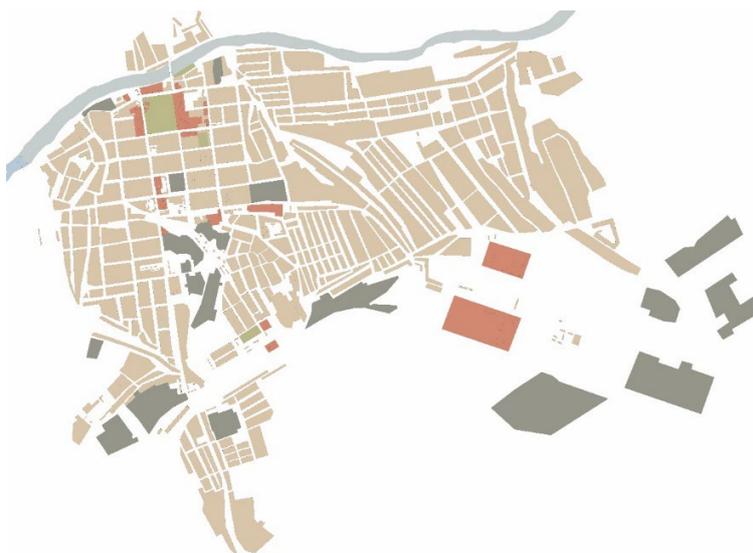

Рис. 7. Генеральный план города 1960-х годов
(коричневый - жилая застройка, красный - общественные сооружения, зеленый – озелененные пространства, серый – промышленная зона) Схема Е.Ю. Авдасевой

Советское время ознаменовало для Балашова новый этап. Город расширяется за счет прилегающих к нему поселков.

В конце 20-х годов начался перенос торговых лавок с Советской площади в другие места в городе. Большинство зданий подлежало сносу. Лишь немногие постройки смогли уцелеть. Так здание клуба Алмаз в 1937 году стало краеведческим музеем. В 1929 году на площади началась посадка деревьев и постепенно она превратилась в существующий и сегодня парк им. Куйбышева. В 30-е годы город теряет Ильинскую церковь, а вместе с ней и Ильинскую площадь. В 1936 году город лишается так же своего главного сооружения – Троицкого собора.

С тех пор парк им. Куйбышева неоднократно менял свой облик. Во время Великой Отечественной войны он серьезно пострадал из-за бомбардировок и после был восстановлен. В парке за несколько десятилетий менялись памятники и скульптурные композиции. Одно время здесь располагалось несколько фонтанов, но в итоге остался один. Менялись не только малые архитектурные формы, но и функциональные зоны на этой территории. Здесь располагались и футбольное поле, и хоккейная коробка, а также различные карусели, аттракционы и летний кинотеатр.

Сегодня одной из главных достопримечательностей парка является обелиск павшим войнам, созданный в 1980 году архитекторами Б.В. Бойко и А.И. Ерастовым. Рядом с ним в 1983 году была высажена аллея памяти.

Общественные зоны стали выходить за пределы парка им. Куйбышева. Справа от него в 70-80 годах появилась пешеходная улица, которую местные жители называли Балашовским Арбатом, по аналогии с пешеходной улицей в Москве [4].

В 1954 году город становится центром Балашовской области, которая основывалась в качестве эксперимента. Это стало толчком для интенсивного развития Балашова в культурной и рекреационной сфере. В это время были открыты новые общественные заведения такие как гостиница Хопер (рис.8) и сквер рядом с ней, так же началось строительство грандиозного для города Дома Советов на месте Преображенской площади. Но этот этап длился недолго. Областным город пробыл до ноября 1957 года [6].

Рис. 8. Гостиница Хопер в 60-е годы

Источник: https://www.etoretro.ru/pic218675.htm?sort_field=image_date&sort=DESC&no_category=1&position=34

В 1968 году был построен Комбинат плащевых тканей, который дал городу импульс для дальнейшего развития (рис.9). Вместе со строительством комбината началось возведение нового крупного микрорайона, который обеспечивал жильем работников. Он стал крупным жилым и общественным центром и остается таким до сих пор. Здесь располагается протяженный пешеходный бульвар на проспекте Космонавтов. Для нового района так же был построен по типовому проекту дом культуры Текстильщики.

Рис. 9. Комбинат плащевых тканей после постройки
 Источник: <https://oldsaratov.ru/photo/gubernia/28927?qt-comments=3>

Современная Россия

Сегодня Балашов является вторым по численности после Саратова городом на правобережье Волги с численностью населения около 70 тысяч жителей. После распада СССР город начал приходить в упадок, повысился уровень безработицы, закрылись многие предприятия. Но все же город растет. В течение последних 10 лет идет постепенное развитие города. Микрорайон около комбината застраивается новыми многоэтажными домами (рис.10).

Рис. 10. План города на сегодняшний момент
 (коричневый - жилая застройка, красный - общественные сооружения, зеленый – озелененные пространства, серый – промышленная зона) Схема Е.Ю. Авдасевой

В целом идет интенсивное развитие общественных зон города. После постройки нового здания Балашовского Драматического театра, была проведена реконструкция Городского сада, на территории которого и разместилась новая постройка. Сейчас городской сад носит название Театральный парк.

В 2018 году Балашов выиграл конкурс среди малых городов и исторических поселений на реконструкцию набережной, которая была заброшена уже достаточно продолжительное время (рис.11). Суть проекта состоит в создании привлекательного для местных жителей места, которое устроит любую возрастную группу. Так же на набережной возникают новые общественные пространства, например, летние кафе. Набережная выполнена в двух уровнях,

что позволяет посетителям ближе спуститься к воде. Сегодня она пользуется большой популярностью у местных жителей и в любое время года и суток можно заметить прогуливающих по ней людей [7].

Схема планируемых изменений на территории реализации проекта

Рис. 11. Реконструкция набережной «Рубиновая линия»

Источник: <https://www.business-vector.info/balashov-chertit-rubinovyuyu-liniyu-vy-igrav-100-mln-gorod-rekonstruiuet-most-i-naberezhnyuyu/>

Недавно город пополнился еще одним благоустроенным общественным пространством. Проспект Космонавтов и часть прилегающей к нему улицы Орджоникидзе были реконструированы (рис.12) по проектам администрации города. Это место не менялось с момента его появления в 60-е годы. По проекту здесь были добавлены малые архитектурные формы, а также отремонтированы крытые торговые ряды. По улице Орджоникидзе была проведена реконструкция и в городе появился небольшой скейт-парк [8].

Рис. 12. Проект реконструкции проспекта Космонавтов

Источник: <http://balashover.ru/news/32022.html>

Также на сайте администрации представлены проекты реконструкции парка им. Куйбышева, который снова участвует в конкурсе Малых и исторических городов России (рис.13). В основу концепции легли три уникальные особенности города – «Большой как солнце» по стихотворению Б. Пастернака, город Авиаторов, и легенда о мореном дубе на дне реки Хопер. Эти концепции находят отражение, как в архитектурных формах парка, так и в цветовом решении. В проекте предусмотрена реконструкция летней сцены, создание фото-зоны, возрождение спортивного ядра [9].

Рис. 13. Реконструкция парка им. Куйбышева
 Источник: <http://balashover.ru/news/33534.html?from=lastcommentsafternews>

Заключение

Рассматривая все выше сказанное, можно выделить, что с момента основания города общественные пространства почти не меняли своего местоположения, только теряя или приобретая новые для них функции. Наблюдается преемственность функций. Это видно на представленной схеме, где объединены функциональные схемы города, представленные в статье (рис.14).

Рис. 14. Карта преемственности функций общественных пространств
 (чем насыщеннее цвет, тем чаще место сохраняло свою функцию) Схема Е.Ю. Авдасевой

Наиболее яркий тому пример сегодняшний парк им. Куйбышева, который был и остается крупным общественным пространством, начиная от базарной площади с момента формирования этой территории и заканчивая центральным парком города. Также по мере разрастания Балашова появлялись новые общественные пространства, которые хорошо заметны по мере удаления от исторического центра города.

Библиографический список

1. Кавунов, Петр Александрович. Города Саратовской области [Текст]. - 2-е изд., доп. и перераб. - Саратов : Кн. изд-во, 1963. - 212 с. : ил., карт.; 20 см.
2. История возникновения г.Балашова [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан.– Фотографии Балашова и балашовского района, 2014. – Режим доступа: <https://krasoty-balashov.nethouse.ru/articles/153573>, свободный(дата обращения:01.12.2020)
3. Назарова, С. К. Утраченные и возрожденные святыни г. Балашова и Балашовского уезда / С. К. Назарова ; Фил. ОГУ "Гос. арх. Саратовской обл." в г. Балашове. - Балашов : Николаев, 2008 (Балашов (Сарат. обл.) : Арья).
4. Булгаков, А. «Парк имени В.В.Куйбышева: штрихи истории»[Электронный ресурс]/ А. Булгаков. – Электрон. текст. дан. – Балашов. Краеведческий поиск, 2014. Режим доступа:https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/gorod_balashov/balashov_v_sovetskuju_ehpokhu/park_imeni_v_v_kujbysheva_shtrikhi_istorii/37-1-0-92, свободный (дата обращения:02.12.2020)
5. Пахомов, Г.Н. История Балашовского театра [Электронный ресурс]/ Г. Н. Пахомов. – Электрон. текст. дан. – Сайт Балашовского драматического театра, 2013. – Режим доступа:<https://baldt.ru/>, свободный (дата обращения 03.12.2020)
6. Булгаков, А. «Балашов – областной центр»[Электронный ресурс]/ А. Булгаков. – Электрон. текст. дан. – Балашов. Краеведческий поиск, 2014. Режим доступа:https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/gorod_balashov/balashov_v_sovetskuju_ehpokhu/balashov_oblastnoj_centr/37-1-0-165, свободный (дата обращения:02.12.2020)
7. Балашов чертит «Рубиновую линию»: выиграв 100 млн, город реконструирует мост и набережную[Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Бизнес-вектор, 2013. – Режим доступа:<https://www.business-vector.info/balashov-chertit-rubinovuuyu-liniyu-vy-igrav-100-mln-gorod-rekonstruiruet-most-i-naberezhnyu/>, свободный (дата обращения:06.12.2020)
8. Администрация опубликовала дизайн-проекты территорий для благоустройства [Электронный ресурс]. – Электронный журнал. – Балашовер, 2009. – Режим доступа: <http://balashover.ru/news/32022.html>, свободный (дата обращения: 06.12.2020)
9. Балашовцы познакомились с концепцией реновации парка им. Куйбышева [Электронный ресурс]. – Электронный журнал. – Балашовер, 2009. – Режим доступа <http://balashover.ru/news/33534.html?from=lastcommentsafternews>, свободный (дата обращения: 06.12.2020)
10. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», - Воронеж, 1991.
11. Енин А.Е. Проблемы градостроительного развития малых исторических городов воронежской области (ретроспективный анализ и прогнозирование) / А.Е. Енин, И. С. Суровцев, Литвинова Т.А. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура.- 2011.-№ 4(24) - с.188-195
12. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66

Bibliographic list

1. Kavunov, Petr Alexandrovich. Cities of the Saratov region [Text]. - 2nd ed., Add. and revised - Saratov: Book publishing house, 1963. -- 212 p. : ill., maps. ; 20 cm.
2. The history of the emergence of Balashov [Electronic resource]. - The electron. text data. - Photos of Balashov and Balashov district, 2014. - Access mode: <https://krasoty-balashov.nethouse.ru/articles/153573>, free (date of access: 01.12.2020)
3. Nazarova, SK Lost and revived shrines of Balashov and Balashov district / SK Nazarov; Phil. OSU "State architect. Saratov region." in the city of Balashov. - Balashov: Nikolaev, 2008 (Balashov (Saratov region): Arya).
4. Bulgakov, A. "Park named after V. V. Kuibyshev: strokes of history" [Electronic resource] / A. Bulgakov. - The electron. text data. - Balashov. Local history search, 2014. Access mode: https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/gorod_balashov/balashov_v_sovetskiju_ehpokhu/park_imeni_v_v_kuibysheva_shtrikhi_istorii/37-1-0-92, free (date of access: 02.12.2020)
5. Pakhomov, G.N. History of the Balashov Theater [Electronic resource] / GN Pakhomov. - The electron. text data. - Website of the Balashov Drama Theater, 2013. - Access mode: <https://baldt.ru/>, free (date of circulation 03.12.2020)
6. Bulgakov, A. "Balashov is a regional center" [Electronic resource] / A. Bulgakov. - The electron. text data. - Balashov. Local history search, 2014. Access mode: https://balashovpoisk.ucoz.ru/publ/gorod_balashov/balashov_v_sovetskiju_ehpokhu/balashov_oblastnoj_centra/37-1-0-165, free (date of access: 02.12.2020)
7. Balashov draws "Ruby line": having won 100 million, the city reconstructs the bridge and the embankment [Electronic resource]. - The electron. text data. - Business vector, 2013. - Access mode: <https://www.business-vector.info/balashov-chertit-rubinovyuyu-liniyu-vyigrav-100-mln-gorod-rekonstruiuet-most-i-naberezhnyu/>, free (date of access: 12/06/2020)
8. The administration has published design projects of territories for improvement [Electronic resource]. - Electronic journal. - Balashov, 2009. - Access mode: <http://balashov.ru/news/32022.html>, free (date of access: 06.12.2020)
9. Balashovites got acquainted with the concept of renovation of the park named after Kuibyshev [Electronic resource]. - Electronic journal. - Balashov, 2009. - Access mode <http://balashov.ru/news/33534.html?from=lastcommentsafternews>, free (date of access: 06.12.2020)
10. Yenin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991.
11. Yenin A.E. Problems of urban development of small historical cities of Voronezh region (retrospective analysis and forecasting) / A.E. Yenin, I.S. Surovtsev, Litvinova T.A. // Scientific Gazette of VGASU. Construction and architecture.- 2011.-No 4 (24) - c.188-195
12. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the pre-regional and regular plans of the historical cities of Black Earth (on the example of the Voronezh region)// Yenin A.E., Bokareva E.A./Urban Development, Moscow, No2 (24), 2013, p. 60-66

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF PUBLIC SPACES IN THE TERRITORY OF THE CITY OF BALASHOV

M.S. Molodykh, E.Yu. Avdaseva

Molodykh M.S., VSTU, Senior Lecturer, Department of Foundations of Design and Architectural Graphics, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru

Avdaseva E.Yu., VSTU, Master of Science in Urban Planning of the direction "Architectural and Urban Planning Research and Design of Ecological Systems" Population-Environment ", Russia, Voronezh, tel.: 8 (960) 113-76-36, e-mail: avdasyovaeyu @ yandex.ru

Formulation of the problem. Consider and analyze the formation and development of the system of public spaces in the city of Balashov at different time stages.

Conclusions. The analysis of the formation and development of public spaces of the city is carried out. Since the founding of Balashov, public spaces have hardly changed their location, only losing or gaining new functions for them. There is a continuity of functions.

Keywords. Recreational spaces, master plan, analysis of public spaces, Balashov, historical analysis.

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДЕ КАЛАЧ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Молодых, В.А. Германова

Молодых М.С., ВГТУ, доцент, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел.: 8(4732)36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru

Германова В.А., магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда»», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79066790749, e-mail: major10.06.1997@gmail.com

Постановка задачи. В работе проведен анализ общественных пространств города Калач Воронежской области. Выделены положительные и отрицательные стороны планировочной организации общественных пространств и их современного использования. Показана схема использования общественных пространств города Калач с указанием всех имеющихся в городе рекреаций. Проведен исторический ретроспективный анализ общественных пространств.

Результаты и выводы. В условиях сложившегося рельефа и существующей планировочной организации, в городе нет единой системы взаимосвязанных общественных пространств, которая могла бы обеспечить комфортную и безопасную среду для жизнедеятельности населения.

Несмотря на то, что общественные пространства Калача достаточно однообразны по направленности, сконцентрированы преимущественно в центре города и не обладают четкой сетью пешеходных связей, был сделан вывод: у общественных пространств города есть потенциал для дальнейшего развития. Стоит отметить, что решение перечисленных проблем необходимо городу. Это приведет к изменению его планировочной структуры и формированию полноценной сети общественных ядер.

Ключевые слова: анализ, общественные пространства, парк, сквер, рекреация, озеленение.

Введение

Малые города в современной России все чаще привлекают к себе внимание. Это связано с их немаловажной ролью в экономике: функционированием различных предприятий – сельскохозяйственных, горнодобывающих, тяжелой промышленности и машиностроения, которые напрямую обеспечивают многие регионы страны [1]. Однако, несмотря на всю важность малых городов, многие из них имеют проблемы с инфраструктурой – устаревшие коммуникации, неблагоустроенные улицы или отсутствие комфортных для населения мест отдыха [2]. В связи с этим становится актуальным вопрос, как поддержать малые города и рационально использовать и развивать их территории.

Немаловажным является тот факт, что проблема общественных пространств, их благоустройства и озеленения уходит в данной ситуации на второй план, тогда как больше внимания уделяется градообразующей составляющей городов. Это связано с тем, что при анализе существующих в конкретной местности проблем, в первую очередь обращают внимание на возможность реорганизации промышленности, которая впоследствии «сама сможет решить прочие менее важные проблемы», тогда как эти «прочие проблемы», в большинстве своем связанные с созданием комфортной городской среды для населения, отодвигаются на второй план. Тем не менее, логично, что людям нужны рекреационные и озелененные пространства, чтобы восполнить силы после рабочего дня или отдохнуть с семьей. Ведь город – это не только предприятия и бизнес, город – это место, где люди живут многие годы, проводят досуг и отмечают значимые события.

Именно поэтому крайне важно, чтобы при обновлении малых городов проводились все необходимые исследования и изыскания на предмет реконструкции старых и создания новых общественных пространств, которые бы улучшали качество жизни населения и открывали новые возможности для времяпрепровождения.

В городе Калач данная тема особенно актуальна, так как здесь при наличии достаточной градообразующей базы имеется недостаток современных общественных пространств. Учитывая особенности сложившегося рельефа, городу необходимо создание грамотной сети общественных ядер не только для обеспечения досуга населению, но и для поддержания комфортного и безопасного уровня жизни его жителей.

История формирования и развития системы общественных пространств - в прошлом и в настоящем

Калач основали в 1571 году для предотвращения татаро-турецких вторжений. В 1715 году Воронежская канцелярия дала предписание о создании поселения - слобода Калач (рис.1) [3].

Рис. 1. Карта Воронежского наместничества 1792г с расположением Калача
Источник: http://www.etomesto.ru/map-voronezh_1792

Заселение слободы Калач относится ко второй половине XVI в. Планировка и застройка складывались, подчиняясь очертаниям пойменных террас рек Толучеевки и Подгорной, а также Пеньковой горы. На защищённом реками мысу была выстроена небольшая деревянная крепость [4].

К 1750 году относится строительство в Калаче первого каменного храма: Успенской церкви. Она была поставлена западнее первоначальной деревянной церкви.

Во второй половине XIX в. застраивается центр слободы Калач – Базарная площадь (рис.2а), которая в настоящее время является площадью Ленина (рис.2б) [5].

Рис. а

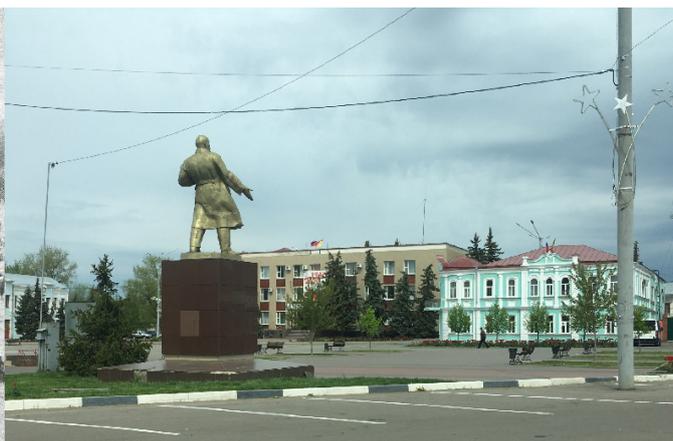

Рис. б

Рис. 2. а - Базарная площадь в городе Калач XIX век, **Рис. 2. б** - площадь Ленина 2019 год **Источник** рис. 2а: <https://bvf.ru/forum>

В 1863 году к колокольне Успенской церкви пристроили одноэтажный торговый корпус отделивший территорию церкви от площади с востока [6]. Прилегающие к площади улицы (ныне ул. III Интернационала, Советская, 1 Мая, Красноармейская) получили застройку кирпичными одно и двух этажными зданиями жилых домов, магазинов, трактиров, лавок. В 1870-е годы угол квартала к югу от площади заняли постройки усадьбы Комова (ул. III Интернационала, 2) (рис.3а). В настоящее время сохранившееся здание усадьбы является объектом культурного наследия, а территория вдоль реки Толучеевка была благоустроена в «Горсад» в 2013 году (рис.3б) [7].

Рис. а

Рис. б

Рис. 3. а – Усадьба купца И.Ф. Комова, **Рис. 3. б** – главный вход в «Горсад» **Источник**: <https://bvf.ru/forum>

В 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Калач был официально преобразован из слободы в город.

В годы Гражданской войны Калач дважды оказывался в гуще военных событий. С сентября 1918 г. по январь 1919 г. и в июне – ноябре 1919 г. Калач находился в руках белогвардейцев. В память об ожесточённых боях частей Красной Армии с красновцами и денкинцами остались братские могилы.

В 1991 году была заложена Аллея Героев Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, в память о жертвах, которые были отданы, чтобы отстоять свободу и независимость нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков [8].

Память о калачеевцах, погибших в годы ВОВ увековечена в памятниках и барельефах

мемориала Победы на главной площади города. Начиная с главной площади Калача, на небольшом расстоянии друг от друга выполнены бюсты Героев – земляков. Они постепенно ведут нас к вечному огню, к центральной композиции – фигуре девушки (рис.4). Этот мемориальный комплекс открыли 9 мая 1992 года. В Калаче его называют Аллея Героев.

В глубине сквера возвышается хрупкая фигура девушки с гирляндой в руках. На заднем плане из гранита высечены имена погибших воинов земли Калачеевской. Этот небольшой сквер и в наше время стоит на своем месте. Место, где тихо, спокойно и всегда можно почерпнуть крупицу истории наших предков.

Рис. 4. Аллея Героев Великой Отечественной Войны. Фото автора

Калач – один из тех малых городов, которые наиболее полно сохранили своё архитектурное наследие. В Калачеевском районе под государственной охраной состоят 86 объектов культурного наследия, из них зданий – 38, захоронений и братских могил – 6, памятников археологического наследия – 42.

Одним из таких зданий является кинотеатр «Октябрь», примерно 50-х гг. постройки [9]. Кино в Калаче можно было посмотреть не только в этом кинотеатре, но и в домах культуры (рис.5а). Сейчас, к сожалению, в бывшем кинотеатре «Октябрь» расположен мебельный магазин и здание утратило свою изначальную функцию (рис.5б).

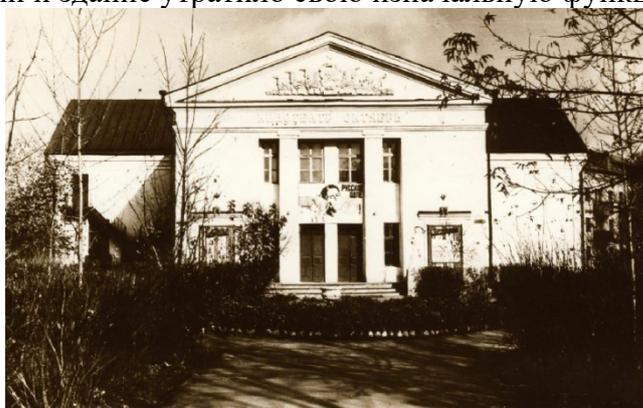

Рис. а

Рис. б

Рис. 5. а – кинотеатр «Октябрь» 1950е годы, **Рис. 5. б.** – здание кинотеатра «Октябрь» 2019 год **Источник** рис. 5а: <https://bvf.ru/foru>

При этом на территории перед главным входом в 2017 году был установлен памятник изобретателю Жаку Якобину, что стало отправной точкой для благоустройства сквера, располагающегося перед бывшим кинотеатром (рис.6). Хотя сквер и расположен у дороги, тем не менее, в нем можно довольно комфортно отдохнуть с детьми: на данный момент там расположена небольшая детская площадка.

Рис. 6. Сквер «Октябрь» и памятник Якобину. Фото автора

Помимо всех вышеперечисленных общественных пространств, находящихся преимущественно в центре, на территории города точечно располагаются небольшие скверы. Каждый из них направлен на тихий отдых населения, либо на отдых с детьми. Кроме скверов в Калаче расположены две площадки для воркаута, что достаточно современно для столь небольшого городка, а в 2019 году был открыт реконструированный парк «Пеньковая гора» с видовыми площадками на панораму города [10].

Положительные и отрицательные стороны планировочной организации общественных пространств и их современного использования

Несмотря на свою малую численность, город Калач обладает различными типами общественных пространств: скверы, парки, спортивные и детские площадки, рощи, сады, пляжи и площади. Для комфортной жизни населения необходимы пространства, выполняющие рекреационную и санитарно-защитную функцию.

К положительным сторонам планировочной организации общественных пространств и их современного использования можно отнести следующее:

- В городе есть 27 рекреационных территорий;
- Город занимается благоустройством городских улиц;
- На территории Калача точечно, но равномерно расположены спортивные объекты - зоны воркаута и спортивные площадки;
- Природа города и окрестностей богата на живописные пейзажи, которые можно наблюдать с одного из новых городских парков, расположенного на Пеньковой горе;
- Несмотря на то, что направленность парковых зон города в большинстве своём мемориальная, все эти пространства оборудованы для тихого отдыха населения, а порой и для отдыха с детьми.

Одна из основных проблем местных общественных пространств, это их «однотипная» направленность. Речь идет о городских рекреациях, которых в городе 27 штук. Семь из них носят мемориальный характер, преобладая по количеству среди прочих видов общественных пространств. Населению, особенно молодежи, недостает мест для активного отдыха, а старшему поколению – для неспешных прогулок в уютной обстановке. Это подтверждает опрос жителей Калача, проводившийся перед реализацией проекта парка на Пеньковой горе.

Немаловажной проблемой является концентрация большинства общественных пространств в историческом центре города, тогда как в остальных районах наблюдается их недостаток (рис.8).

Не стоит забывать и про такую проблему, как не обустроенная береговая линия рек Толучеевка и Подгорная. Если первая разделяет город на две части, протекая с юга на север, то вторая, являясь ее притоком, огибает город с юга на восток, где постоянно разливается в сезоны дождей. Учитывая данный факт, стоит отметить, что в Калаче нет набережной ни вдоль реки Толучеевки, ни вдоль реки Подгорной. Тогда как в центре города она необходима не только как место для проведения досуга, но и как объект, создающий устойчивый каркас вдоль всей береговой линии реки. Примером подобного решения, в котором подразумевается создание нового общественного пространства для отдыха населения и укрепление берега реки, является недавно открытая в городе Острогжске набережная «Тихая сосна» (рис.7).

Рис. 7. Фотография набережной «Тихая сосна» в городе Острогжске Воронежской области

Источник: <https://riavrn.ru/districts/ostrogzhsky>

Ещё одной проблемой системы общественных пространств города является незащищенность дорожно-транспортной сети. На протяжении всех основных дорог Калача не хватает пешеходных путей вдоль дорог и защиты пешеходов и жилых домов от пыли и трафика. Также нужно учитывать и то, что в плане пешеходной доступности разные части города не связаны между собой. Здесь нет «островков безопасности» или зеленых коридоров, которые могли бы создать новые зеленые зоны и обеспечить жителям более комфортные условия для передвижения между разных районов города.

Исходя из указанного выше, следует, что основной проблемой в Калаче можно назвать отсутствие единой системы взаимосвязанных общественных пространств: роль общественных пространств в городе крайне мала и требует особого внимания.

Схема использования общественных пространств

Для наглядного понимания ситуации с общественными и озелененными территориями города был проведен анализ, на основе которого создана схема использования общественных пространств (рис.8).

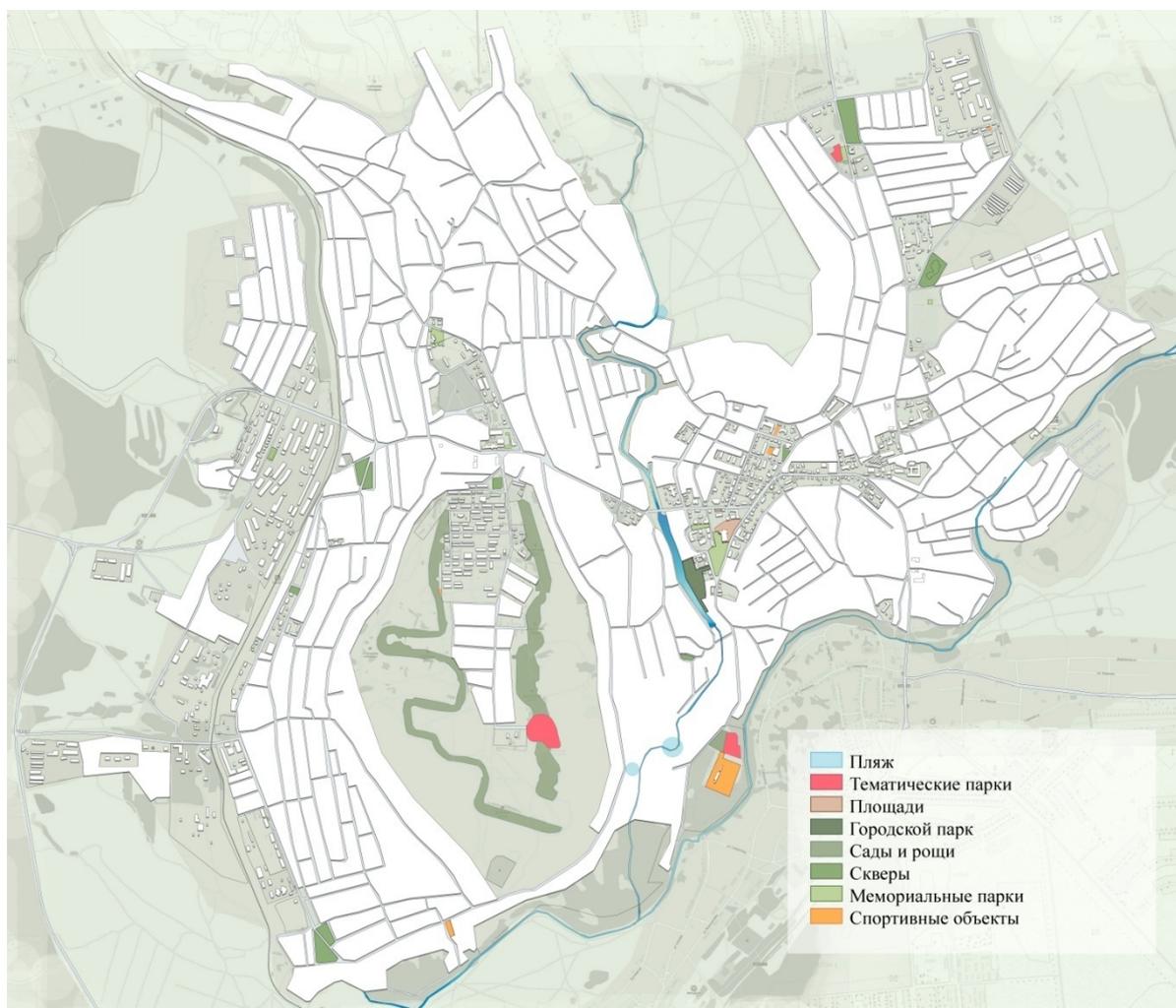

Рис. 8. Схема использования общественных пространств в городе Калач М 1:5000. Схема автора

На данной схеме точно отображены следующие общественные территории и объекты:

- Пляжи;
- Тематические парки;
- Площади;
- Городской парк;
- Сады и рощи;
- Скверы;
- Мемориальные парки;
- Спортивные объекты.

Наибольший размер имеют территории садов и рощ. Они представлены в виде березовой рощи, дубовой рощи и яблоневого сада. Точно расположенные скверы – вторые по величине общественные пространства, которые в большинстве своём являются местами тихого отдыха населения и детскими площадками. В след за ними идут тематические парки – это автодром, веревочный парк «Вертикаль» и новый парк «Пеньковая гора», расположенный на одноименной территории. Далее - мемориальные парки: небольшие озелененные территории, посвященные героям Великой Отечественной Войны, с соответствующими памятниками и

мемориалами. Спортивные объекты так же расположены точечно и состоят из одного стадиона, нескольких спортивных площадок и двух зон воркаута. Последними и самыми небольшими территориями являются городской парк, площади и пляжи. Городской парк или «Горсад» располагается в самом центре Калача вблизи реки Толучеевка, на его территории в зависимости от сезона работают детские аттракционы, есть смотровая площадка с видом на реку. Площади в городе 2 – площадь Ленина и площадь перед зданием администрации. Пляжей на территории города 3 и находятся они у реки Толучеевка на севере и на юге города.

Преимущественно общественные пространства сконцентрированы в центральной части Калача. Тут расположены главные парки и скверы, в ближайшей доступности - тематические парки, стадион, рощи и пляжи.

Учитывая то, что Калач разделен пополам рекой, отсутствие набережной вдоль данной неё является существенным минусом для города. Создание подобного общественного пространства могло бы увеличить места проведения досуга населения, а также укрепить береговую линию центра.

Заключение

В ходе работы над статьей был проведен анализ формирования общественных пространств и их современного состояния, были выявлены основные проблемы. В условиях сложившегося рельефа и существующей планировочной организации, в городе нет единой системы взаимосвязанных рекреационных территорий, которая могла бы обеспечить комфортную и безопасную среду для жизни населения.

Несмотря на то, что общественные пространства Калача достаточно однообразны по направленности, сконцентрированы преимущественно в центре города и не обладают четкой сетью пешеходных связей, анализ позволил выявить потенциал для их дальнейшего развития. Стоит отметить, что решение перечисленных проблем необходимо городу. Это приведет к изменению его планировочной структуры и формированию полноценной сети общественных ядер.

Реализация данной задачи возможна за счет следующих действий - изменения тематики тех общественных пространств, которые не имеют большой исторической значимости для города и создания промежуточных рекреационных зон и зеленых коридоров, которые обеспечат связь центральных рекреаций с районными. Также ландшафтные показатели в центре Калача позволяют создать протяженную линию набережной, на которой могут располагаться сразу несколько видов зон – от тихого отдыха, до спорта или, например, коворкинга, что сформирует связующее звено с другими территориями города. Подобные современные проекты повсеместно реализуются по всей территории Воронежской области.

Практика обновления и благоустройства малых городов России показывает, что задача по реорганизации общественных пространств выполнима и, что она действительно оказывает влияние на качество жизни населения малых городов.

Библиографический список

1. Баранова А.С., Жандарова Н.Е., Мурсякова В.И. Актуальные проблемы малых городов и перспективы их развития на примере города Углич // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 3 (9). – С. 12-16.
2. Общественная Палата Российской Федерации [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации»/ Редакция официального сайта. – Электрон. текстовые дан. – Россия: 2020. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru>, свободный.

3. Сайт клуба «Память» [Электронный ресурс]: Официальный сайт клуба «Память»/ Редакция официального сайта. – Электрон. текстовые дан. – Россия, г. Воронеж:2020. - Режим доступа: <http://samsv.narod.ru>, свободный.
4. Литературная карта Воронежской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина/Редакция официального сайта. – Электрон. текстовые дан. – Россия, г. Воронеж:2020. - Режим доступа: <https://lk.vrnlib.ru>, свободный.
5. Кригер Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области / Л.В.Кригер, Г.А.Чесноков. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 320 с.
6. Официальный сайт администрации Калачеевского муниципального района [Электронный ресурс]: Официальный сайт администрации Калачеевского муниципального района/ Редакция официального сайта. – Электрон. текстовые дан. – Воронежская область, г. Калач:2020. - Режим доступа: <https://adminkalach.ru>, свободный.
7. Калач36.РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Воронежская область, г. Калач:2020. - Режим доступа: <https://калач36.рф>, свободный.
8. Патриотические проекты ОНФ [Электронный ресурс]: Официальный сайт проекта Общероссийского Народного Фронта/ Редакция официального сайта. – Электрон. текстовые дан. – Россия:2020. - Режим доступа: <https://imena.onf.ru>, свободный.
9. Виртуальный Калач [Электронный ресурс]: Виртуальный Калач – информационный портал города Калач и Калачеевского района Воронежской области/ Редакция Официального сайта. - Электрон. текстовые дан. – Воронежская область, г. Калач. - Режим доступа: <http://vkalach.ru/>, свободный.
10. Сетевое издание «МК в Воронеже» [Электронный ресурс]: Сайт сетевого издания «МК в Воронеже»/ Редакция официального сайта. - Электрон. текстовые дан. – Россия, г. Воронеж:2020. - Режим доступа: <https://vrn.mk.ru>, свободный.
11. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж»,- Воронеж, 1991.
12. Енин А. Е. Малые города в историко-культурной системе Чернозёмной зоны России. / А.Е. Енин // Academia. Архитектура и строительство.- 2008.-№4.- с.64-69.
13. Енин А.Е. Системный анализ и экспериментальная проверка принимаемых градостроительных решений / А.Е. Енин // Глобальный научный потенциал.- 2011. № 9.- с.36-40
14. Енин А.Е. Проблемы градостроительного развития малых исторических городов воронежской области (ретроспективный анализ и прогнозирование) / А.Е. Енин, И. С. Суровцев, Литвинова Т.А. // Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура.- 2011.-№ 4(24) - с.188-195
15. Енин А.Е. Ретроспективный анализ планировочной структуры дорегулярных и регулярных планов исторических городов Черноземья (на примере Воронежской области)// Енин А.Е., Бокарева Е.А./Градостроительство, Москва, №2(24), 2013, с. 60-66

Bibliography list

1. Baranova A.S., Zhandarova N.Ye., Mursyakova V.I, Actual problems of small towns and their development prospects on the example of Uglich // Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. - 2014. – № 3 (9). – P. 12-16.

2. Civic Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]: Electronic periodical "The Official Site of the Civic Chamber of the Russian Federation" / Revision of the official site. - Electronic text data. – Russia:2020. – Access: <https://www.oprf.ru>, free.
3. Club Website "Memory" [electronic resource]: The official website of the club "Memory" / Revision of the official site. - Electronic text data. - Russia, Voronezh: 2020. - Access: <http://samsv.narod.ru>, free.
4. Literary map of the Voronezh region [Electronic resource]: Official site of the Voronezh Regional Universal Scientific Library named after I.S. Nikitin / Revision of the official site. - Electronic text data. - Russia, Voronezh: 2020. – Access: <https://lk.vrnlib.ru>, free.
5. Krieger L.V., Chesnokov G.A. Architecture of historical cities of the Voronezh region / L.V. Kriger, G.A. Chesnokov. - Voronezh: Center of spiritual revival of the Black Soil region, 2009. – 320 p.
6. Official website of the administration of the Kalacheyevsky municipal district [Electronic resource]: Official website of the administration of the Kalacheevsky municipal district / Revision of the official site. - Electronic text data. - Voronezh region, Kalach: 2020. – Access: <https://adminkalach.ru>, free.
7. Kalach36.RF [Electronic resource]. - Electronic text data. - Voronezh region, Kalach: 2020. - Access: <https://калач36.рф>, free.
8. Patriotic projects of the APF [Electronic resource]: Official site of the All-Russian Popular Front project / Editorial staff of the official site. - Electronic text data. - Russia: 2020. - Access: <https://imena.onf.ru>, free.
9. Virtual Kalach [Electronic resource]: Virtual Kalach - information portal of the city of Kalach and Kalacheyevsky district of the Voronezh region / Revision of the official site. - Electronic text data. - Voronezh region, Kalach. - Access: <http://vkalach.ru/>, free.
10. Network edition "MK Voronezh" [Electronic resource]: website online edition of "MK Voronezh" / Revision of the official site. - Electronic text data. - Russia, Voronezh: 2020. - Access: <https://vrn.mk.ru>, free.
11. Yenin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991. .
12. Yenin A. E. Small cities in the historical and cultural system of the Black-like zone of Russia. / A.E. Enin // Academia. Architecture and Construction.- 2008.-No4.- p.64-69.
13. Yenin A.E. System analysis and experimental analysis of urban planning decisions / A.E. Yenin // Global Scientific Potential.- 2011. No. 9.- p.36-40
14. Yenin A.E. Problems of urban development of small historical cities of Voronezh region (retrospective analysis and forecasting) / A.E. Yenin, I.S. Surovtsev, Litvinova T.A. // Scientific Gazette of VGASU. Construction and architecture.- 2011.-No 4 (24) - c.188-195
15. Yenin A.E. Retrospective analysis of the planning structure of the pre-regular and regular plans of the historical cities of Black Earth (example of the Voronezh region)// Yenin A.E., Bokareva E.A./City Planning, Moscow, No2 (24), 2013.

ANALYSIS OF PUBLIC SPACES IN THE CITY OF KALACH, VORONEZH REGION

M.S. Molodykh, V.A. Germanova

Molodykh M.S., VSTU, docent, Department of fundamentals of design and architectural graphics, Voronezh, Russia, tel.: 8(4732)36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru

Germanova V.A., Master in urban planning, direction "Architectural and urban planning studies and design of ecological systems "population-environment", VSTU, Russia, Voronezh, tel. :+79066790749, e-mail: major10.06.1997@gmail.com

Statement of the problem. Formulation of the problem. The paper analyzes the public spaces of the city of Kalach, Voronezh region. Highlighted the positive and negative aspects of the organization of the planning of public spaces and their current use. A diagram of the use of public spaces of the city of Kalach is shown, indicating all the recreations available in the city. Conducted a historical analysis of public spaces.

Results and conclusions. In the conditions of the prevailing relief and the existing planning organization, the city does not have a single system of interconnected public spaces that could provide a comfortable and safe environment for the life of the population.

Despite the fact that public spaces of Kalach are rather uniform in orientation, concentrated mainly in the city center and do not have a clear network of pedestrian connections, it was concluded that public spaces of the city have the potential for further development. It is worth noting that the city needs to solve these problems. This will lead to a change in its planning structure and the formation of a full-fledged network of public nuclei.

Keywords: Analysis, public spaces, park, square, recreation; landscaping.

АДАПТАЦИЯ МИРОВОГО ОПЫТА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

А.Е. Енин, Я.В. Сердюк, Е.А. Слободская

Енин А.Е., ВГТУ, профессор, член союза архитекторов России, почетный архитектор России, Россия, Воронеж, тел. +7(473)236-94-90

Сердюк Я.В., ВГТУ, магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население–среда», Россия, Воронеж, e-mail: ys.architectt@gmail.com

Слободская Е.А., ассистент кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8(4732)36-94-90, e-mail: isa.pukhalskaya@mail.ru

Постановка задачи. Работа посвящена изучению и разработке процессов реализации идеи создания этнических деревень, возрождению сельских территорий и развитию успешных туристических связей, основанных на культурной, национальной, традиционной принадлежности

Результаты и выводы. Составлены различные сценарии позитивного развития, а также выявлены основные стратегии популяризации сельских территорий

Ключевые слова: этнодеревня, туризм, развитие, среда, пространство, мобильность, традиции, современность, народность, инфраструктура

Введение

Этнодеревня - небольшое поселение в сельской местности, которое основывается на традиционно национальной особенности. История архитектуры в основном сосредоточена на городских преобразованиях как явлении современности. Но это территории, которые расположены на пересечении модерна и традиции, «современная деревня» функционирует только как ностальгический символ национального, регионального или языковой идентичности. Современные сельские территории могут стать образцово традиционной деревней, но более модернизированной и как значимая единица и часть городской территории. В этой статье село рассматривается не как пассивный фон, но как важный элемент производства, туризма и экономического роста, которое само по себе может стать концептуализацией современности.

Деревни имеющие этническую особенность нуждаются в туристической значимости, которая может стать местом притяжения за счет традиционно-национальных особенностей. Туризм в сегодняшнюю эпоху глобализации является мощным инструментом развития экономики на местном и национальном уровне, что обеспечит дополнительную занятость населения за счет различных типов туристических предложений. Важно сохранить национальную и местную культуру используя территориальные особенности. Устойчивое развитие сельских территорий возможно за счет поддержки и продвижения интереса к уникальной культуре населения. Этнотуризм - перспективная возможность для развития мест, которые находятся в упадке, путем создания уникального и разнообразного содержания и, в частности, из-за возможности для туристов активно участвовать в аутентичной культурной жизни. Более того, использование этнодеревень в качестве базового звена в развитие региона делает туризм более привлекательным для инвесторов.

Данная статья посвящена основным элементам, влияющих на качество этнотуризма за счет разработка и реализация соответствующей стратегии развития этнодеревень, основанной на нескольких ключевых факторы, такие как: сохранение местных традиций и культуры; использование и сохранение природных ресурсов; создание инфраструктуры за счет улучшения местного сообщества; вовлечение местного населения и укрепление местного предпринимательства; обеспечение дополнительной занятости для населения.

© Енин А.Е., Сердюк Я.В., Слободская Е.А., 2021

Актуальность и задачи культурно-туристического кластера

В узком смысле культурный туризм включает в себя перемещение людей, основанные на выборе культурно-национальных мотивов (посещение достопримечательностей и памятников природы, поездки для изучения фольклора или искусства, паломничество). Более широкое определение включает все передвижения людей, которые удовлетворяют человеческую потребность в разнообразии, стремясь повысить культурный уровень личности и рождая новые знания, опыт. Эти определения дают нам понять основные причины и мотивы населения посещать культурно значимые места.

Актуализация данного вопроса находит свое отражение в современных условиях. В диссертационной работе «Развитие культурно-туристических кластеров на основе государственно-частного партнерства (на примере Новгородской области)» В.В. Хорошевская пишет: «в качестве сдерживающих факторов экономического роста в России можно признать существенную дифференциацию качества жизни различных слоев населения, низкий уровень внедрения инновационных цифровых технологий при ведении предпринимательской деятельности в сфере услуг, снижение деловой активности субъектов социальной сферы, отсутствие финансовых ресурсов или их нерациональное использование при осуществлении проектной деятельности, в том числе в области рекреации и туризма. Мировой и отечественный опыт показывает, что наиболее эффективным инструментом решения вышеперечисленных проблем и универсальным способом создания и развития инфраструктуры отраслей, инновационных технологий, экономии финансовых средств и минимизации рисков является взаимовыгодный альянс государства с частными предпринимателями.»

Задачи, решаемые с помощью формирования, создания культурно-туристического кластера, во-первых, это стабилизация экономической ситуации в районе, путем привлечения новых туристических потоков. Во-вторых, создание новых путей развития территориальной значимости и популяризации данной истории места с помощью государственно-правового механизма. Следующее, это выявление тенденций привлечения и удержания туристических потоков за счет своей идентичности и культурно-национальной ценности, раскрытие динамики развития потенциала территории. Решая данные задачи, туристический комплекс в виде этно-деревень представляет собой новую синергию, которая исходит из тенденции повышенного интереса к отечественной культурной среде.

Этнотуризм - это туристическое предложение, основанное на культурном наследии народа. Это предложение, предназначенное не только для иностранных, но и для местных туристов, которые затем могут получить знания о внутренней культуре региона и влиянии глобализации на эту культуру. Создание деревень с этнической принадлежностью - это вид культурного туризма, относящийся к национальным особенностям определенной этнической группы. Стержень национально культурных туристических мест, это особенности местного населения и рациональное использование местных ресурсов. Данный кластер - это место, обеспечивающее устойчивое улучшение условий жизни людей, а также увеличивающее доходоприносящую способность сельских общин коренных народов. Этнотуризм, кроме демонстрации аутентичных обычаев, включает в себя культурные предложения одной нации для туристов. Согласно этим определениям можно сделать вывод, что этнотуризм включает в себя и культурный туризм, поскольку эти элементы невозможно разделить.

Таким образом, этнические кластеры являются важным фактором в развитии сельских территорий и сохранение местной самобытности, традиций и обычаев, а также фактором усиления культурной идентичности.

Анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования

Формирование культурно-туристических кластеров создает преимущества для местного населения. Происходит сохранение традиций народов, развитие местного сообщества, увеличение количества туристических ротков данной области.

В Китае этнические деревни - это основной административный район. Деревни определяются правительством в пределах географических регионов. Утверждение и создание деревни чаще всего является обязанностью правительств провинций и префектур, например, в Хубэй, деревни этнических меньшинств Лангде Мяо (рис.1). Деревня находится примерно в 50 км к северу от Кайли. Это лучшее место, если вы действительно хотите познакомиться с аутентичной этнической культурой данного поселения.

Рис. 1. Этнодеревня Лангде Мяо, Китай

Следующим примером культурного образования является Республика Босния и Герцеговина (рис.2). Деревня отправляет посетителей в путешествие во времени сохранившим вид этой территории около 100 лет назад включая антикварные вещи разных периодов. Этническая деревня имеет более 30 000 древних предметов, которые можно увидеть и изучить. Этнодеревня содержит несколько старых подлинных типа бревенчатых изб, перенесённых из разных мест бывшей Югославии (из деревни Бргуле в окрестностях Вареша, из деревни Дуганджичи в окрестностях Олово и т. д.).

Рис. 2. Этнодеревня Республика Босния

Дрвенград (Сербия) (рис.3), это место является традиционным этнопоселением. Расположена в Златиборском районе, в двухстах километрах к юго-западу от столицы Сербии Белграда. Все постройки созданы из бревен хвойных пород деревьев, покрывающих склоны окрестных гор – Мокра Гора, Тары и Златибора. Улицы вымощены камнем и частями старых железнодорожных шпал. На территории видно уникальное смешение традиций и архитектуры, но также неповиновения господствующему искусству.

Рис. 3. Этнодеревня Дрвенград, Сербия

Примером отечественного опыта проектирования культурно-туристических образований является Томская писаница (рис.4). Первый в России комплексный музей-заповедник открытого типа. Древнее святилище в котором 280 изображений эпохи неолита (IV тыс. до н.э.). Это динамично развивающийся современный многогранный культурный комплекс, удачно совмещающий научные, культурные и образовательные программы.

Рис. 4. Томская писаница, Россия

Следующим примером является Хакасский природный заповедник (рис.5), который превращается этно-туристическое образование. Городище Оглахты находится в живописном месте и хранит богатейшее археологическое наследие. Это крупнейшее скопление петроглифов в Республике Хакасия, содержащее тысячи сохранившихся древних изображений, которые были вырезаны, нарисованы минеральной краской на обнажениях скал из красивого красноватого песчаника. Визит-центр Хакасского государственного природного заповедника расположен на территории Оглахтинского участка.

Рис. 5. Хакасский природный заповедник, Россия

Устойчивое развития территории и понимание специфики создания культурного кластера

Культура - это символический продукт человеческого разума, который создан для адаптации к окружающей среде, имеет особые традиции и образ жизни человеческого мышления и поведения. Культура также может иметь определение как социальное наследие человека, включая ремесла, верования, религии, обычаи, языки, развлечения, архитектуру, формы правления, деловую деятельность, рабочие места, образование, науку и технологии. На основе этих образующих возможно преобразование существующих территории в этнические деревни, культурно-туристические объекты. Этнический туризм - это особый вид культурного туризма, сочетающий природные и культурный ресурсы, экзотически обычаи. Но создания данной территории мало, важно организовать дальнейшее развитие, путем правильно спрогнозированного управления.

Устойчивое управление туризмом требует междисциплинарного подхода, потому что простая качественная оценка состояния территории Дивногорья не дает достаточной информации для принятия объективных решений. Поэтому необходимо применять количественное и качественное мультифункциональное моделирование путем включения критериев из разных сегментов туризма, таких как охрана окружающей среды, социально-экономические факторы и другие критерии. Эта модель принятия решений предлагает широкий спектр методов для устойчивого развития.

Развитие территории зависит от трех основных атрибутов устойчивости: экономический, социальный и экологические критерии. Первое, это экономический критерий, который состоит из данных, описывающих укрепление местного предпринимательства, которое направлено на использование отечественной продукции, а также развитие этого вида туризма для создания новых рабочих мест с использованием местной рабочей силы. Социальный критерий заключается в увеличении доходов населения, то есть в стремлении к постоянной занятости за счет постоянных пособий, выделяемых на этот вид туризма. Экологический, направлен на сохранение природных особенностей территории, что находит отражение в сбережении энергии и других природных ресурсов, а также переработке отходов и сохранение окружающей среды.

Культурный кластер - относительно новый сегмент туристического рынка, отражающий этнокультурную мозаику современного мира. Туризм, как социокультурная практика человечества, отреагировала созданием новых центров туристической привлекательности, таких как этнические и этнонациональные поселения, деревни. Глобальные кризисы нашего времени, включая социальный и культурный кризис, потребовали всестороннего осмысления и разработки согласованной долгосрочной стратегии, которая обеспечивала бы развитие культуры через диалог цивилизаций. Показано, что одним из существенных преимуществ развития национальных деревень и этнических туристических центров в мире - это поддержка местных жителей.

Создание туристического образования, основанного на культурной, этнической особенности, включает в себя показ традиционных и современных этнических культур. Свейн определил этнический туризм как форму, которая привлекает местным образом жизни, характерным для поселения. Ван ден Берге считал, что этнический туризм относится к одной из форм, в которой местные жители берут свой быт в качестве основного аттракциона и непосредственно участвуют в деятельности, так как это форма межкультурного и межэтнического обмена.

Этническая территория представляет собой воссоздание культурного ландшафта. Даже в тех случаях, когда этническая деревня создается на базе реальной деревни, действует «этно-деревенский культурный ландшафт», как образец, имитация, а иногда и образная стилизация традиционного деревенского пейзажа со всеми его связующими элементами.

Материальные компоненты культурного ландшафта - это природный ландшафт, архитектура, планировка поселений, элементы традиционной хозяйственной деятельности, сельского хозяйства и так далее. Как правило, данные территории становятся местом проведения фольклорных гуляний, праздничных обрядов, различных мероприятий. Обратите внимание, что туристический интерес, цели и мотивация в этих видах туризма определяются следующими факторами:

- поиск доказательств своей принадлежности к определенному устойчивому историческому сообществу;
- поиск собственных корней, знание исторической роли, места, образа социальной, этнической, религиозной группы;
- поиск культурных параллелей между своими и другими национально-культурными и социокультурными группами;
- потребность в знании общественного наследия;
- историческая реконструкция.

Культурно-туристические образования различаются по назначению, функциям и специфике. Выделены следующие цели создания этнических деревень:

- сохранение ценных, уникальных архитектурных сооружений, традиционных для данной территории;
- демонстрация планировочных и пространственно-организационных этнических традиций;
- демонстрация основных бытовых особенностей этноса;
- проведение традиционных народных праздников;
- организация этнокультурного туризма.

Выполняет ряд весьма важных функций:

- охрана объектов этнографического наследия;
- образовательные, воспитательные функции;
- рекреационно-туристическая функция.

Этнокультурное возрождение сопровождается повсеместным ростом интереса людей к своей этнической идентичности, противодействует феномену глобализации. Это возрождение выражается в сохранении или оживлении национальных традиций, фольклора, быта, ремесел, праздников и прочего. На территории России подобные образования начали создаваться во второй половине XIX в. Первоначальное развитие этого явления характеризовалось ориентацией на сохранение типичных и уникальных традиционных построек для конкретных областей.

Из этих музеев-заповедников важнейшими принципами их деятельности являются:

- региональность (культурно-туристические образования ориентированы на полное территориальное покрытие местных культурных традиций во всех их региональных и этнических проявлениях);
- учет культурного разнообразия региона (организация выставок, соответствующих местным культурным традициям);
- сельская местность (стремление представить не только отдельные постройки, но и их «естественную» среду, приусадебные участки и урочища, правильный природный ландшафт);
- пейзаж (моделирование исходной ландшафтной ситуации, стремление передать гармонию традиционного культурного ландшафта, его эстетическое прочтение).

Таким образом, принципы устойчивого развития должны соблюдаться в случае развития таких туристических направлений. Самобытная культура может менять свой внешний вид, так как большое количество туристов не только изучают другую культуру, но и нечаянно оставляют свои следы. Как главный фактор глобализации, туризм испытывает свое преобразующее влияние на формирование нового контекста и среды своего развития.

Вывод

Данная статья дает важную информацию о положении этнических образований в области туризма, поднимает важные вопросы, касающиеся будущего культурно-туристических кластеров, стратегий устойчивого развития и повышение культурной целостности. Изучение опыта проектирования отечественного и зарубежного опыта способствует пониманию воздействия туризма в районах с этническим разнообразием, и в местах которые терпят сильные экономические и социальные изменения. Главная забота населения подобных территорий - не туризм, как таковой, а создание аутентичности места. Культура и его сообщество представляют собой ресурс, на котором базируется этнический туризм.

Народная, традиционно-культурная архитектура - это демонстрация идентичности и устойчивости; это «зеркало» наций, поселений, отражающее место, время и культуру. Это градостроительные образования, которые создаются людьми для людей, которые устойчиво развиваются с течением времени и изменяются путем проб и ошибок, чтобы удовлетворить потребности общества в гармонии с окружающей средой.

Стремление к установке новой региональной идентичности означает независимость от сторонних ценностей и идеологий без потери культурной взаимосвязи. Восстановление местной идентичности имеет фундаментальное значение для формирования новой культуры не только в области архитектуры, но и во всех аспектах, чтобы отразить след в радикально меняющемся мире.

Концептуальная устойчивость - это не только энергосбережение, возобновляемые ресурсы или строительные материалы. Устойчивое развитие - это образ жизни и культурная самобытность общества. Повседневная деятельность человека - суть устойчивости, то, как он живет, действует, работает, производит. Восстановление идентичности требует глубокого изучения местных особенностей, чтобы раскрыть потенциал в твердом виде. Устойчивое развитие - это один из путей в нашем поиске идентичности в этом глобальном контексте.

Также хочется сказать, что хорошо спланированное участие сообщества с подлинным разделением власти может способствовать укреплению этнического достоинства, культурной гордости, и привести к сохранению культуры. Государственные планы развития туризма должны быть в большей степени основаны на местной культуре и адаптированы к местным потребностям с оптимальным участием жителей этнических общин. Основные заинтересованные стороны в индустрии туризма (правительство, местные жители) должны иметь структуры сотрудничества, которые продвигают активный диалог между ними.

В конечном счете, если власть и контроль сбалансированы между местным сообществом и правительственными властями, а также внешними экономическими интересами, требованиями туристов и коммуникативные связи с этническими образованиями, смогут работать и существовать в гармоничном взаимодействии.

Библиографический список

1. Барт Ф. (1969). Введение, в: Ф. Барт (ред.), Этнические группы и границы. Социальная организация культурных различий, стр. 9-38. Бостон: Маленький Браун и компания.
2. Буравой М., Вердери К. (1999). Введение, в: М. Буравой, К. Вердери (ред.), Неопределенный переход. Этнографии перемен в постсоциалистическом мире, стр. 1-17. Лэнхэм, Оксфорд: издатели Rowman и Littlefield.
3. Боули ББ, Макги НГ, Пердью Р.Р., Лонг П. (2014). Расширение прав и возможностей и отношение жителей к туризму: укрепление теоретической основы через призму Вебера. Анна. Touris. Res. 49 33–50. 10.1016
4. Халид С., Ахмад М.С., Рама Я Т., Хван Дж., Ким И. (2019). Расширение прав и возможностей сообществ и устойчивое развитие туризма: посредническая роль общественной поддержки туризма. Устойчивость 11, 48–62. 10.3390
5. Лин З., Чен Ю., Филиери Р. (2017). Совместное создание ценностей между жителями и туристами: роль воспринимаемого воздействия туризма на жителей и их удовлетворенность жизнью. Тур. Manag. 61 436–442. 10.1016
6. Лю Дж., Ли Л. (2016). Анализ факторов, влияющих на поддержку жителями устойчивого развития туризма с точки зрения справедливости: на примере села Тува. Тур. Sci. 30 1–13.
7. Янсен-Вербеке, М. (1996). Культурный туризм в двадцать первом веке. Всемирный досуг и отдых, 31 (1), 6-11.
8. Фелпс А., Эшворт Г. Дж. И Йоханнсон Б. (редакторы), Строительство архитектурного наследия: асевероевропейский взгляд на политику, практику и результаты, Ashgate, Лондон.
9. Енин А. Е. Историко-культурный потенциал ЦЧР и проблемы его сохранения (монография) / А.Е. Енин, Г.А. Чесноков, И.М. Сергеев // Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж», - Воронеж, 1991.
10. Енин А.Е., Азизова-Полуэктова А.Н. Туризм и отдых в центрально-чернозёмном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры) / Воронеж, 2014.

Bibliography list

1. Bart F. (1969). Introduction, in: F. Barth (ed.), Ethnic Groups and Boundaries. Social Organization of Differences, pp. 9-38. Boston: Little Brown and Company.
2. Burawoy M., Verdery K. (1999). Introduction, in: M. Buravoy, K. Verdery (ed.), Uncertain transition. Ethnographies of Change in the Post-Socialist World, pp. 1-17. Lanham, Oxford: Rowman and Littlefield Publishers.
3. Bowley BB, McGee NG, Purdue RR, Long P. (2014). Empowering and Residents to Tourism: Strengthening the Theoretical Basis through Weber's Lens. Anna. Touris. Res. 49 33-50. 10.1016
4. Khalid S., Ahmad M.S., Ramaya T., Hwang J., Kim I. (2019). Empowering Social Tourism Support: The Mediating Role of Tourism Support. Stability 11, 48–62. 10.3390
5. Lin Z., Chen Y., Filiery R. (2017). Co-creation of value between residents and tourists: the perceived impact on tourists and their life satisfaction. Tour. Manag. 61 436-442. 10.1016
6. Liu J., Li L. (2016). Analysis of the factors influencing the sustainability of tourism development from the point of view: on the example of the village of Tuva. Tour. Sci. 30 1-13.
7. Jansen-Verbeke, M. (1996). Cultural tourism in the twenty-first century. Worldwide Leisure and Recreation, 31 (1), 6-11.

8. Phelps A., Ashworth G. J. & Johannson B. (eds), *Building Architectural Heritage: A Northern European Perspective on Policy, Practice and Results*, Ashgate, London.
9. Yenin A. E. The historical and cultural potential of the CDM and the problems of its preservation (monography) / A.E. Yenin, G.A. Chesnokov, I.M. Sergeyev // Publishing and Polygraphy Firm "Voronezh" - Voronezh, 1991.
10. Yenin A.E., Azizova-Poluektova A.N. *Tourism and Recreation in the Central Black Region of Russia (systemic foundations of infrastructure formation and development)* / Voronezh, 2014.

ADAPTATION OF THE WORLD EXPERIENCE IN THE FORMATION OF CULTURAL AND TOURIST CLUSTERS

A.E. Enin, Y.V. Serdyuk, Ye.A. Slobodskaya

Enin A.E., VSTU, Professor, Member of the Union of Architects of Russia, Honorary Architect of Russia, Voronezh, Russia, tel. +7(473)236-94-90

Serdyuk Ya.V., VSTU, Master's degree in Urban Planning, directions "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population and environment", Russia, Voronezh, e-mail: ys.architectt@gmail.com

Slobodskaya Ye.A., assistant of the department of Basic Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: isa.pukhalskaya@mail.ru

Statement of the problem. The work is devoted to the study and development of processes for the implementation of the idea of creating ethnic villages, the revival of rural areas and the development of successful tourist links based on cultural, national, and traditional affiliation

Results and conclusions. Various scenarios of positive development are drawn up, as well as the main strategies for popularizing rural areas are identified

Keywords: ethno-village, tourism, development, environment, space, mobility, traditions, modernity, nationality, infrastructure

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Научный журнал

№ 1 (25)

2021

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полуэктова А.Н.

Дата выхода в свет: 05.04.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 16,2.

Тираж 500 экз.

Заказ №

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84